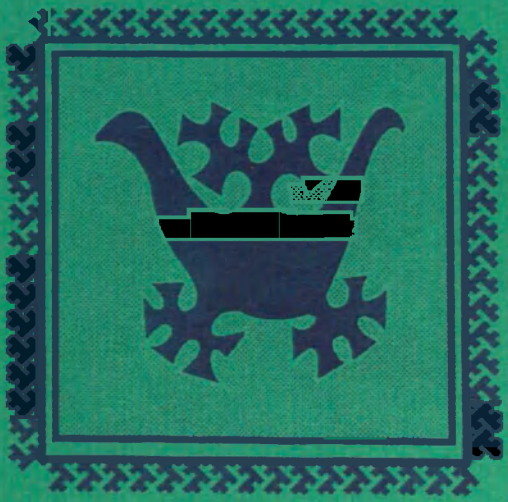
УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
АДМИНИСТРАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ГОРОД НИЖНЕВАРТОВСК

МУНИЦИПАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
"БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА"

НИЖНЕВАРТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

мира не узнаешь, незная края своего

материалы 10-х краеведческих чтений
21апреля 2006года



г. Нижневартовск
2006г.

К 26.89(253.3)
М63

УПРАВЛЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
АДМИНИСТРАЦИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ГОРОД НИЖНЕВАРТОВСК

МУНИЦИПАЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА»

НИЖНЕВАРТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

«Мира не узнаешь, не зная края своего»

Материалы 10-х краеведческих чтений

21 апреля 2006 года

Нижневартовское
МУ "БИС"
инв. № 129970/5-
КО
5

г. Нижневартовск
2006 г.

BIS NIZHNEVARTOVSK
1968791060

ББК 63.3 (253)
М-63

Редакционная коллегия:

Солодкин Я.Г. – профессор, доктор исторических наук, зав. кафедрой истории России НГТУ
Семенова Л.Ф. – зав. отделом краеведения Нижневартовской ЦГБ
Мазин В.А. –кандидат культурологии, доцент НГТУ, член Союза писателей России
Смирнов Н.П. – член Союза писателей России
Компанец Е. К. – ведущий библиотекарь отдела краеведения Нижневартовской ЦГБ

Ответственный за выпуск: Чернышова В.И.

Технический редактор: Компанец Е. К.

Мира не узнаешь, не зная края своего: материалы 10-х краеведческих чтений / Управление культуры администрации МО город Нижневартовск; МУ «БИС»; НГТУ. – Нижневартовск: МУ «Нижневартовская типография», 2006. – 159 с.

ББК 63.3 (253)

ЧАСТЬ I
ИСТОРИЯ

Я. Г. Солодкин

К историографии раннего сибирского летописания

В конце первой – начале второй четверти XVII в. в «Сибирском царстве», за несколько десятилетий до этого ставшем (прежде всего благодаря экспедиции Ермака) частью России, зарождается летописная традиция. Многие вопросы ее становления, интересовавшие еще Г. Ф. Миллера и Н. М. Карамзина, продолжают волновать и современных ученых.

В конце XIX в. молодой исследователь С. А. Адрианов (ученик С. Ф. Платонова) пришел к выводу о том, что Основная редакция «Сказания» Саввы Есипова о «взятии» «русским полком» «Кучумова царства» – центральный памятник сибирского летописания[1], главным источником которой явился синодик «ермаковым казакам» (далее – С), – оказала влияние на Строгановскую и Ремезовскую летописи. (Статья, где обосновывался такой взгляд, была опубликована в 1893 г. Утверждения, что С. А. Адрианов предложил схему сибирского летописания к началу или концу 1890-х гг.[2], неточны). В оставшейся неопубликованной работе А. М. Ставрович (тоже учившейся у С. Ф. Платонова) «Сибирские летописи. Этюд по истории вопроса и анализу сибирских летописей» (1922 г.) аргументировался тезис об общем протографе сочинений Есипова, анонимного Строгановского «историографа», Погодинского летописца (далее – ПЛ), а также двух начальных статей Нового летописца (далее – НЛ), которым послужило гипотетическое произведение, скорее всего тоже в форме повременных записей, первого тобольского архиепископа Киприана. Иногда считается, что к подобному заключению А. М. Ставрович пришла вслед за С. В. Бахрушиным[3]. Но мысль о едином протографе Есиповской и Строгановской летописей была обоснована крупнейшим отечественным историком-сибиреведом в середине

1920-х гг., ранее он лишь предположительно упомянул о существовании такого общего источника самых известных повестей о завоевании казачьей «дружиной» татарского «юрта»[4]. Поэтому указанная работа А. М. Ставрович может рассматриваться как едва ли не первая, в которой взаимосвязь этих летописей, да и некоторых других, объяснялась их зависимостью от одного и того же памятника[5]. (Мнение, что гипотезу о едином источнике ранних сибирских летописей выдвинул еще И. И. Тыжнов[6], следует отклонить, им указывалось на восхождение к общему протографу «тетрадей» Есипова и ремезовской «Истории»[7]).

С точки зрения А. В. Лаврентьева, А. И. Андреев предполагал существование повестей о «Сибирском взятии», созданных по горячим следам событий[8]. Но выдающийся историк, касаясь вопроса об источниках первых статей НЛ, не датировал полученное Киприаном от соратников Ермака «написание» (далее – Н) и С, которые оценивал как ранние повести о присоединении к России «Закаменьской страны», уже исходом XVI в.

Е. К. Ромодановской представляется, что «сибирские летописи XVII в. ... были введены в круг общерусского летописания» Д. С. Лихачевым в 1947 г.[9] Но разве это не сделали прежде И. И. Тыжнов, В. С. Иконников, С. В. Бахрушин и А. И. Андреев? Видная исследовательница ранней русской книжности Сибири напрасно приписывает и Р. Г. Скрынникову мысль о том, что ПЛ в наибольшей степени сохранил текст Н[10]. Маститый историк с должными основаниями признавал «Повесть летописную ...» с рядом оригинальных сообщений о «Ермаковом взятии» ханства Кучума одной из вторичных редакций Есиповской летописи (далее – ЕЛ), восходящей к более краткой тобольской летописи, создатель которой обращался к С; Н же послужило лишь источником «помянника» ермаковцев, точнее, его первоначальной разновидности. (Заметим, что вопреки утверждению Д. М. Буланина, И. Ю. Серова не считает такую летопись протографом «сибирской истории», «гистории сибирской», как порой называли ЕЛ[11], и сочинения строгановского книжника[12]).

Недавно Л. С. Соболева сочла, что роль выявленной Е. И. Дергачевой-Скоп в составе ряда летописных сводов «Повести о Си-

бири» или Румянцевского летописца (далее – РЛ) «как одного из источников летописей «есиповской» группы ... общепризнанна»[13]. Однако Е. К. Ромодановская и В. Г. Вовина-Лебедева в отличие от В. К. Зиборова (специально этим вопросом не занимавшегося) не решились поддержать заключение Е. И. Дергачевой-Скоп (сходное с выводом А. В. Лаврентьева).

Многие проблемы ранней истории сибирского летописания, дискутировавшиеся до последней трети минувшего века[14], остаются спорными и в настоящее время. Продолжают обсуждаться вопросы об источниках ЕЛ, в том числе устных, ее соотношении с ПЛ, НЛ, РЛ, жанровой специфике и других особенностях той ветви книжной культуры, которая плодотворно развивалась в зауральской части России более полутора веков.

[1]Ромодановская Е. К. Избр. труды: Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 273.

[2]Яковлева А. М. Есиповская летопись в исследованиях XX века//Россия и Запад: Проблемы истории и культуры. Нижневартовск, 2003. С. 65; Она же. Схемы сибирского летописания первой половины XVII в. в отечественной историографии 1920 – 90-х гг.//Проблемы истории Сибири XVI – XX веков. Нижневартовск, 2005. Вып. 1. С. 27.

[3]Шмыров В. А. К истории ранних сибирских летописей//Тез. докл. студ. науч. конф. «Духовная культура Урала» (Археография и изучение духовной культуры). Свердловск, 1987. С. 11. Вопреки мнению автора, Р. Г. Скрынников, признавая протографом Есиповской и Строгановской летописей раннюю тобольскую повесть или летопись, не атрибутировал ее Киприану.

[4]См.: Бахрушин С. Туземные легенды в «Сибирской истории» С. Ремезова//Ист. известия. 1916. № 3 – 4. С. 19, 20. Считать, что С. В. Бахрушин выделил из Ремезовской летописи Кунгурскую (Шейнфельд М. Б. Историография Сибири (конец XIX – начало XX вв.). Красноярск, 1973. С. 264, и др.), не стоит, это было сделано уже Г. Ф. Миллером.

[5]Яковлева А. М. Есиповская летопись ... С. 65, 72; Она же. Схемы ... С. 30, 31. Ср.: Она же. Отечественная историография раннего сибирского летописания (1920-е – 1990-е гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2004. С. 13. Вместе с тем в этих работах за С. В. Бахрушиным сохраняется приоритет в обосновании «тезиса об общем протографе ранних сибирских летописей».

[6]Шейнфельд М. Б. С. В. Бахрушин и историография Сибири советского периода: Уч. пос. Красноярск, 1980. С. 89. Примеч. 9.

[7]См.: Тыжнов И. Новейшие труды по истории покорения Сибири//Сибирский сборник. Иркутск, 1898. С. 69.

[8]Лаврентьев А. В. Сибирские источники общерусских исторических памятников XVII века//Тез. докл. ... С. 13.

[9]Ромодановская Е. К. Избр. труды ... С. 12.

[10]Ромодановская Е. К. Рец.: Вовина-Лебедева В. Г. Новый летописец: история текста. СПб., 2004//Гуманитарные науки в Сибири. 2005. № 2. С. 104. Ранее с подобной оценкой выступила В. Г. Вовина-Лебедева.

Утверждать, что Р. Г. Скрынников всесторонне изучил сибирское летописание (Мининков Н. А. Неизвестные страницы историографии похода Ермака: ростовская рукопись//Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI – XX вв. Новосибирск, 2005. С. 63), думается, опрометчиво.

[11]Полное собрание русских летописей. М., 1987. Т. 36. С. 24, 72. Примеч. 44.

[12]Буланин Д. М. Шаховской Семен Иванович//Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 2004. Вып. 3. Ч. 4. С. 284. Р. Г. Скрынников относил такую летопись не к 1630-м гг. (Яковлева А. М. Есиповская летопись ... С. 71, 72), а ко времени между созданием С при Киприане, т. е. в 1621/22 – начале 1624 гг., и появлением ЕЛ (1636 г.).

[13]Соболева Л. С. «Государев атаман» Ермак Тимофеевич: векторы идеализации//Общественная мысль ... С. 307. Исследовательница, кстати, связывает РЛ «еще с периодом правления династии Рюриковичей» и наряду с тем относит это сочинение ко времени смерти Федора Ивановича (которую датирует 21 февраля 1598 г., когда, напомним, Земский собор избрал царем Бориса Годунова) и утверждения бывшего правителя государем 1 августа того же года (последняя дата, как выяснил Р. Г. Скрынников, отнюдь не бесспорна).

[14]См.. напр.: Покровский Н. Н. О главных направлениях изучения источников по истории Сибири феодального периода в советском источниковедении//Итоги и задачи изучения истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1971. С. 116 – 118.

В.В. Митрофанов

Письма С.Ф. Платонову из Сибири

Сегодня можно говорить о том, что проблемы истории Сибири являлись составной частью творчества С.Ф. Платонова, за которым следует признать «серьезный вклад в разрешение проблем зарождения сибирского летописания, в определении роли Строгановых в колонизации Сибири и значения оценки похода «ермаковых» казаков за Урал»[1].

В архивном фонде С.Ф. Платонова хранится несколько программ по русской истории для подготовки к магистерским экзаменам (А. Закса, Г. Лучинского), которые позволяют судить о глубоком знакомстве его с литературой по истории Сибири.

Несколько учеников С.Ф. Платонова разрабатывало проблемы истории Сибири. С интересом следил он за выходом исследований по истории Сибири. В 1900 г. его заинтересовала статья Н.В. Шлякова о Ермаке, напечатанная в «Журнале Министерства Народного просвещения» (далее - ЖМНП). К нему же обращался киевский ученый В.С. Иконников в 1906 г. с просьбой выяснить сроки выхода «Сибирских летописей», о начале печатания которых сообщалось в «ЖМНП» еще в 1902 г. (№9. С. 55).

Принимал активное участие С.Ф. Платонов в реализации проекта издания атласа Азиатской части России. Оно проявилось не только в «сочувствии идее этого издания», но и в «составлении и разработке его программы», за что и получил «признательность»[2] от А.В. Кривошеина – главноуправляющего землеустройством и земледелием по Переселенческому Управлению. А якутский губернатор И.И. Крафт в 1908 г. «нуждался в личном свидании»[3] с С.Ф. Платоновым, к сожалению, неизвестно, по какому делу.

В этом же году С.Ф. Платонов получил письмо от В.Т. Георгиевского (это историк и искусствовед, управляющий хозяйственной частью Комитета попечительства о русской иконописи, лично знавший С.Ф. Платонова), который приветствовал семью Платоновых «из далекой Сибири с берегов Байкала». Здесь же дается краткое описание этого чуда природы. Даже в конце ноября (письмо датировано 28 числом) по озеру плавали. «Несмотря на морозы, Байкал еще не замерз и бурлит страшно. Окрестности Байкала грозны и молчаливо таинственны. Виды всюду потрясающие»[4], - так поэтично заканчивались строки, написанные на открытке.

Даже в грозные годы гражданской войны до С.Ф. Платонова доходили известия из отрезанной от Европейской части России Сибири. Интересные данные сообщал ученик А.Е. Преснякова, а значит, и «внук» по науке С.Ф. Платонова, Н.Ф. Лавров. Он встретился в Омске с одним из талантливых учеников С.Ф. Пла-

тонова, только что получившим кафедру в Омском университете П.Г. Любомировым. Еще летом 1918 г. из Самары Н.Ф. Лавров с «отделом печати Временного правительства» уехал в Омск, затем с сотрудниками «Министерства народного просвещения был эвакуирован в Томск» и далее на восток, «но с дороги уже красными был возвращен в Томск». Здесь и произошла встреча его с П.Г. Любомировым. Это была встреча, совершенно неожиданная, бывших студентов С - Петербургского университета, которые вместе посещали лекции и семинарские занятия у А. Е. Преснякова, называвшего их группу «требовательной и ответственной аудиторией»[5]. П.Г. Любомиров «оставил меня при университете и обещал с осени ассистентуру», - писал Н. Ф. Лавров С. Ф. Платонову уже в 1920 г. из Самары. Он сообщает о своем желании вернуться к научным занятиям, от которых был оторван в течение 2-х лет. Томский университет не прельщал его, так как П.Г. Любомиров и сам «подумывал о переезде», что в 1920 г. и произошло. Тем более в Томске «условия для занятий не благоприятны: библиотека крайне слаба и нет русских историков». Они просто разъехались, Е. И Тарасов, например, на Дон, другой, «некто» Лучинский, в Омск. Факультет же, возможно, «будет вообще закрыт». Самое же главное, Н.Ф. Лавров сохранил теплые воспоминания «об условиях работы» под руководством С.Ф. Платонова и А.Е. Преснякова[6]. О посещении своих занятий Н.Ф. Лавровым писал А.Е. Пресняков 12 сентября 1911 г. жене: «А слушать собрались все старики: и Романов, и Чернов, и Любомиров, и Тищенко, и Лавров и т.п. и т. п.»[7]. Поэтому Н.Ф. Лавров «готов на все лишения Петроградской жизни» и просит восстановить его в университете. В письме напоминалось об оставленной им еще в декабре 1917 г. С.Ф. Платонову работе о Никоновской летописи, которую последний обещал «при благоприятных обстоятельствах» напечатать в «Летописи Занятий Археографической комиссии». 24 июля 1920 г. Н.Ф. Лавров сообщал о неприятностях, которые, по его мнению, были следствием его «сибирского прошлого»[8]. Действительно, «сибирский синдром» сломал судьбу не одного человека.

К.В. Кудряшов (также выпускник С- Петербургского университета (1911), в 1923-1930 гг. там преподавал) писал С.Ф. Платонову о читаемых им курсах по исторической географии, в том числе Древней Руси и Сибири. При работе над новыми картами и курсов его постоянно поддерживали воспоминания о С.Ф. Платонове, который мог бы дать «добрый совет». К.В. Кудряшов так же в годы гражданской войны оказался на восточной окраине России, почти у Тихого океана. Побывал в Омске, Красноярске, Иркутске, Ново - Николаевске и Мисусинске, о чем сообщалось С.Ф. Платонову 27 мая 1920 г. из Иркутска, где должен был открыться Институт народного просвещения. В его организации «отчасти принимают и примут» участие университетские силы, которых было недостаточно, - читаем в письме. Историко- филологическим факультетом был объявлен конкурс, поэтому В.К. Кудряшов обращается к С.Ф. Платонову с просьбой: может, «кто-либо из Петрограда не прочь сюда приехать». Вакантными были, между прочим, сразу две профессуры. Здесь же сообщается о материальном вознаграждении: профессорский гонорар - 20-40 тыс. Кроме того, выдавались продукты - 24 фунта муки, 7,5 фунта мяса, сахару 7 фунтов, фасоли 1 фунт, соли ½ фунта, крупы пшеничной 6 фунтов, картофеля 10 фунтов, масла ¾ фунта, кофе молотого ½ фунта, спичек 4 коробка. С особой гордостью сообщалось о библиотеке, насчитывавшей до 50 тыс. томов, среди которых «много хороших, даже редких книг». С.Ф. Платонова могли заинтересовать сведения о не разобранных архивных материалах по истории Сибири и декабристов.

Сам же К.В Кудряшов читал в университете курс по истории Сибири, который мечтал опубликовать. Но курс требовал еще серьезной доработки, для чего «нужны столичные архивы и библиотеки». Интересуют В.К. Кудряшова и вопросы о русских историках (А.Е. Преснякове и С.В. Рождественском), он просит прислать пособия. Вероятно, некоторые книги были высланы, так как 4 ноября 1921 г. сообщалось о 2-х благодарностях в адрес С.Ф. Платонова, одна от библиотечного комитета, а вторая от ректора университета за «содействие и внимание к университету». Как и другие попавшие в сибирские университеты исследо-

ватели, К.В Кудряшов мечтал «выбраться из Иркутска хотя бы на Нижнюю Волгу или Дон, где потише».

О широкой известности С.Ф. Платонова, как выдающегося ученого, в самых отдаленных местах России, свидетельствует следующий факт. В Иркутске И.С. Клюжев (депутат II-IV Государственных дум, вероятно, лично знавший С.Ф. Платонова) много говорил с К.В. Кудряшовым о «платоновской школе», к которой причислял себя последний. Писал участник довольно продолжительной переписки С.Ф. Платонову и о его «Учебнике по русской истории» пекинского издания. «В университете без вашей руководящей и поддерживающей руки было сначала очень трудно», - отмечал К.В. Кудряшов. Именно здесь он почувствовал, что такое «одиночество»[9].

Многочисленные корреспонденты информировали С.Ф. Платонова не только о захватывающих красотах сибирской природы, они писали о своих работах по истории Сибири, о научной жизни в ряде сибирских университетов, бытовых условиях нелегкой жизни в годы гражданской войны. Авторы писем были лично знакомы с выдающимся ученым, учились у него в Санкт - Петербургском университете, благодарили за его за теплые отношения, которые поддерживали их в трудные минуты.

[1]Митрофанов В.В. Советская и современная российская историография о роли С.Ф. Платонова в изучении прошлого Сибири//Эколого- географические проблемы природопользования нефтегазовых регионов: Теория, методы, практика: Материалы II Международной научно- практической конференции (Нижневартовск, 22-24 октября 2003 г.). Нижневартовск, 2003. С. 377.

[2]Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки (далее – ОР РНБ). Ф. 585. Оп. 1. Ч. 2. Ед. хр. 3282. Л.1.

[3]Там же. Ед. хр. 3279. Л.1.

[4]Там же. Ед. хр. 2624. Л. 17.

[5]Александр Евгеньевич Пресняков: Письма и дневники 1889-1927. СПб., 2005. С. 722.

[6]ОР РНБ. Ф. 585. Оп.1. Ч. 2. Ед. хр. 3327. Л. 8, 9 об.

[7]Александр Евгеньевич Пресняков... С. 722.

[8]ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1 Ч. 2. Ед. хр. 3327. Л. 11 об.

[9]Там же. Ед. хр. 3298. Л. 4 об, 5, 7, 8, 9, 13, 18.

С. Н. Решетникова

Разыскания С. В. Бахрушина о панцирях Ермака

Выдающийся отечественный ученый первой половины XX в. С. В. Бахрушин, внесший неоценимый вклад в изучение сибирской истории, многое сделал в области ее источниковедения. Крупнейший знаток архивных материалов ввел в научный оборот целые комплексы документов, обогатил науку методами изучения отдельных видов источников.

Исследовав главные нарративные сочинения по истории Сибири – Есиповскую, Строгановскую и Ремезовскую летописи, С. В. Бахрушин обратился к изучению актового материала, хранящегося в фондах Сибирского приказа – основного собрания источников по истории Сибири XVII - XVIII вв.

Одним из результатов работы исследователя с документами этого фонда явилось предположение, что хранящаяся в Оружейной палате кольчуга известного воеводы Ивана Грозного князя Петра Ивановича Шуйского впоследствии была пожалована Ермаку.

С. В. Бахрушин не только подробно описал кольчугу, но и проследил путь, по которому она попала в Оружейную палату, что позволило ему высказать мысль о ее тождестве с панцирем легендарного атамана (в XVII в. кольчугу в обиходе иногда называли панцирем).

Ученый заключил, что кольчуга П. И. Шуйского очутилась в Оружейной палате после экспедиции, снаряженной в 1646 г. для усмирения «воровской самояди». Самоеды были разбиты, а в числе трофеев русским достался панцирь, на котором, по словам одного из участников экспедиции, «мишени золоты, а на них вырезано на одной стороне государево имя, а на другой орел»[1]. Панцирь был отправлен сначала в Тобольск, затем в Москву, где помещен в Оружейную палату.

По мнению С. В. Бахрушина, подтверждением этого вывода является мишень[2], найденная на раскопках столицы «Кучумова царства» – города Искера – и хранящаяся в Тобольском музее. На

мишени старорусским письмом отлита надпись: «Князь Петр Иванович Шуйский». Размер мишени, распределение надписи по строкам полностью совпадает с мишенью на кольчуге, хранящейся в Оружейной палате.

В представлении историка кольчуга первоначально имела две мишени с именем П. И. Шуйского, однако в Сибири одна потерялась.

Каким образом панцирь П. И. Шуйского очутился в Искере, для ученого осталось загадкой. С. В. Бахрушин отвергает мнение В. Н. Пигнатти (автора описания кольчуги) о том, что панцирь попал в столицу Кучумова царства через Казань[3]. По заключению историка, кольчуга могла оказаться в Искере не позднее 1588 г., после пленения последнего сибирского хана Сеид-Ахмата, когда город уже был покинут жителями и пришел в запустение.

С. В. Бахрушин склоняется к мысли, что кольчугу прислали Ермаку в качестве царского жалования, а после гибели предводителя казаков татары сняли ее с тела атамана. Кучум отдал кольчугу Кайдаулу, своему заслуженному мурзе, и до 1658 г. этот панцирь хранился у его потомков.

Об этом ученый пишет еще в первой сибиреведческой работе «Туземные легенды в «Сибирской истории» С. Ремезова», опубликованной в 1916 г. и посвященной летописи рубежа XVII - XVIII вв., принадлежавшей перу С. У. Ремезова. В ходе тонкого источниковедческого анализа «Истории Сибирской», более известной под названием Ремезовская летопись (далее – РЛ) С. В. Бахрушин выявил там целый пласт фольклорных известий о походе Ермака и его последствиях.

Особенно заинтересовала С. В. Бахрушина легенда о панцирях Ермака. Ученый подробно рассмотрел все содержащиеся в РЛ сведения, касающиеся легенды об этих панцирях, и пришел к выводу, что эти сведения были основаны на «скаске», которую получил отец историка Ульян Мосеев Ремезов от Аблай-тайши.

Стрелецкий сотник У.М. Ремезов, в 1660 г. принимал участие в посольстве к названному калмыцкому тайше – правителю государства, объединявшего несколько племен, кочевавших недалеко от русских границ, с целью передачи ему панциря, принадлежа-

щего когда–то легендарному атаману и якобы обладавшего чудодейственной силой. Владея торговыми путями в Бухару, Монголию и Китай, Аблай-тайша во второй половине XVII столетия играл важную роль в отношениях между Россией и Востоком. Русское правительство было заинтересовано в дружбе с ним и поэтому положительно отнеслось к его ходатайству о присылке «волшебного» панциря.

Аблай подробно рассказал Ульяну Ремезову о гибели атамана и о своем исцелении от Ермаковой могилы. По словам калмыцкого правителя, земля с могилы Ермака не только исцеляет от болезней, но и помогает одерживать победы, вот почему он так стремился получить панцирь, принадлежавший когда-то прославленному атаману.

В «скаске», записанной со слов Аблая, говорится о двух панцирях, присланных царем в подарок Ермаку. Согласно РЛ, в момент нападения Кучума на лагерь казаков Ермак был одет в оба панциря, что и послужило причиной его гибели.

Позднее С. В. Бахрушин в архивных документах нашел документальные свидетельства, подтверждающие слова С. У. Ремезова. Таким образом была установлена судьба верхнего панциря, однако второй панцирь, по словам ученого, пропал бесследно. В РЛ утверждается, что второй панцирь был отдан в остяцкое святилище в Белогорье, а оттуда был вывезен влиятельным кодским князем Алачем, и дальнейшую судьбу кольчуги С. В. Бахрушину достоверно установить не удалось. Поэтому имеющиеся в распоряжении историка данные о панцирях Ермака не позволили ему с полной уверенностью принять кольчугу, хранящуюся в Оружейной палате, за один из двух панцирей, послуживших причиной гибели Ермака в волнах Вагая[4].

Однако, с точки зрения ученого, если удалось разыскать документы, подтверждающие легенду о верхнем панцире Ермака, то, возможно со временем в приказных архивах найдутся и материалы, раскрывающие судьбу второго панциря, что позволит сделать окончательный вывод о тождестве кольчуги П. И. Шуйского и панцирях легендарного атамана.

[1] Бахрушин С. В. Кольчуга князя П. И. Шуйского // Тобольский хронограф. Екатеринбург, 2004. Вып. 4. С. 170.
[2] Там же.
[3] Там же. С. 171.
[4] Там же. С. 174.

Д. О. Скульмовский

Стрельцы в Верхотурском гарнизоне на рубеже XVI – XVII вв.

Возникновение Верхотурья связано с поиском в конце XVI в. более короткого, чем прежде, пути в Сибирь. Оно было заложено воеводой В.П. Головиным и письменным головой И.В. Воейковым в 1598 г. на месте древнего «чудского» городища Неромкар, и уже в начале XVII в. Верхотурье становится крупнейшим административным, торгово-распределительным центром на Урале и опорным пунктом в процессе освоения Сибири.

Поводом к основанию этого уральского города послужило открытие А.С. Бабиновым прямой дороги от Соли Камской, – южнее прежней, минуя Чердынь, через Уральские горы в верховье Туры. В 1597 году эта новая дорога, получившая название Бабиновской (официальное название – новая сибирская Верхотурская дорога), была окончательно приспособлена для езды. Она заменила старую Чердынскую (Вишерскую)[1]. Среди первых обитателей Верхотурья (по данным П.Н. Буцинского) были 2 сына боярских, 46 стрельцов и казаков, тобольский атаман Пинай Степанов[2]. Таким образом, гарнизон Верхотурья поначалу насчитывал 49 служилых людей. Но в грамоте от 1 ноября 1599 г. говорится, что «на Верхотурье в городе и остроге» кроме детей боярских, казаков, стрельцов служили также «пушкарские», т.е. пушкари [3].

Согласно грамоте от 20 декабря 1600 г., «на Верхотурье» тогда находились на службе 46 стрельцов, из них 10 по царскому указу были посланы в Епанчин острог; в городе несли службу только 10 человек, стоявших «на стороже безпрестанно день и ночь», а

остальные находились в «посылках»[4]. А в отписке верхотурского воеводы Неудачи Плещеева в Москву (1604 г.) говорится о совсем уж безрадостном положении гарнизона Верхотурья, где «служивых людей 2 сына боярских да атаман, Пинаем зовут, Стефанов, и он слеп и увечен, и никакие службы служить не может, да стрельцов 46 человек, и тех остается от посылок в городе и остроге человек по 10 и по 15, и иногда остается человеков с 5 или 6, и на городе и на остроге большего наряду нет, только на городе 8 пищалей затинных, и те не добры и стрелять из них нельзя»[5].

Таким образом, в конце XVI – начале XVII вв. на «государевой» службе в Верхотурье находились 45 – 50 служилых людей, абсолютное большинство которых составляли стрельцы (порой случалось и так, что в городе оставалось не более 10-15 стрельцов, а иногда и еще меньше, т.к. остальные были «в посылках»). Однако не следует забывать, что стрельцов и пеших казаков в рассматриваемый период часто объединяли, а иногда и путали друг с другом. Так, по мнению Н.И. Никитина, различное наименование двух практически во всем одинаковых служилых «чинов» – казаков и стрельцов – явилось лишь данью традиции [6]. Но в верхотурском гарнизоне стрельцы действительно доминировали. Они упоминаются практически во всех документах. Известны стрельцы, служившие с самого основания Верхотурья. Это Афанасий Елтышев и Богдан Бедняга (с 1600 г. в документах он фигурирует как ямской охотник) [7]. А лозьвинский стрелец Федор Холуев, вероятно, участвовал в «поставлении» Верхотурья (стрельцы из лозьвинского гарнизона переводились «на Верхотурье» вместе с государевой казной и церковной утварью, т.к. в связи с его основанием, Лозьвинскому городку, с 1588 / 89 г. бывшему главной перевалочной базой на пути в Сибирь, «вперед не быти, а быти ему разорену») [8].

Наряду со стрельцами служили «на Верхотурье» пешие казаки и пушкари. В недавно опубликованном Д.Я. Резуном документе говорится о верхотурском конном казаке. Это дед кузнецкого десятника конных казаков Алексея Кирилова, который вместе с

Ермаком Сибирь «взял», а потом 12 лет выполнял конную казачью службу в Тюмени, Тобольске, Верхотурье и Туринске [9].

Говоря о стрельцах Верхотурья, нельзя не упомянуть и местного атамана Пиная Степанова, который, по всей вероятности, был соратником Ермака и участвовал во «взятии» Сибири» (правда, прямых свидетельств тому не обнаружено). Согласно царской грамоте от 4 сентября 1598 г., он был по собственной инициативе переведен «на Верхотурье» из Тобольска, где занимал должность «атамана казачьего» с денежным жалованием в 11 руб. и хлебным «по девяти четьи на год» («по семи четий муки ржаной, по четьи круп, по четьи толокна»). П. Степанов утверждал, что он служил 12 лет в Тобольске «всякие службы, зимние и летние, конные и струговые, и лыжные», т.е. с основания первых русских городов в Сибири – Тюмени (1586 г.) и Тобольска (1587 г.). На новом месте Пинаю предписывалось «ведать верхотурских стрельцов» и ездить «во всякие посылки» (оклады жалованья оставлялись прежние). Привез эту грамоту «на Верхотурье» из Москвы сам Пинай Степанов вместе с Дружиной Юрьевым (атаманом тюменских конных казаков). 18 июня 1607 г. Пинай Степанов передал в верхотурскую съезжую избу царскую грамоту от 31 марта 1607 г., в которой говорилось, что «служил он во всех сибирских городах всякие службы 24 года. И ныне от службы отставлен» [10]. Напомним, что к этому времени П. Степанов уже был «слеп и увечен» и «никакие службы» нести уже не мог.

Верхотурским стрельцам помимо своих прямых обязанностей приходилось собирать пошлины. Так, в грамоте от 2 января 1601 г. сообщается о сборе десятинных пошлин с торговых людей на реках Сылва и Ирень. Стрелецкий десятник Ромашко Голянищев «с товарищи» собрали и привезли на Верхотурье «меду сырца тритцать восемь пуд с четвертью, тритцать полторы гривенки воску и семнатцать пуд хмелю» [11]. В мае того же года Р. Голянищев и еще один стрелецкий десятник Матюша Соловей заявляли о необходимости построить «на Верхотурье» бани для «всех товарищей своих стрельцов и казаков, и посадцких людей». Их просьба была удовлетворена [12]. В 1605 г. стрелецкий десятник

Федор Бровка «с товарыщи» сообщал о невозможности сбора хмеля для казны, заявив, что в Верхотурье «хмель не родитца и взять его негде» [13].

В ноябре 1604 г. верхотурских стрельцов Савву Ивакина, Завьялку Важенина и упомянутого Ромашку Голянищева обвиняли в краже денег из зелейного погреба (в ту ночь, когда пропали деньги, они стояли «на стороже»). Стрельцы подверглись пыткам, но «на пытке в тех денгах на себя не говорили», и их следовало «дать по приставам до царского указу» [14]. А в 1610 г. стрельцов Р. Голянищева и Степана Карпова «пожаловали»: прибавили к денежному жалованью «к прежним их окладам» рубль. Матюша Соловей и Василий Олферьев получили тогда «по полтине»; всем им было прибавлено к хлебному жалованию «по осьмине муки» и «по пуду без чети соли» [15].

В 1600 – 1605 гг. «на Верхотурье» служили «в стрелецких десятниках» Федор Бровка, Роман Голянищев, Матвей Соловей, а «в стрельцах – Завьял Важенин, Федор Вологжанин, Петр Вятчанин, Оника Зиновьев, Савва Ивакин [16].

Несмотря на свою малочисленность, верхотурский гарнизон, представленный, прежде всего, стрельцами, имел очень большое значение для этого уральского города и сыграл далеко не последнюю роль в процессе дальнейшего освоения Сибири.

[1] Буцинский П.Н. К истории Сибири. Тюмень, 2003. С.23. О Бабиновской и Чердынской дорогах см.: Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С.187 – 188.

[2] Буцинский П.Н. К истории Сибири. С.27.

[3] Верхотурские грамоты конца XVI – начала XVII в. (далее – ВГ). М., 1982. Вып.1. С.38.

[4] Там же. С.77-78.

[5] Никитин Н.И. Соратники Ермака после «Сибирского взятья» // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2001. Вып.4. С.72.

[6] Никитин Н.И. Начало казачества Сибири. М., 1996. С.46.

[7] Акты исторические, собранные и изданные имп. Археографическою комиссиею (далее – АИ). СПб., 1841. Т.2. С.23,28; Миллер Г.Ф. История Сибири. Изд.2-е, доп. М., 1999. Т.I. С.370; ВГ. Вып.I. С.29 – 30, 76 – 77.

[8] Описание Сибирского Царства / Соч. Г.Ф. Миллером. М., 1998. Кн.1. С. 267. О Лозьвинском городке см.: Овчинникова Б.Б. О формировании русских острогов и городов на Урале в XVI в. // Сургут: Сибирь: Россия: Международ-

ная научно - практ. конф., посвящ. 400-летию города Сургута. Екатеринбург, 1995. С.83; Шашков А.Т. К истории возникновения в конце XVI в. первых русских городов и острогов на восточных склонах Урала // Уральский сборник: История, культура, религия. Екатеринбург, 1997. С.177.

[9] Русское население Сибири эпохи феодализма: Сб. док. XVII – первой половины XIX вв. Новосибирск, 2003. С.27.

[10] АИ. Т.2. С.5; См. также: Никитин Н.И. Соратники Ермака... С.71 – 72.

[11] ВГ. Вып.1. С.79.

[12] Там же. С.98.

[13] Там же. М, 1982. Вып.2. С.170.

[14] Там же. Вып.1. С.151.

[15] Там же. Вып.2. С.234.

[16] Там же. Вып.1. С.79, 98 – 99, 131, 137, 151, 170 – 171; АИ. Т.2. С.55.

О. А. Задорожняя

О трудовых коллективах на маслодельнях Западной Сибири конца XIX – начала XX вв.

Со второй половины XIX века на предприятиях предпринимательских компаний стали применять комплекс мероприятий, связанных с улучшением отношений между работодателями и рабочими. В программе правительства Российского государства появилось подобное направление, которое оформилось впоследствии в социальную политику, направленную на улучшение организации жизни и деятельности трудовых коллективов. Первоначально эти мероприятия носили временный характер, затем они стали частью стратегии корпоративных объединений. В развитии данного процесса были заинтересованы все участники: государство – принимающее новое законодательство; местные власти стремились избежать локальных социальных конфликтов; предприниматели – выделяющие финансы на медицинскую помощь, страхование, учебные заведения, досуг и снабжение предметами первой необходимости; рабочие – стремились повысить свой профессиональный и социальный статус за счет продолжения обучения или

добросовестной работы. Немаловажным являлось формирование корпоративной солидарности в слоях пролетариата, технической интеллигенции, предпринимателей, усиливающаяся в связи с формированием общественного движения. Отметим, что взаимоотношения работодателя со своими рабочими в этот период перестали быть частным делом, поэтому промышленное предприятие превратилось в отдельный организм, успешная работа которого зависела от многих факторов, в том числе от квалификации.

Коллективы маслоделательных предприятий в Западной Сибири состояли из наемных служащих, рабочих и правительственных чиновников. В категорию руководителей входили управляющий, инструктор, мастер и его помощники. Первый инструктор по молочному делу Тобольской губернии В. Ф. Сокульский был назначен в 1895 году губернатором Н. М. Богдановичем[1]. В начале следующего века в регионе работало уже 2 агронома и 3 инструктора молочного хозяйства, что способствовало расширению производства масла в северных уездах – Березовском и Нарымском. Так как обязанности инструктора не были законодательно определены, поэтому он занимался: открытием промышленных заведений, ходатайствовал о получении ссуд на постройку, следил за расходованием средств, нередко руководил строительством завода и поставкой оборудования, набирал трудовой коллектив, составлял отчеты о деятельности маслодельни. Помимо этого правительственный чиновник должен был содействовать выгодной продаже масла, следить за технологией производства, вести учет и т. д. Но выполнение многих из перечисленных функций зависело от слаженной работы всего трудового коллектива маслодельни и отношений между всеми членами производственного коллектива.

На должности мастеров стремились нанять выпускников маслодельных курсов, организованных первыми инструкторами Тобольской и Томской губерний – Сокульским или Гарнским[2]. Проблемы развития молочного хозяйства Западной Сибири находились в компетенции Министерства земледелия и государственных имуществ, которое занималось финансированием деятельности инструкторов и мастеров по молочному хозяйству в Зауралье,

подготовкой на курсах по молочному хозяйству, отправкой профессиональных рабочих для обучения на маслозаводы Европейской России и т. д.[3]. Департамент земледелия ежегодно выделял на проведение курсов по 300 руб., малоимущие ученики получали пособия и ежемесячные стипендии в 5 руб. за счет предпринимателей. На обучение принимались преимущественно представители крестьянского и мещанского сословий в возрасте от 17 лет[4].

В период формирования отрасли и усиления ее значимости для региона владельцы участвовали в руководстве промышленных предприятий. Паевой компании ВЦВ в Томской губернии принадлежало промышленных предприятий: салотопня, свечной и маслоделательный заводы, где было занято 2 наемных рабочих. Но обязанности управляющего и мастера выполнял один из пайщиков – С. М. Цветиков[5]. В соответствии с договором в компании существовало разделение труда: Т. Володимеров и В. Вандокуров занимались торговыми операциями, а С. Цветиков - промышленным производством. В среднем ежемесячное жалованье неквалифицированных мастеров корпоративных предприятий доходило до 25 руб., годовое до 600 руб., высококвалифицированных – до 1 тысячи руб. Кроме того, пытаясь удержать специалистов на производстве, им создавали более выгодные условия: привлекали к управлению предприятием, давали право на часть прибыли, выплачивали при производстве свыше 25 тысяч пудов масла за каждый дополнительный по 1 коп. Также мастерам предоставлялась бесплатная квартира с отоплением, освещением, получение бесплатного молока и масла. На крупном производстве устраивались удобные конторы, лаборатории и учебные аудитории для инструктажа рабочих, что способствовало развитию конкуренции между мастерами за более выгодное место работы. В Томской губернии примерно78,5% мастеров не имели специального образования, около 20% прошли обучение в школе или на курсах. В целом наблюдалось увеличение численности желающих учиться и закончивших курсы: в 1900 году подали прошение на курсы 368 человек, в 1907 г. – 299 человек, в 1910 г. – 386. Однако среди данной категории только 43% получали спе-

циальное приглашение на обучение. В 1910 году на курсы было принято 131 человек, а квалификация мастера присвоена только 66, что на 8 человек больше, чем в предыдущем году. В профессиональном отношении здесь преобладали учащиеся, ранее связанные с промышленным производством: в 1912 г. прошло обучение 88 мастеров и подмастерьев и 43 человека из рабочих из разных отраслей[6].По данным инструкторов в 1910 г. среди 131 обучающихся окончили сельскохозяйственную школу - 7, городское училище - 6, одноклассную сельскую школу – 38, двухклассную – 15, церковно-приходскую школу – 36 человек.

Незначительное увеличение численности получивших требуемую квалификацию не обеспечивало потребностей в кадрах обрабатывающую промышленность. После обследования маслодельных предприятий инструктором В. И. Ивановым было подчеркнуто, что «значительное большинство мастеров - самоучки, учившиеся маслоделию в качестве рабочих на частных заводах у знающих немного больше них мастеров. Работают эти мастера из рук вон плохо. Не имеют никакого понятия о значении чистоты для маслоделия; с машинами обращаются небрежно, не умеют сделать, как следует, простой закваски и не знают, какое влияние это оказывает на качество масла...Само собой разумеется, что как бы ни был хорош и благоустроен завод, плохой мастер будет работать масло плохое во всех отношениях»[7].

Так же в состав трудового коллектива входили помощники мастеров с жалованьем от 10 до 15 руб. в месяц и рядом привилегий в виде бесплатного жилья и обучения собственных детей в учебных заведениях при заводах. Как правило, помощниками становились не получившие квалификацию мастера учащиеся курсов, профессиональные рабочие.

Так же рабочий коллектив маслоделен состоял из поденных работников, нанимаемых для вращения ручного сепаратора или выполнения других работ. Численность этой категории зависела от мощности производства, объемов выпускаемой продукции, статуса заведения и т. д. В Тобольской губернии за период 1897-1905 гг. численность рабочих увеличилась с 538 до 1263 человек, т.е. на одном предприятии в среднем трудилось 1-3 человека. В

последующий период изменения становились менее заметными: в 1910 году на 870 заводах было занято 1827 рабочих, т.е. на одно предприятие приходилось 2 человека[8]. В период 1904, 1909,1910 гг. в Томской губернии численность рабочих на одно предприятие составляла 1,4,5 человек с производительностью 145,4020 и 17203 руб. Динамика этого процесса наблюдается в статистике в «Обзорах Томской губернии 1909-1910 гг.», где упоминались три категории предприятий данной отрасли: маслоочистительные, маслоделательные и маслобойни, отличающиеся категорией собственника, особенностями производственного процесса и объемом выпущенной продукции[9].В Томской губернии в 1915 г. на 2696 маслодельнях разного типа числилось 1015 человек, т. е. в среднем на завод приходилось 2 рабочих, производящих 500 пудов масла в год общей стоимостью 6320 руб. Самая большая производительность приходилась на Барнаульский уезд – 838 пудов, где доход на одного работающего составлял в среднем 3033 руб. В Бийском уезде в среднем на заводе было занято 3 человека, производящих продукции на 9762 руб. каждый[10]. Соответственно доход предприятия напрямую стал зависеть от качественной характеристики трудового коллектива, поэтому предприниматели стремились привлекать специалистов, но по-прежнему преобладали мастера-самоучки, хотя и с высокой квалификацией.

Предприниматели учитывали особенности пореформенного периода в плане отношения с трудовыми коллективами и составляли целую систему социальной политики, включающую решение различных проблем. Отметим, что изменилось отношение предпринимателей к производственной и бытовой сфере жизни наемных работников собственных предприятий. Некоторые компании заботились о медицинском обслуживании трудовых коллективов, открывали учебные заведения для подготовки профессиональных рабочих. Содержание профессиональных школ уже ложилось на плечи предпринимателей, которые стремились сделать его более известным в регионе. Так, одно из первых учебных заведений для подготовки мастеров маслоделательных предприятий было открыто на Александрийской ферме Торгового Дома Ерофеевых. В сельскохозяйственной школе в течение 3 лет обу-

чения готовили специалистов в области сельского хозяйства, в течение 1 года – маслоделов. Предпочтение при приеме на учебу отдавалось молодым людям «хорошего здоровья» и окончившим двухклассное училище. В своих воспоминаниях правительственный агроном Томской губернии И. К. Окулич назвал это учебное заведение «школой молочного хозяйства»[11]. Помимо подготовки специалистов, преподаватели учебного заведения занимались пропагандой знаний о сельском хозяйстве и распространением усовершенствованных сельскохозяйственных орудий труда в частных крестьянских хозяйствах Сибири[12].

[1]Маслоделие в Западной Сибири// Сибирский торгово-промышленный календарь на 1901 год. Томск, 1901. – С.38

[2]Монин В. Барнаульское маслоделие// Адрес-календарь г. Барнаула на 1910 год. Барнаул, 1910. – С. 104

[3]Обзор деятельности министерства земледелия и государственных имуществ за 11 лет его существования. СПб., 1909. С. 107-109

[4]Памятная книжка (ПК далее) Томской губернии на 1912 год. Томск, 1912. – С.6

[5]Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1998. Т.4. Кн.2. – С.98

[6]ПК Томской губернии на 1912 год. Томск, 1912. – С.5

[7]Марфин Н. Н. Маслоделие и артельные маслодельни в Томской губернии// ПК Томской губернии на 1908 год. Томск, 1908. – С.70-71

[8]Обзор Тобольской губернии за 1897 год. Тобольск, 1898; Обзор Тобольской губернии за 1898 год. Тобольск, 1899; Обзор Тобольской губернии за 1899 год. Тобольск, 1900; Обзор Тобольской губернии за 1902 год. Тобольск, 1903; Обзор Тобольской губернии за 1903 год. Тобольск, 1904; Обзор Тобольской губернии за 1904 год. Тобольск, 1905; Обзор Тобольской губернии за 1905 год. Тобольск, 1906; Обзор Тобольской губернии за 1906 год. Тобольск, 1907

[9]Обзор Томской губернии за 1904 год. Томск, 1905; Обзор Томской губернии за 1909 год. Томск, 1910; Обзор Томской губернии за 1910 год. Томск, 1912

[10]ПК Томской губернии на 1915 год. Томск, 1915. – С. 9

[11]Указатель маслодельных заводов Западной Сибири в 1902 году. Томск, 1903. – С.6

[12]ГАТО Ф.196. Оп.6. Д.92. Л. 156; Устав Ерофеевского акционерного общества. СПб, 1903. – С.3-5; Указатель действующих в Империи акционерных предприятий. СПб., 1903. – С.164; Краткая энциклопедия по истории коммерции... Новосибирск,1994. Т.1. Кн.2. – С.159-162

О.П.Цысь

О педагогических кадрах церковных школ Березовского и Сургутского уездов в кон. XIX – нач. XX вв.

Во второй половине XIX в. в Сибири активизировалась работа по распространению начального образования. Задача организации начальных школ возлагалась на органы местного самоуправления, а также Русскую Православную церковь. По инициативе властей и при активном участии приходских священников, миссионеров удалось открыть ряд учебных заведений в северных уездах Тобольской губернии.

Церковные школы Севера Западной Сибири находились в ведении Тобольского епархиального училищного совета, созданного осенью 1884 г. С 1888 г. действуют окружные (позднее – уездные) отделения совета, возглавлявшиеся наблюдателями. В Тобольской епархии уездные отделения были открыты в 12 городах, в том числе в Березове и Сургуте.

В течение 1885-1886 гг. открываются Кондинская школа в Свято-Троицком монастыре, в с. Обдорском при Петропавловской церкви, с. Кушеват при Троицкой церкви, с. Ларьяк при Знаменской церкви, г. Сургут при Троицкой церкви. Позднее аналогичные школы создаются и в других населенных пунктах Тобольского севера: с. Мужи при Михаило-Архангельской церкви (1887 г.), с. Шеркалы при Спасской церкви (1889 г.), с. Щекурья при Богоявленской церкви (1893 г.). В самом г. Березове церковно-приходская школа была открыта при Воскресенском соборе 1 октября 1894 г.[1] Только в течение 1886-1894 гг. на территории Сургутского и Березовского уездов было основано 9 ЦПШ и школ грамоты, в которых к 1896 г. проходило обучение 119 мальчиков и 74 девочки[2]. В 1897-1898 гг. создаются школы в с. Ваховском, Верхне-Лумпокольском и Нижне-Лумпокольском, в 1902 г. – в с. Юганском.

Одной из предпосылок успешной работы школы являлось, прежде всего, достаточное ее обеспечение педагогическими кадрами. В церковных школах, как правило, имелся один учитель,

который вел все предметы. Исключение делалось для Закона Божьего, преподававшийся кем-либо из членов причта (преимущественно настоятелем храма). Однако в первые годы существования церковных школ ощущался дефицит педагогических кадров. Преподавание в основном возлагалось на приходских священников. Они же исполняли должность заведующих школами. На духовенстве лежал связанный со школой комплекс физических и материальных затрат: поиск и устройство помещения для школы (или приспособление под нее своей квартиры, церковной сторожки), изыскание средств на ее содержание, приобретение учебных пособий и т.п. Не всегда у них имелись возможности и для этого достаточный уровень подготовки. Так, в 1891 г. в рапорте благочинного Березовских церквей священника И.С.Голошубина епископу Тобольскому Иустину (Полянскому) указывалось: «Сам подбор учителей здешних школ далеко не определяет тех надежд, какие возлагаются на них епархиальным начальством. Учителя таких школ по большей части из недоучек, а потому весьма естественным является то, что они преследуют исключительно одну цель – научить детей правильно читать и писать по-русски, а дальнейшее оставляется на произвол судьбы»[3].

Из общего числа иереев Березовского, Сургутского уездов по состоянию на 1895-96 г. - 5 (50%) имели незаконченное начальное образование. Исключением оказались Березовский священник Е.Г.Никитин, являвшийся выпускником Тобольской духовной семинарии (ТДС) и И.Е.Егоров – выпускник учительской семинарии. Священник Ларьякской церкви Н.Силин был уволен из среднего отделения ТДС.

Кроме того, членам причта иногда очень сложно было совмещать обязанности по окормлению верующих и преподавание. Так, И.Е.Егоров, по замечанию Березовского благочинного М.Путинцева «человек весьма развитой, характера твердого, жизни примерной», прекрасно ведущий «вверенное ему учительское дело в Обдорской миссионерской школе» заявлял в одном из рапортов, что как учитель он не имеет «ни времени, ни возмож-

ности участвовать в специально миссионерском деле распространения веры христианской между язычниками»[4].

Несмотря на то, что некоторым священникам было сложно совмещать свои прямые обязанности с преподаванием, большинство духовенства в целом успешно справлялось с возложенными на него обязанностями в первый, самый трудный период существования церковных школ. Были священники, которые придавали большое значение обучению детей в школах. Ставя знак равенства между учительством и пастырством. Так, в одном из рапортов Сургутского благочинного С.Тверитина указывалось: «Священник села Нижне-Лумпокольского о. Филипп Тверитин и Псаломщик города Сургута Флегонт Попов особенно пред прочими отличаются честностью и исполнительностью по службе и благонравием, последний из них занимает должность учителя в церковно-приходской школе»[5]. Священником миссионером И.Е.Егоровым были разработаны практические задания, способствующие тренировке детей коренного населения в чтении на русском языке, такие как «Наша семья», «Наши юрты», «Обдорск», «Город Тобольск» и др. Он также активно занимался переводческой деятельностью, написанием учебной литературы. В Тобольске были изданы его работы «Книга для обучения самоедских детей читать и писать» (1893 г.), «Книга для обучения остяцких детей читать и писать» (1898 г.), «Священная история на остяцком языке» (1900 г.), «Священная история по-самоедски» (1903 г.).

Должности учителей замещались также и светскими лицами. Значительная группа педагогов формировалась из детей сельских священнослужителей, чиновников и купцов. Как правило, это были молодые люди 19 лет и старше, закончившие ЦПШ, Тобольскую Мариинскую женскую школу, епархиальное или уездное училище. Например, дочь чиновника А.Рязанова преподавала в Березовской школе, дочь псаломщика М.Милованова, купеческая дочь Тетюцкая – в Сургутской школе. Об учителе Мужевской школы, сыне псаломщика Н.Т.Карпове Березовский благочинный писал, что «это молодой человек, владеющий инородческим языком, как своим родным»[6].

По данным на 1901 г. социальный состав учителей школ Тобольского Севера существенно не изменился. Во всех 12 школах (6 ЦПШ и 6 школ грамоты) заведующими и законоучителями являлись священнослужители. Штатных учителей из числа мирян стало больше. Они имелись уже в 6-ти школах. Т.о. еще в первые годы XX в. учителей – клириков по-прежнему было значительное большинство. В Березовской, Щекурьинской, Сосьвинской, школах они совмещали все три должности: заведующего, учителя и законоучителя.

К концу первого десятилетия XX в. в целом сформировались уже постоянные кадры учителей церковных школ – светских лиц. В подавляющем большинстве педагогами являлись молодые женщины, закончившие Мариинскую школу в Тобольске, прогимназию, епархиальное училище. В ведении священнослужителей остается заведование школами и законоучительство.

Данное обстоятельство должно было обязательно положительно сказаться на уровне преподавания в церковных школах и способствовало облегчению труда приходских пастырей. В учебных заведениях крупных населенных пунктов (Сургут, Березов, Обдорск) уже имелось по нескольку педагогов, специализировавшихся на различных уровнях обучения.

Динамику уровня образования учителей церковных школ можно проследить на основании ниже приведенных таблиц:

Светские учителя церковных школ Березовского и Сургутского уездов

Уровень образования:	1895-96 г.	1908 г.
Среднее*	2	8
Незаконченное среднее**	--	4
Начальное***	3	6
Нет сведений	1	1
Итого:	6	19

Священники - законоучители церковных школ Березовского и Сургутского уездов

Уровень образования:	1895-96 г.	1901 г.	1908 г.
Среднее*	2	1	2

Незаконченное среднее**	1	5	6
Начальное***	--	2	4
Незаконченное начальное, домашнее	5	3	--
Нет сведений	2	1	--
Итого:	10	12	12

* - Тобольская Мариинская школа, епархиальное духовное училище, учительская семинария, Тобольская духовная семинария

** - прогимназия, незаконченный курс одного из вышеуказанных средних учебных заведений

*** - ЦПШ, уездные училища, духовные училища, Образцовая школа при ТДС.

Священнослужители в первые годы существования церковных школ работали преимущественно безвозмездно. Штатные учителя получали вознаграждение от Тобольского епархиального училищного совета. В 1894-95 г. эта сумма могла колебаться от 100 до 200 руб. в год. Более высокое жалованье выплачивалась педагогам со средним образованием. Например, А.Резанова, получала 200 руб. в год, И.Е.Егоров – 180 руб. Учителя – псаломщики получали, как правило, 30-60 руб. в год из средств епархиального училищного совета. В Обдорской школе жалованье выплачивалось Тобольским комитетом Русского Православного миссионерского общества. Для члена причта работа в школе была все-таки побочным занятием. Он мог получать деньги, исполняя пастырские обязанности. Например, И.Е.Егорову, помимо вышеуказанных 180 руб., выплачивалось 176 руб. 40 коп. из казначейства, 68 руб. 60 коп. из миссионерских сумм, т.е. всего 425 руб. в год. Сложнее приходилось светскому учителю. Ему одного жалованья было явно недостаточно для обеспечения безбедного существования на Севере Западной Сибири. По мнению Березовского благочинного И.Голошубина «учителя для такого отдаленного края можно только найти рублей на 600 в год... на вознаграждение учителей устава, пения и ремесла потребуется 200 рублей в год»[7]. К 1904 г. жалованье учителя в Сургутском уезде возросло до 300 руб. (если он один преподавал в школе) или 240 руб. (если учителей в школе было двое) в год[8]. В дальнейшем жалованье учителя постепенно увеличивалось, достигнув 840 руб. в год в 1917 г.

Таким образом, в течение рассматриваемого периода проблема обеспечения церковных школ педагогическими кадрами в целом успешно решалась. Улучшалось финансовое содержание педагогов. Однако темпы роста собственно школьной сети на Севере Западной Сибири были все же далеко недостаточны для того, чтобы считать проблему начального образования детей школьного возраста решенной. В некоторых школах учителя не обладали достаточно высокой квалификацией, опытом работы. Еще одной проблемой являлась изоляция учителей от педагогических центров. Не всегда они могли найти поддержку и должную методическую помощь, ознакомится с новинками учебной литературы. «Мы сельские учительницы, лишены возможности обмена мыслей между собою. – Писала одна из начинающих учительниц, - Живешь где-нибудь далеко от города и в продолжение месяцев восьми и более отрезан совершенно от всего образованного мира. Единственное интеллигентное лицо – священник, и более никого; книги, журналы, газеты тоже не каждая счастливица получает, и, таким образом, не только невозможен обмен мыслей, а даже многие не знают, что происходит дальше своей волости, также не знаешь более всего интересующего нас вопроса: как ведется преподавание в других училищах»[9].

[1]Отчет Тобольского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамоты за 1894-95 учебный год. Тобольск, 1896. С.28-29; Тобольский епархиальный адрес-календарь. Тобольск, 1884. С.76-81.
[2]Отчет Тобольского епархиального училищного совета о церковно-приходских школах и школах грамоты за 1894-95 учебный год... С.28. Приведены данные по 8 школам. Нет сведений по Кондинской миссионерской школе.
[3]Из истории Обдорской миссии: Источники / сост. В.Я.Темплинг. Тюмень, 2004. С.181.
[4]Там же. С.216, 220.
[5]ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф.156. Оп.11. Д.1523. Л.56-63об.
[6]От Березова до Обдорска. (Из путевых записок бывшего благочинного церквей Березовского округа) // Тобольские епархиальные ведомости. 1895. № 3. С.45.
[7]Из истории Обдорской миссии: Источники... С.184.
[8]Российский государственный исторический архив. Ф.797. Оп.96. Д.197. Л.3.
[9]Убыткова О. Поездка на Нижегородскую ярмарку // Сибирский листок: 1895-1900. Тюмень, 2003. С.180.

О.В. Ищенко

Об организации ученических трудовых дружин в Сибири в годы первой мировой войны

Вступление России в 1914 г. в первую мировую войну способствовало явному взлету патриотических настроений во всех слоях общества. Кроме того, необходимость объединения всех сил для достижения победы, существенное перераспределение трудовых ресурсов и изменение общественного настроя со всей очевидностью поставили перед властью вопрос о необходимости вовлечения в общественную жизнь даже тех категорий населения, которые ранее были практически выведены за ее рамки. К их числу, несомненно, относились и воспитанники средних и низших учебных заведений. Лишенные элементарных гражданских прав, учащиеся только в годы войны получили возможность создания собственных организаций и участия в благотворительной деятельности, стали заниматься сбором средств в пользу пострадавших от войны, многие шли добровольцами в действующую армию.

Еще одним видом деятельности учащихся в годы первой мировой войны стало развернувшееся в России летом 1915 г. движение трудовых дружин. В дружины добровольно объединялись ученики старших классов для работы в деревне, в основном, совместно с семьями ушедших на войну крестьян. 6 июня 1915 г. был издан циркуляр министра народного просвещения П.Н. Игнатьева об участии воспитанников учебных заведений в сельскохозяйственных работах во время летних каникул, что являлось, по сути, признанием уже существовавших трудовых дружин. Подобная практика в годы войны существовала и в других в воюющих странах (например, Англии), где также ощущалась нехватка взрослого трудоспособного населения в связи с призывом в войска.

Привлечению воспитанников учебных заведений к сельскохозяйственным работам Министерство народного просвещения

уделяло большое внимание, поскольку, по его мнению, это имело «серьезное воспитательное значение». Участие в трудовых дружинах должно было «развить уважение к труду... и дать здоровый выход совершенно естественному порыву молодежи принять реальное участие в той напряженной борьбе, которую ведет все общество для обеспечения нашему доблестному войску исполнения его тяжелого подвига»[1]. Кроме того, труд дружинников, помимо воспитательного значения, имел и несомненную практическую пользу.

Циркулярные распоряжения министерства были поддержаны учебным начальством на местах. При ревизии средних учебных заведений Западно-Сибирского учебного округа в 1915 г., окружной инспектор призвал учащуюся молодежь помочь родине в тяжелый момент трудом и не отказываться от участия в организованных в помощь деревне дружинах. Молодежь горячо откликнулась на призыв. Ученики мужских учебных заведений выразили согласие вступить в дружины, а ученицы женских гимназий – готовность поработать в яслях и детских садах[2]. С воззванием к учащейся молодежи обратилось и Западно-Сибирское общество сельского хозяйства, которое объявило об открытии курсов, где желающих бесплатно обучали работать на сельскохозяйственных машинах. Учащиеся призывались учиться на курсах и ехать помогать крестьянам[3].

Летом 1915 г. дружины учащихся были организованы почти во всех сибирских городах. Так, в Омске был собран отряд для полевых работ, включавший около 20 учеников местных учебных заведений. 14 июля 1915 г. первая ученическая дружина в составе учеников двух мужских гимназий и реального училища отправилась из Томска в помощь семьям призванных на войну крестьян. Дружина для сельхозработ была организована и в Томской 2-й мужской гимназии. Небольшая дружина в количестве 5 человек была собрана в Тюмени. Учащиеся Тобольской гимназии оказывали помощь в двух волостях Тарского уезда семьям крестьян-переселенцев. В июле 1915 г. дружина из 8 учениц Бийской женской гимназии работала в деревне, убирая хлеб, также как и дру-

жина из 35 человек, включавшая учеников мужской гимназии, учеников и учениц высших начальных училищ[4].

В 1916 г. работа по организации ученических дружин была продолжена, а количество задействованных в них учащихся возросло. В частности, только в Томской 1-й мужской гимназии желание работать в трудовых дружинах выразили около 180 человек, а всего по средним мужским учебным заведениям города число желающих составило более 320 человек[5]. Поэтому на заседании Комитета начальников средних и низших учебных заведений Томска было решено организовать чтение лекций и проведение практических занятий для выезжающих на сельскохозяйственные работы. Несколько позже положительно был решен вопрос о привлечении к летним работам воспитанников Томской духовной семинарии, которые записались на курсы в количестве 150 человек. Общее же число слушателей сельскохозяйственных курсов для учеников средних учебных заведений Томска превысило 600 человек[6]. В результате летом 1916 г. на полевые работы выехали дружины Томской 1-й мужской гимназии, частной мужской гимназии и других средних учебных заведений города. Учащиеся технического железнодорожного училища и железнодорожных школ принимали участие в работе сельскохозяйственных дружин, организованных в помощь пострадавшим от военных действий Комитетом служащих Томской железной дороги[7].

В другом сибирском городе – Тюмени, пожелание, чтобы воспитанники учебных заведений своими силами летом 1916 г. помогли семьям воинов путем организации трудовых сельскохозяйственных артелей и устройства в деревне яслей, было высказано находившимся там попечителем Западно-Сибирского учебного округа[8]. В результате трудовая дружина была создана, в частности, во втором высшем начальном училище. Учащиеся старших классов женской гимназии, реального и коммерческого училищ Тюмени вошли в состав единой дружины средних учебных заведений города. Две ученические дружины в составе 162 учеников реального училища, учительской семинарии и начальных школ были организованы также в Новониколаевске[9]. Всего же в Томской и Тобольской губерниях было образовано 16 дружин, в со-

став которых вошли 558 учащихся. Источниками содержания дружин послужили пособия сельскохозяйственных обществ, специальные средства учебных заведений, благотворительные суммы, пожертвования и т.п.[10]

В Омске ученические дружины весной 1916 г. были созданы в 1-й женской гимназии, сельскохозяйственном училище, высшем начальном училище и других учебных заведениях города. Для их материальной поддержки в Омске в мае-июне 1916 г. прошла выставка-продажа ученических работ, которую посетил губернатор края, обещавший оказать всяческое содействие в деле организации подобных дружин[11].

Ученические дружины существовали и в городах Восточной Сибири. Так, например, трудовая дружина была образована из учащихся Енисейского высшего начального училища. Воспитанников училища предполагалось после соответствующей подготовки задействовать в посевных работах весной и земледельческих работах летом. В то же время численный состав дружины был относительно невелик – всего 10 человек, поскольку основная масса учащихся была занята в хозяйстве родителей - крестьян[12].

Всего же, по данным исследователя Ф.Ф. Шамахова, в 1916 г. только по Западно-Сибирскому учебному округу было организовано 27 дружин, включавших около 650 учащихся. Кроме того, воспитанницы женских гимназий работали летом в деревенских яслях и детских садах, оказывая тем самым значительную помощь сельскому населению[13].

Таким образом, участие воспитанников учебных заведений Сибири в деятельности трудовых дружин, организованных для помощи деревне в решении продовольственной проблемы в годы первой мировой войны, стало заметным проявлением негосударственной инициативы и способствовало расширению участия учащейся молодежи в общественной жизни края.

[1]Сибирская школа. 1917. № 2. С. 62.
[2]РГИА. Ф.733.Оп.168. Д. 1417. Л. 190.
[3]Сибирская жизнь. 1915. 23 июня.

[4]Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 126. Оп. 2. Д. 3072. Л. 304, 341; Д. 3088. Л. 220-221; Д. 3148 ж. Л. 9; Сибирская жизнь. 1915. 8 июля; Сулимов В.С. Очерки по истории народного образования Западной Сибири. Тюмень, 1995. С. 34.

[5]Сибирская жизнь. 1915. 5 дек., 10 дек.

[6]ГАТО. Ф. 194. Оп. 1. Д. 187. Л. 12; Сибирская жизнь. 1916. 27 янв.; Утро Сибири. 1916. 19 июля.

[7]Утро Сибири. 1916. 19 июля, 2 сент.; Сибирская жизнь. 1916. 6 апр.

[8]Государственный архив Тюменской области (ГАТюмО). Ф. И-55. Оп. 1. Д. 11. Л. 67.

[9]Сулимов В.С. Указ. соч. С. 34; Утро Сибири. 1916. 19 июля.

[10]Сибирская школа. 1917. № 2. С. 63.

[11]Омский телеграф. 1916. 25 марта, 2 апр., 28 мая, 1 июня, 4 июня.

[12]Сибирская школа. 1916. № 5. С. 89.

[13]Шамахов Ф.Ф. Школа Западной Сибири между двумя буржуазно-демократическими революциями (1907-1917 гг.). Томск, 1966. С. 183.

В. В.Умнова

Общественно-религиозные организации Тобольской епархии (1917-1919 гг.)

Политические и социальные катаклизмы, потрясшие Россию в 1917 году, не могли не отразиться на положении Русской православной церкви, которая считалась первенствующей и главенствующей религиозной организацией в стране. Октябрьская революция, создавшая в стране совершенно новую социальную реальность поставила Русскую православную церковь перед необходимостью адаптации к принципиально иным условиям существования. Советское государство было объявлено атеистическим, а служители культа – врагами советской власти. Данные перемены требовали от Русской православной церкви перехода к новым формам религиозно-просветительской работы и умения жить в условиях широкой антирелигиозной государственной компании. Одним из способов борьбы Русской церкви в 1917-1919 гг. за право на существование и полноправную деятельность стало общественно-религиозное движение, целью которого было «способствовать оживлению

собствовать оживлению церковного дела под влиянием нахлынувшей опасности»[1].

В Тобольской епархии за незначительный период времени было создано около двадцати общественно-религиозных организаций, которые видели свою задачу в объединении и сплочении церковных сил. Эти события можно отнести к числу наиболее значимых вех в истории Тобольской епархии.

Декрет СНК о свободе совести, церковных и религиозных обществах от 20 января 1918 года значительно ограничил деятельность общественно-религиозных организаций. Они лишались прав юридического лица и права владеть собственностью. Все церковные и религиозные общества теперь должны были подчиняться общим положениям о частных обществах и союзах и не пользоваться никакими ни преимуществами, ни субсидиями, ни от государства, ни от органов местной власти. Всё их имущество объявлялось народным достоянием[2].

Агрессивная политика большевиков не могла не вызвать отрицательной реакции как высших церковных иерархов так и рядовых священников. Своеобразным ответом церкви на Декрет СНК стало соборное послание Патриарха Тихона от 19 января 1918 года. В нём Патриарх призывает верующих встать «на защиту оскорблённой и угнетённой церкви», но ни при помощи оружия, а противопоставить силу своей веры и силу своего святого воодушевления. Патриарх призвал верующих объединяться в духовные союзы и таким образом «доброй волею становиться в ряды духовных борцов»[3].

Этот призыв был услышан во многих епархиях страны, где стали образовываться общественно – религиозные организации. В конце 1917 года в Тобольске возникло отделение Всероссийского Союза объединённого православного духовенства. Союз занимался снабжением своих членов предметами первой необходимости через потребительские товарищества; защищал правовые интересы духовенства перед новой властью; занимался повышением образовательного уровня священников, их нравственным совершенствованием; устраивал публичные чтения и проповеди на темы: «Церковь спасёт Россию», «С нами Бог» и т.д.[4].

С 15 по 30 мая 1918 г. в Тобольске прошел Епархиальный съезд духовенства и мирян, на котором обсуждались вопросы установления более тесных контактов между священно-церковнослужителями и прихожанами. Участники съезда констатировали, что духовенство подвергается постоянным угрозам насилия со стороны демобилизованных солдат, что многие клирики вынуждены оставлять службу, оказавшись в затруднительном материальном положении[5].

Мощный толчок к дальнейшему развитию общественно-религиозного движения дали репрессии против духовенства со стороны большевиков (особенно убийство епископа Гермогена в июне 1918 г.). Ряд общественно-религиозных организаций создается летом 1918 г. уже после падения советской власти.

В августе 1918 года возник Союз ревнителей Православной церкви в Ялуторовске. Союз ставил перед собой цель объединения около Христа и Его Церкви всех активных церковно-настроенных народных сил. В задачи Союза входило: поддержка Православной церкви и укрепление её существования и деятельности в современных условиях государственной и общественной жизни. Средствами для осуществления задач являлись: устройство собраний и бесед; издание и распространение листовок и брошюр; устройство детских бесед и детских богослужений; открытие библиотеки – читальни; взаимная духовная и материальная поддержка; организация вечеров духовной поэзии; организация всенародного пения. Членами союза могли быть все православные христиане без ограничения возраста. Союз функционировал за счёт членских взносов и пожертвований[6]. Союз ревнителей Православной церкви в Ялуторовске устраивал вечера духовной поэзии, где исполнялись «песнопения лучших современных композиторов». На таких вечерах преобладало в основном офицерство и служащие общественных учреждений города[7].

Спасо – богородичное Братство при градо – Тобольском Знаменском монастыре было организовано в августе 1918 года в силу призыва Святейшего Патриарха Тихона от 19 января 1918 года. Участники Братства, а ими согласно уставу могли быть все православные верующие, ставили перед собой задачи сплачивать,

воодушевлять и поддерживать духовных борцов, подготовить из них стойких и убеждённых защитников интересов церкви и её святынь. Реализовывать эти задачи Братство намеривалось через «силу моральную и духовную», не допуская каких-либо внешних насильственных действий, демонстративных политических выступлений, манифестаций и т.д. Свою деятельность Братство планировало проявлять в периодических собраниях, в пении церковных песнопений, обмене мнениями, в деле помощи нуждающимся. Для этого при Братстве был образован отдел милосердия, который занимался изысканием средств и способов помощи бедным[8].

Таким образом, уже к августу 1918 года в Тобольске насчитывалось более двадцати церковно-общественных учреждений и приходских советов[9]. В связи с этим в среде церковной общественности появилось мнение о желательности объединения всех этих организаций, т.к. преследуемые ими цели в своей сути едины – защита и ограждение интересов Православной церкви и отечества; установление церковно-приходской и общественной жизни на христианских началах[10]. В итоге был образован Союз православных приходов и других церковных установлений города Тобольска. 9 августа 1918 года был принят устав союза. В местной церковной печати необходимость создания такого Союза объяснялась тем, что «буря страданий пронеслась над Русской православной церковью» и поэтому возникла необходимость в огромной созидательной работе, цель которой – создание объединённой, сплочённой и внутренне организованной церкви. Именно в крепкой и взаимной сплочённости виделась сила церкви в отличие от её врагов, которые «если и были сильны, то только не своей внутренней силой, а разъединением и неорганизованностью церковных сил»[11]. Устав Союза определил и его основные задачи: объединение приходов и других церковных установлений в деле охраны храмов, церковных святынь от посягательств на них, а так же защита паствы и её духовных руководителей от насилия; содействие развитию всякого рода полезных в общежитие христианской общины экономических, взаимновспомогательных, благотворительных учреждений[12].

Таким образом, общественно-религиозное движение является яркой приметой времени. Несмотря на то, что политические события 1917-1918 годов нанесли удар господствующему положению Русской православной церкви, с другой стороны они содействовали оживлению её внутренней жизни, поставив перед необходимостью адаптации к принципиально новым условиям существования. В связи с этими задачами общественно-религиозные объединения пытались перестроить церковную жизнь на основе более тесного сплочения духовенства и мирян[13]. Наибольшее количество общественно-религиозных объединений возникло в Тобольской епархии в период правления здесь Временного Сибирского правительства, Российского правительства А.В.Колчака (июнь 1918 – октябрь 1919). После очередного и уже окончательного установления здесь советской власти осенью 1919 года, деятельность общественно – религиозных организаций постепенно замирает.

[1]Очередные задачи церкви // Тобольские епархиальные ведомости. 1919. № 10.

[2]Декрет Совета Народных Комиссаров об отделении церкви от государства и школы от церкви // Первые декреты Советской власти: Сборник факсимильно воспроизведённых документов. М., 1987. С.193.

[3]Акты святейшего Патриарха Тихона:1917-1943. М., 1994. С.83.

[4]Цысь О.П. Общественно-религиозные организации Тобольска в 1917-1918 гг.// Культурное наследие Азиатской России: Материалы I Сибиро-Уральского исторического конгресса (25-27 ноября 1997 г.). Тобольск, 1997;

[5]Там же. С.376.

[6]Устав Союза ревнителей Православной Церкви в Ялуторовске// Тобольские епархиальные ведомости. 1918. №29-31 С.276-277.

[7]Харин И. Вечер духовной поэзии // Тобольские епархиальные ведомости. 1918. № 29-31. С.276-277.

[8]Устав Спасо-богородичнаго Братства при градо-Тобольском Знаменском монастыре // Тобольские епархиальные ведомости. № 21-22. 1918. С. 188-190.

[9]Союз православных приходов и других церковных установлений г. Тобольска // Тобольские епархиальные ведомости. № 21-22. 1918. С.390.

[10]Устав союза православных православных приходов и других церковных установлений г. Тобольска // Тобольские епархиальные ведомости. № 21-22. 1918. С. 394-395.

[11]Союз православных приходов и других церковных установлений г. Тобольска // Тобольские епархиальные ведомости. № 21-22. 1918. С.390.

[12]Устав союза православных православных приходов и других церковных установлений г. Тобольска // Тобольские епархиальные ведомости. № 21-22. 1918. С. 394-395.

[13]Цысь О.П. Общественно-религиозные организации Тобольска в 1917-1918 гг.// Культурное наследие Азиатской России: Материалы I Сибиро-Уральского исторического конгресса (25-27 ноября 1997 г.). Тобольск, 1997

В.В.Цысь

«Северный завоз» в период Гражданской войны и первые годы нэпа (по материалам Березовского и Сургутского уездов Тобольской губернии)

Обеспечение труднодоступных районов Севера Сибири продовольствием, огнестрельными припасами, рыболовными снастями и др. товарами, необходимыми для повседневной жизни и хозяйственной деятельности местного населения, российским государством всегда воспринималось как важная политическая и экономическая задача.

В начале XX в. на территорию Севера Западной Сибири ежегодно завозилось до 1 млн. пуд. хлеба. Поставки осуществлялись государством через систему инородческих хлебозапасных магазинов (Обдорский, Кушеватский и др.) и частными предпринимателями. Хлебозапасные магазины содержались на инородческий капитал. Нуждающиеся коренные жители и русские могли взять в долг необходимое количество продовольствия в течение всего года. Завоз производился пароходами в период летней навигации.

Революция 1917 г. и Гражданская война нарушили привычные хозяйственные связи края с югом Сибири и др. районами страны. В борьбе со спекуляцией и дороговизной Временное правительство пошло по пути ограничения свободного рынка. Для контроля за поставками товаров, обеспечения своевременного северного завоза создаются продовольственные комитеты (продкомы). 24 июня 1917 г. Тобольский губернский продовольственный комитет вводит государственную монополию на хлеб, рыбу и др. товары первой необходимости.

Продкомы не справились с поставленными перед ними задачами и в феврале 1918 г. были упразднены. Их функции передаются земствам. В свою очередь последние закупку и доставку продовольствия поручают Обь-Иртышскому союзу кооперативов. 5 февраля 1918 г. Тобольское губернское земское собрание вынуждено было констатировать, что необходимо срочно принять меры по снабжению севера хлебам, в противном случае его население «обреченно на вымирание». Однако в условиях острой борьбы за власть в первой половине 1918 г. вопрос о северном завозе оставался открытым.

В июне 1918 г. в результате антибольшевистского переворота восстанавливаются учреждения Временного правительства, в том числе продовольственные комитеты. Постепенно во Временном Сибирском правительстве усиливаются либеральные тенденции, направленные на ограничение вмешательства государства в экономику. 1 октября 1918 г. Временное Сибирское правительство упразднило продовольственные комитеты. Снабжение Севера Западной Сибири перешло в ведение Уполномоченного министерства снабжения и продовольствия по Тобольской губернии. 10 декабря 1918 г. совет министров Российского правительства А.В.Колчака отменил государственное регулирование торговли. Однако в отношении севера роль государства в поставках продовольствия оставалась очень значительной. Кроме того, в сложных условиях Гражданской войны само население через систему потребительских кооперативов взяло на себя часть задач по организации снабжения.

В 1918-1919 гг. около половины хлеба для Севера Западной Сибири было отпущено государством, около трети – кооперативами (Обдорское, Мужевское, Кушеватское, Сургутское, Ларьякское и др. потребительские общества Обь-Иртышского союза кооперативов и др. кооперативные организации), остальное – частными лицами, местными учреждениями. Объемы поставок продовольствия за 1917-1919 гг. снизились незначительно, в целом удовлетворяя потребности местного населения. Однако нарушенными оказались традиционные маршруты перевозок. Товары поставлялись не туда, где в них ощущалась нужда, а туда, где

их легче было обменять на рыбу. Почти прекратились поставки пороха и свинца, т.к. в них остро нуждалась белая армия.

После установления советской власти в крае в начале 1920 г. снабжение населения переходит под контроль государства. Вместе с отступающими белыми частями на Север Западной Сибири было вывезено до 500 тыс. пудов хлеба, что позволило на время решить продовольственный вопрос в крае.

Однако новая власть не смогла в полной мере справиться с задачей обеспечения местного населения. С 1 июня 1920 г. по 1 июля 1921 г. на Север Западной Сибири поставлено лишь 700 тыс. пуд. хлеба, 100 тыс. аршин мануфактуры. Планы снабжения разрабатывались Тюменским губисполкомом совместно с Областьрыбой и Обь-Иртышским союзом кооперативов. Распределение осуществлялось по нормам, разработанным исполкомом совета. Весной 1920 г. в Березовском уезде норма выдачи хлеба составляла 30 фунтов на человека в месяц. С осени нарастают продовольственные трудности. Хлебный паек сокращается до 16-24 фунтов в месяц. Получение пайка оговаривалось обязательным выполнением разверсток и трудовых повинностей.

В августе 1921 г. население Севера Западной Сибири снимается с государственного снабжения. Начинается переход к нэпу, что означало частичный возврат к рыночным отношениям в экономике края. Продукты стали выдаваться в виде ссуды в счет поставок рыбы и пушнины. На государственном снабжении оставляются рыбаки Областьрыбы, объединенные в артели. С 1922 г. снабжением севера Западной Сибири занимаются государственные тресты, акционерные организации, уполномоченные различных ведомств по вольным ценам или эквивалентному обмену (от 17 до 25 белок или 3 пуда язя за один пуд хлеба, 20 фунтов язя за 1 пуд соли и т.п.).

С 1922-1923 г. исчезает дефицит огнестрельных припасов. К 1925 г. до 40% торгового оборота на Севере Западной Сибири приходилось на долю кооперации, остальное – на государственные и акционерные организации.

Как пункты снабжения с 1923 г. стали использоваться фактории, организуемые различными торговозаготовительными конто-

рами – Уралгосторгом, Хлебопродуктом и др. Значительную роль в снабжении Севера Западной Сибири играл частник, деятельность которого вызывала негативную оценку со стороны советских и государственных органов власти. По инициативе Комитетов Севера с середины 1920-х гг. началось воссоздание системы хлебозапасных магазинов, которые должны были снабжать население товарами первой необходимости, оказывать помощь при стихийных бедствиях и в непромысловые годы, вести кредитную работу посредством выдачи возвратных ссуд маломощным хозяйствам. Первые хлебозапасные магазины появились в крае в 1926 г. Одновременно свертывается частная торговля. Устанавливаются твердые цены. В дальнейшем товарообмен был поставлен под жесткий государственный контроль.

О.И.Михайлова

Государственные и местные налоги на севере Западной Сибири в 1926 – 1928 гг.

Налогообложение всегда являлось эффективным инструментом регулирования экономических и политических процессов, источником пополнения доходной части бюджета. На севере Западной Сибири налоговая политика государства неоднократно претерпевала изменения. В 1920-х гг. органы власти пытались проводить налогообложение на севере, как в форме какого – либо общесоюзного массового налога, так и посредством создания собой системы, по возможности, приближенной к местным условиям, учитывавшей особенности северного хозяйства. Со второй половины 1920-х годов наблюдается оформление системы налогов в государстве, введение налоговых льгот для коренных народов севера, перенос налогового бремени на зажиточную часть населения.

С 1926 г. основным местным налогом для населения севера выступало самообложение, которое вводилось постепенно в крупных населенных пунктах, где проживало оседлое насе-

ление. Областные власти ежегодно принимали постановления и публиковали инструкции по сбору налога в Уральской области. Самообложение проводилось во всех населенных пунктах области, за исключением городов и рабочих поселков. Рекомендовалось установить размер налога не более 25% суммы сельскохозяйственного налога. К самообложению привлекались как отдельные граждане, так и коллективные хозяйства, а также постоянно проживающие в сельском населённом пункте жители, не занимавшиеся сельским хозяйством. Предпочиталась денежная форма самообложения, но допускалась замена денег натуроплатой и даже отработками[1]. Очень скоро самообложение из местного налога превратилось в одно из средств пополнения госбюджета, утратив свою первоначальную суть. Местные советы утратили право распоряжаться собранными средствами. С 1928 г. самообложение стали вводить в северных районах более настойчиво, что означало отступление от налоговых льгот для коренного населения. Самообложение рассматривалось как необходимая поддержка для «привлечения средств населения для удовлетворения его собственных нужд». Решение по введению налога объяснялось правительством общим повышением материального состояния, предыдущим освобождением от всех налогов и сборов, что, по мнению властей, позволяло туземцам уделить часть средств на свои внутренние потребности. В. А. Зибарев писал, что самообложение вводилось постепенно и осторожно, сопровождалось разъяснительной работой. Он же указывал, что введение самообложения по классовому принципу встречало недовольство, особенно у зажиточных[2].

Другим источником налоговых поступлений были государственные займы, размещаемые среди населения. Их выпуск начался в 1926 г. Постепенно займы сделались обязательными. В 1926 г. в СССР была проведена реформа подоходного, а в 1928 - промыслового налогов[3].

В 1928 г. была проведена реформа сельскохозяйственного налога. На основе директив XV съезда партии, к обложению стали

привлекаться все неземледельческие доходы. Было введено индивидуальное обложение зажиточного крестьянства, что позволило в следующем году снизить налог с середняков.

Таким образом, в 1926 – 1928 гг. государственное налогообложение менялось в сторону увеличения, прежде всего, для зажиточной части населения, разоряя хозяйство единоличников и принуждая их тем самым к вступлению в колхозы, обеспечивая при этом поступление необходимых денежных средств в государственную казну.

Очевидно, что характерной чертой налоговой системы 1926 – 1928 гг. являлось налоговое бремя, которое было тяжким не только для так называемой зажиточной части населения, но и для большинства жителей края. Исключение составляло освобождение коренных жителей от охотничьего налога, введённого в РСФСР в апреле 1926 г. Сложилась ситуация, при которой высокие налоги ставили под угрозу материальное благополучие налогоплательщика, что влекло за собой снижение деловой активности или уход от официального налогообложения.

[1]Алексеева Л. В. Сельскохозяйственное производство Уральской области в годы первой пятилетки (1928 – 1932 гг.). Дисс. кандю ист. Наук. Курган, 1998. С. 110.

[2]Зибарев В.А. Советское строительство у малых народностей Севера (1917 – 1932 гг). Томск, 1968. С. 224 – 225.

[3]Алексеева Л.В. Экономическое развитие Обь – Иртышского Севера в 1917 – 1941 гг. трансформация хозяйственного уклада. Нижневартовск, 2002. С. 270.

Н. С. Казакова

Об обеспечении школ Остяко-Вогульского округа учительскими кадрами

31 августа 1925 г. выходит правительственный декрет о всеобщем обязательном обучении, по которому предельным сроком введения начального всеобуча объявлялся 1933-34 учебный год, для школ Крайнего Севера особенно остро встала подготовка

учителей. В учебных заведениях Москвы, Ленинграда и других крупных городов СССР существовала броня для молодежи коренных национальностей. При Свердловском и Пермском были также учреждены нацотделы, а при научно-исследовательских институтах Урала учреждались нацаспирантуры[1].

В 1930-31 гг. в педагогических институтах РСФСР было выделено для нерусских национальностей 675 мест, а в 1931-32 годах -916. В том же году при рабфаках было 380 мест [2]. Основной проблемой при подборе людей для направления в учебные заведения является отсутствие грамотного резерва.

Важную роль при подготовке педагогических кадров для национальных школ Севера и Востока сыграл рабфак Ленинградского института живых восточных языков. В него посылались наиболее способные и развитые представители малых народностей. В 1933 г. было принято 114 человек (из них манси -18, ханты - 32 человека), а в 1934 г. набор составил уже 155 человек.

Одновременно велась подготовка специалистов и на территории округа. Вопрос о подготовке педагогических кадров ставился на общенациональном уровне. В 1927- 1928 учебном году при Тобольском педтехникуме было открыто национальное отделение с интернатом для коренных народностей. На отделении училось 58 ханты и манси. В 1932 г. в Остяко-Вогульске открылся национальный педагогический техникум. Так, к концу 1932 г. 30 выпускников отправились в отдаленные населенные пункты. В 1937 году при Тюменском пединституте работали областные учительские северные курсы, где училась молодежь ханты и манси. 19 марта 1938 года было принято Оргбюро ЦК ВКП(б) постановление, в котором признавалось вредным существование особых национальных училищ и национальных отделений при педучилищах и институтах, поэтому Наркомпросу предлагалось ликвидировать их. Это решение связано с изменением курса национальной политики, начавшегося с середины 1930-х годов, направленным на большую централизацию.

Но достаточно много документов говорит о «бегстве» специалистов в крупные города. В этой связи в ряде районов Уральской области практикуется добровольное самозакрепление кадров,

возможно, что подобное самозакрепление происходило под административным воздействием[3].

К середине 30-х годов кадры для просвещения края готовили уже в 17 техникумах. Несмотря на то, что работа по подготовке педкадров велась интенсивно, ощущалась нехватка учителей, особенно знающих язык ханты и манси.

Другой, немаловажной проблемой в обеспечении школ педкадрами была проблема качества знаний и уровня подготовки учителей. В связи с этим выходит постановление Совнаркома от 9 января 1934 года «О повышении квалификации учительства», согласно которому «все учителя, не имеющие соответствующего образования должны получить его. Учителя, не имеющие семилетнего образования, должны были его получить в течение этого года»[4]. Эта проблема решалась и на местном уровне. Так, в записке к плану просвещения на вторую пятилетку Уралоблоно указывается на необходимость обеспечения школ квалифицированными кадрами: «учителя V-VII классов имели бы образование в объеме учительского института, а учителя VIII -X высшее образование по своей специальности»[5].

Отдельно стоит отметить особенности обеспеченности кадрами национальной школы, т.к. в этот период подготовка национальной интеллигенции только начинается. О недостатке педагогических кадров и их слабой профессиональной подготовке (особенно в первую половину 1930-х годов} говорит большое количество документов. В отчете по кадрам ОкрОно по Ларьякскому району за 1934 год даются следующие цифры: заведующие начальной школой - 7 человек, из которых 3 человека имели общее среднее образование, специальное низшее - 3 человека, учителей начальной школы - 6 человек, из которых общее среднее образование было у двух, специальное низшее - у трех человек[6]. Хотя в некоторых национальных школах кадры учителей были весьма квалифицированными, это, прежде всего, относится к школам, которые создавались при культбазах.

Одним из источников пополнения педагогическими кадрами школ было привлечение учителей из числа спецпереселенцев. Политика по привлечению к преподавательской деятельности

спецпереселенцев была не последовательна и определялась внешними обстоятельствами. Раскулачивание совпало с введением всеобщего начального образования, что вызвало повышенную потребность в кадрах. В этих условиях Наркомпрос пошел на временный компромисс - привлечение на учительские должности лиц, высланных в спецпоселение. Учителя из числа спецпереселенцев не имели право покидать свой поселок, для них организовывались специальные курсы на местах. По мере подготовки педагогических кадров потребность в учителях из числа спецпереселенцев отпала. В апреле 1932 года на места был разослан циркуляр ГУЛАГа ОГПУ о преподавателях в школах спецпереселенцев.

Отмечалось, что педагогов - спецпереселенцев используют неправильно, привлекая их к работе в качестве преподавателей обществознания и заведующих школами[7]. Чистка педагогических кадров происходила и в последующие годы.

Другой попыткой решения проблемы обеспечения школ кадрами было административное воздействие на специалистов, получивших педагогическое образование, но не работающих в школе. По решению Уралоблоно и областного отдела труда, на производства направлялись специальные бригады по выявлению и возвращению на учительскую должность специалистов, окончивших школу II ступени с педуклоном и педтехникумы[8].

Одним из стимулов привлечения на педагогические профессии было повышение заработной платы работников школы. В 1936 году появляется постановление СНК «О повышении заработной платы учителям и другим школьным работникам», в котором говорится об увеличении ставки заработной платы на 50%.для работиков Крайнего Севера, учитывая бытовые и климатические условия.

Со второй половины 1930-х годов расширение сети школ, увеличение контингента учащихся и педагогических кадров, наблюдается как в стране, так и в округе. Количество учителей в 1936 г. составляло 935, в 1939 г. -1414.

К 1940-41 учебном году количество учителей в РСФСР составило более 700 тысяч, в округе -806[9].

[1]ГАСО ФР233. Д593., Л23

[2]Очерки истории и педагогической мысли народов СССР. М., 1980. с.27

[3]Римская Л. Закрепить педкадры//Культурный фронт Урала. N 7. 1931г. с.19-20

[4]Постановления партии и правительства о школе: сборник постановлений ЦК ВКП(б) и Совнаркома РСФСР о школе. М., 1939. с.36

[5]ГАСО ФР233, Д.593, Л5.

[6] Архив Нижневартовска Ф 4, Оп 1, Док.6

[7]Завгороднюк Н.И. Профессиональное обучение спепереселенцев.// Профобразование Тюменского края: история и современность. Тобольск. 1996 с.66-73.

[8]ГАСО ФР 233, Оп.2, Д91., Л.18.

[9]Судьбы народов Обь-Иртышского Севера (из истории национально- государственного строительства(1822-1941): сборник документов. Тюмень 1994. с.45

Л.В. Алексеева, А.В. Нелинова

Колхозное строительство в Ларьякском районе Остяко-Вогульского округа

Коллективизация в северных районах Западной Сибири определялась политико-экономическими факторами государства, а не туземными традициями, и преследовала одну цель – создание коллективных хозяйств и обобществление имущества; в ее ходе коренное и старожильческое население утрачивало права на землю, пользование угодьями и собственность. Интересы государства и населения края были столь различны, что причины особенностей развития Северо-Западной Сибири, по справедливому замечанию А.В. Головнева, следует искать не в ней самой, а за ее пределами, в общегосударственной политике[1].

Коллективизация активизировалась на Обь-Иртышском Севере с 1932 года. В постановлении II пленума Остяко-Вогульского окрисполкома отмечалось, что «...вопросы колхозного строительства стали получать внимание только с организации округа ...»[2]. 26 июня 1932 г. вышло постановление ЦК ВКП (б) «О работе в национальных районах Крайнего Севера». В документе

указывалось, что местные организации не создали элементарных предпосылок для коллективизации, не учли специфических особенностей и механически перенесли формы колхозного движения южных областей на Крайний Север. 1 сентября 1932 г. появилось постановление ЦК ВКП (б) «О формах коллективизации в районах народов Крайнего Севера», в котором говорилось о недопустимости проведения сплошной коллективизации в сжатые сроки у коренных народов Севера, для них допускались лишь первичные формы производственного кооперирования[3]. Уровень коллективизации на Севере являлся тогда самым низким по стране – 15,2%[4]. 17 декабря 1932 г. вышло постановление ЦИК и СНК СССР «О рыболовецких колхозах», которое должно было стимулировать процесс коллективизации у рыбаков Севера. Пакет правительственных постановлений 1932 г. призван был устранить ошибки в коллективизации народов Севера, и рекомендовал партийным комитетам сосредоточить внимание на организации у них простейших форм кооперирования.

27 марта 1933 г. состоялся IV пленум Остяко-Вогульского окружкома ВКП (б), где в оценке Уралобкома партии работа по коллективизации была признана неудовлетворительной.

Таблица 1

Темпы коллективизации в Остяко-Вогульском округе в 1932-1940 гг. (в %)[5]

1932	1933	1934	1935	1936	1937*	1938	1939	1940
41	47,2	49,2	42,5	58,3	74,5	81,4	82,5	98,8

Данные таблицы свидетельствуют, что в первой половине 1930-х гг. округ по темпам коллективизации отставал от общесоюзных показателей. Во второй половине 1930-х гг. темпы коллективизации в округе возросли. Рассмотрим численность колхозов и охват ими индивидуальных хозяйств в национальном округе.

Таблица 2

Колхозное строительство в Остяко-Вогульском округе 1932-1939 гг.[6]

	1932	1933	1934	1935	1936	1937	1938	1939
Всего колхозов	132	140	152	234	269	297	291	341
В них хозяйств	3435	4231	4686	4789	6055	7132	6985	10539

Число колхозов в 1932-1934 гг. росло очень медленно. Число хозяйств, вошедших в колхозы в 1937 г., удвоилось по сравнению с 1932 г. и оставалось почти без изменений в течение двух последующих лет. В 1939 г. число хозяйств увеличилось на треть. На 1 января 1940 г. в Остяко-Вогульском округе было коллективизировано 11 746 хозяйств, процент коллективизации составил – 93,8. Всего насчитывалось 347 колхозов, из них сельхозартелей 151, рыбацких артелей 134, ППО 62.

Преобладающей формой колхозов в Остяко-Вогульском округе оставались простейшие производственные объединения. В 1939 г. Омским обкомом ВКП (б) ставилась задача перевода ППО в северо-смешанные артели (или товарищества – ССТ; ССПО – северо-смешанные производственные объединения)[7].

Каковы были особенности коллективизации в Ларьякском районе, можно выяснить на основе новых документов, извлеченных из государственных архивов Томска, Ханты-Мансийска, Нижневартовска. В конце 1920-х - начале 1930-х гг. район входил в состав Томского округа Сибкрая. Документы Томского окружкома свидетельствуют, что в 1930 г. в Ларьякском туземном районе были созданы первые 5 рыболовецких артелей[8]. Протоколы заседаний туземных советов содержат немало сведений о колхозах начала 1930-х гг. По этим документам динамика колхозного строительства такова: в 1930 г. – 2 колхоза; в 1931 г. – 3; в 1932 г. – 10. Так, в Охтеурском туземном совете в 1932 г. насчитывалось 7 рыбацких артелей (3 – уставные и 4 – бытовые)[9]. Так называе-

мые уставные артели, уставов не имели, их имущество было обобщено. У бытовых артелей имущество не обобщалось. Небольшие артели объединили в конце 1932 г. в один колхоз. Так, в районе в 7 артелей объединились 56 хозяйств[10].

Первые колхозы объединяли различных по социально-экономическому положению хозяев. Так, в артелях района зажиточные хозяева составили большинство (78 чел.), а бедняки и середняки 65 человек[11]. Главная работа артелей – заготовки рыбы. План 1931 г. был выполнен на 90%, а 1932 г. - на 30%, колхозники заготовили 775 ц. рыбы. Договоры на поставку рыбы не обнаружены. Много рыбы пропадало из-за отсутствия соли. В среднем уловы рыбы составляли в районе около 5 тыс. ц. ежегодно[12].

Туземными советами принимались решения о развитии сельского хозяйства. Однако их усилия были тщетны. Туземцы не стремились к огородничеству. Планы по заготовкам пушмехсырья также не выполнялись, охотники придерживали пушнину до лучших времен. По темпам коллективизации район отставал от общеуральских, окружных и общесоюзных показателей. К середине 1930-х гг. число колхозов почти не увеличилось.

Как осуществлялась коллективизация в самом восточном районе округа во второй половине 1930-х гг. можно установить на основе документов, извлеченных из ГАХМАО. В 1937 г. в районе насчитывалось 28 колхозов различных форм, но преобладали ППО (20). В 1938 г. число колхозов увеличилось до 32, из которых ППО составляли 22. По указанным годам, доля колхозов Ларьякского района в общей численности коллективных хозяйств округа составляла около 10%[13].

На 1 января 1939 г. 32 колхоза района включали 453 индивидуальных хозяйства, 219 из которых составляли русские, 112 ханты, прочие – 69. Всего к колхозам района было приписано 1 714 человек, в том числе трудоспособных мужчин – 410, женщин – 152, подростков -24. Следовательно, две трети так называемых колхозников, составили старики, дети, лица нетрудоспособные.

За 1938 г. в колхозы района вступило 65 человек, выбыло 31, в том числе исключено 4 человека[14].

Сельским хозяйством занимались 7 колхозов из 32. В 1938 г. ими засеяно 4 га посевов ржи, 8 га пшеницы, 9 га овса, 10 га ячменя, 15 га картофеля[15]. Средняя урожайность по отдельным годам колебалась, так в 1938 г. она была несколько выше, чем в предыдущих. По ржи в 1938 г. урожайность составила 7,9 с га, овсу – 8,4 ц. с га, ячменю - 4,9 ц с га, картофелю – 80 ц с га[16].

Следовательно, к концу 1930-х гг. коллективизация в основном была завершена, колхозы объединили примерно третью часть населения района. Остальное население было представлено спецпереселенцами.

[1]. См.: Головнев А.В. Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург, 1995. С. 88.

[2]. Тобольский филиал государственного архива Тюменской области, ф. 695, оп. 1, д. 165, л. 34.

[3]. См.: Кантор Е. Север зовет // Революция и национальности. 1932. № 10-11. С. 35.

[4]. См.: Никитин Д.Н. Журнал «Революция и национальности». Теория и практика национального строительства в СССР. (1930-1937 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1997. С. 237.

[5]. Составлена по: Ретунский В.Ф. Предпосылки и начало перехода на некапиталистический путь развития народностей Северо-Западной Сибири (1917-1937 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. М., 1968. С. 315; Омская область. 1937. №6. С. 44; Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа, ф. 3, оп. 1, д. 6, л. 56.

[6]. Составлена по: Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа, ф. 184, оп. 1, д. 42, л. 11; д. 32, л. 33; д. 4, л. 11.

[7]. См.: Там же, д. 1796, л. 19-20.

[8]. См.: Центр документации новейшей истории Томской области, ф. 91, оп. 1, д. 85, л.12.

[9]. Архивный отдел администрации г. Нижневартовска, ф. 5, оп. 1, св. 1, д. 6, л. 15.

[10]. Там же, св. 1, д. 2, л. 34.

[11]. Там же.

[12]. Там же, ф. 1, оп. 1, св. 1, д. 2, л. 139.

[13]. ГАХМАО, ф. 184, оп. 1, д. 42, л.14.

[14]. Там же, л.15.

[15]. Там же, л. 16.

[16]. Там же, л. 17

Л.Д. Кашина

Родина «помнит» своих героев

С каждым годом участников Великой Отечественной войны становится всё меньше и меньше. Для многих из них 60-летний юбилей стал последним в их жизни юбилеем. Сегодня самым молодым из них по 79 лет. Бесспорно, что они заслужили и славу, и уважение. Задача общества – создать достойную их военных и трудовых подвигов жизнь, а не существование. Что же происходит в нашей стране?

С первых же дней войны защитники Отечества, а это его основной генофонд, стали «пушечным мясом». Об этом свидетельствуют и многие историки, например, Ж.А. Медведев, А.В.Века, В.М.Кулиш и вспоминают сами ветераны города Мегиона. Брусов Петр Филиппович в 1941 г. в составе артиллерийского полка был направлен на Волховский фронт. Участвовал в боях за Малую Вишеру (под Новгородом). Советские войска были открытой мишенью для фашистов. Сражение больше походило на расстрел. Из полка в три с половиной тысячи солдат в живых осталось шестеро. Петр Филиппович среди них.

Бывший разведчик стрелкового полка, ныне председатель Совета ветеранов Мегиона, Обухов Иван Федорович особенно тяжело вспоминает, как полк бросили на столицу Австрии – Вену. «Какой ценой нам досталась эта Вена! Был приказ: артиллерию не применять, самолеты не применять, тяжёлыми танками не стрелять, только пулемётами. ...Нашего брата, 18-летних пацанов, тогда погибло 82 тысячи человек...»

После войны многие из тех, кого так или иначе опалила война, также не дождались справедливости и внимания со стороны государства.

Оборона Москвы для Шапкина Ивана Васильевича закончилась трагически. Военный врач вынес приговор: «Белый билет». Жена отказалась от Ивана Васильевича. Из госпиталя его, получившего из рук «всесоюзного старосты» М.И. Калинина орден Красной Звезды, выписали без справки о полученных ранениях и

контузии. С большим трудом после долгих мытарств получил I группу инвалидности.

Мериновы в Мегион приехали к репрессированной дочери Анне. Она имела несчастье выйти замуж за сына священника. В семье, кроме Анны, было пятеро сыновей. Ни один из них не вернулся с фронта. Лишь самый старший из братьев – Фёдор – был женат и оставил после себя сына. Семью Анны реабилитировали только в 1991 году.

Особенно показательным было отношение государства к бывшим узникам фашистских концлагерей. По воле Сталина советские пленники стали предателями. Их судьбы были поломаны, жизни искалечены. Колесникова Нина Ивановна – узница лагерей на территории Германии. После войны на работу таких, как она, не брали нигде, даже уборщицами. Называли немецкими овчарками. Об учёбе в институте или техникуме говорить и вовсе не приходилось. Кое-как устроилась санитаркой в санэпидемстанцию. «Если бы не война и плен, моя жизнь сложилась бы иначе», - сокрушается сегодня Нина Ивановна.

Волна арестов, достигшая своего апогея в 1937 году, не прекратилась и после войны. Те, кто ещё недавно ежечасно рисковали жизнью ради страны, были объявлены врагами. В их числе Габдуллин Музагит Лутфуллинович. После войны он остался служить в Германии. В 1948 г. его арестовали. В то время каждые три месяца из Германии уходили эшелоны с осужденными воинами. Сроков не жалели. Музагиту Лутфуллиновичу дали 20 лет. Во время трибунала он рассмеялся, на вопрос судьи ответил: «Над вами смеюсь, такой срок за разбой дают». Обещали разобраться, разобрались – и оставили 7 лет, якобы за самовольную отлучку. После смерти Сталина Габдуллин послал запрос в военный архив, на его письмо ответили: «Такого трибунала и такого осужденного не было».

В последние годы ветеранам, узникам и блокадникам Ленинграда назначили пособия, которые едва успевают за ростом цен. Тем не менее, до недавнего времени существовал закон, дающий им право на льготы. Монетизация льгот лишила их многих привилегий. Эта «социальная помощь» должна была распростра-

ниться и на героев Советского Союза. И только благодаря массовым демонстрациям и митингам протеста льготы героям сохранили. Другие социальные категории их отстоять не смогли.

На глазах Шлябиной Веры Михайловны фашисты сожгли 18 её родственников по отцовской линии. Она – узница концлагерей на территории Германии, Чехословакии, Саксонии. Несколько раз бежала. Её возвращали, жестоко били, отняли имя, продавали. После войны хотела поступить в медицинский институт или в сельхозакадемию, но на её заявления ставили чёрный крест – была в Германии. В 1954 г. по зову Родины по направлению Тюменского сельхозуправления едет на реку Вах развивать сельское хозяйство среди хантов. С 1961 г. живёт в Мегионе. Сегодня Вера Михайловна лишена всех льгот как совершеннолетний узник концлагерей. Вот уже второй год она пишет письма во все архивы в поисках доказательства своего несовершеннолетнего пребывания в трудовом лагере Татарка на территории Могилевской области.

Другая мегионская узница, Белик Мария Федотовна, говорит: «Три рока мы выживали в немецкому полони, а зараз нас, пенсионерив, обрэкли на выживання в ридний батькивщини».

Старожил Мегиона Шлябин Дмитрий Васильевич всегда смотрел на жизнь под особым углом: «Немцы – такие же работяги, только с замороченными политиками головами. А нас заморочил Сталин. Непочётное это дело – замороченным друг друга убивать. Враги у политиков, им нужна война, а не народу. Солдаты же зубами развязывают узел войны. А сегодня в России работает американская программа Даллеса, разрушающая в нашей стране моральные ценности. И никому до этого дела нет...»

К сожалению, высокие фразы «Мы все в неоплатном долгу перед вами», «Родина помнит своих героев» и т. п. зачастую остаются только фразами. Сегодня мы все должны задуматься, какое мы вырастим поколение, будет ли оно уважать нас, если мы сами не уважаем даже самых лучших представителей нашей страны – её героев.

Ю.П. Двойнева

Надглавные кресты православных храмов Югры как элемент экскурсионного показа

В 90-е годы XX столетия в России вместе с переменами в политической и экономической жизни страны произошли серьезные изменения в общественном сознании по отношению к церкви. Религия вновь становится весомой общественной силой, способной влиять на политику, экономику, нравственность. Реставрируются и строятся новые церковные здания, резко увеличивается число прихожан в храмах, растет интерес к религии среди различных слоев общества. Одной из форм удовлетворения этого интереса являются экскурсии в храмы, цель которых: воспитание любви и уважения к своей Родине, показ роли Русской православной церкви в истории России, ознакомление с нравственно-эстетическими основами православия, объяснение смысла обрядов, традиций и символики Русской православной церкви. В настоящее время назрела необходимость рассмотреть такие экскурсии как самостоятельный предмет исследования в связи с их реальным существованием в практике экскурсионного дела.

Среди объектов показа, характерных для православных храмов в данном сообщении остановимся на надглавном или накупольном кресте, который изучает ставрография (ставрос – по греч. «крест»). Православного храма не бывает без креста, ибо он ставится на маковку во славу Главы Церкви – Иисуса Христа.[1] После революции уцелевшие церкви в большинстве своем были обезглавлены, огромное число надглавных крестов было уничтожено. За долгие годы, последовавшие за революцией, искусство надглавных крестов было забыто и, к сожалению, до сих пор не становилось предметом исследования.

Кресты – надглавники являются важнейшим элементом храмового ансамбля. Виды крестов – например, на храме и близ стоящей колокольне – могут быть совершенно различны. Разме-

ры надглавных крестов зависят от величины храма и часто достигают несколько метров в высоту.

Существуют несколько видов надглавных крестов: Тау-крест, четырехконечный, шестиконечный, семиконечный и восьмиконечный.[2] Древнейшей христианской формой вечного символа был, видимо, Тау-крест, в виде греческой буквы Т – «таф».

Архимандрит Макарий (Миролюбов) отмечает, что до 1551 года кресты на храмах были четырехконечные.[3] Четырехконечный крест бывает разных видов. Например, греческий или равносторонний, который считается также древнейшим русским крестом и именуется «корсунским». В отличие от греческого креста, традиционного для Византии, у четырехконечного латинского креста, принятого римской церковью, вертикальный нижний отрезок длиннее трех остальных. Удлиненная нижняя часть такого креста знаменует долготерпение Божественной любви, отдавшего Сына на распятие за грехи мира. Крест такого вида мы можем увидеть на храме Рождества Христова г. Нижневартовска и на куполе храма Рождества Пресвятой Богородицы г. Берёзово.

Если крест имеет небольшую перекладину наверху, на которой зачастую расположена надпись И.Н.Ц.И. (Иисус Назорей Царь Иудейский), он называется шестиконечным.

У русских православных христиан крест очень часто имеет внизу и вторую небольшую, вкось поставленную перекладину. Она изображает подножие, к которому были прибиты ноги. Интересно отметить, что её верхний конец всегда указывает направление на Север. Восьмиконечный крест по праву именуется «русским», поскольку такой вид креста является самым распространенным на Руси. Но дело, конечно, не в «национальной» принадлежности. Восьмиконечный крест – это образ Креста Христова, так как именно такая форма наиболее соответствует кресту, на котором распяли Спасителя.

Восьмиконечный символ наиболее полно раскрывает духовное значение всех крестных концов и перекладин. С богословской точки зрения вертикаль креста означает непреложность заповедей творца и указывает верхним концом в небо, на область бытия Божья. Верхняя короткая перекладина показывает отда-

ленность тварного мира от его Создателя, пребывающего в неприступном свете. Горизонтальная, средняя перекладина, олицетворяет собой все творения вообще. Косая нижняя перекладина указывает два возможных для человека пути: путь в Царствие Небесное через искупительный подвиг и в проклятую, за грех прародителей, землю. Вертикаль креста, в силу заложенного в ней значения духовной оси, осуществляет связь земного с небесным. В приложении к человеческой личности крестная вертикаль означает искреннее стремление нашей души к Богу, которое пересекается крестной горизонталью – любовью к мирскому, мешающей осуществить движение в высь. Крест олицетворяет собой идею устойчивости и центра, где соединяются противоположности, поэтому крест с древних времен воображался осью мироздания.[4]

В Сибири наибольшее распространение получили восьмиконечные кресты. Примером служат надглавные кресты храма во имя Всех Святых г. Сургута, храма Покрова Пресвятой Богородицы г. Мегиона, храма Св. Прав. Иоанна Кронштадского г. Радужного, храма иконы Божией Матери «Нечаянная радость» г. Пыть – Яха и многие другие.

В каждом регионе существуют свои традиции украшения надглавных крестов. На Севере, где на архитектуру значительное влияние оказали деревянное зодчество, старообрядческая культура, и где слабо (относительно центральных территорий) была развита культура художественной обработки металла, чаще церкви завершаются простыми восьмиконечными деревянными (храм во имя Всех Святых г. Сургута) или металлическими крестами (храм в честь иконы Божьей Матери «Нечаянная радость» г. Пыть-Яха). Строгая форма креста соответствует лаконизму и сдержанности храмов. Кроме того, декоративным деталям пришлось бы тяжело в суровом северном климате.

Некоторые надглавные кресты всё же украшены и хранят в своей дивной красоте бесконечное богатое предание. Трилистная форма креста на куполах храмов Св. Прп. Серафима Саровского г. Белоярского, Св. Прп. Сергия Радонежского г. Югорска – излюбленная у русских мастеров. Крестные «ветви» бывают укра-

шены не только листьями, но и сердечками, диковинными цветами. Каждый из надглавников отличается неповторимой загадочностью узора, что лишний раз свидетельствует о непостижимости Единой в Трёх Лицах Святой Троицы: Бога Отца, Бога Сына и Бога Святого Духа. Медные выпуклости – «росинки» и бусины на цепях храма Покрова Пресвятой Богородицы г. Мегиона и храма Свт. Алексия г. Нягань означают капли крови, пролитые Спасителем на Кресте. Почти все кресты на русских церквах и колокольнях установлены на шарах-яблоках, означаемых державу Царя Небесного. Державное яблоко в основании надглавных крестов иногда имеет вид ажурной сферы, что и видим на Преображенском храме г. Тобольска. Чтобы указать на вселенское значение Креста Христова, знак креста на храме Св. Прп. Сергия Радонежского г. Югорска, изображен вписанным в круг и символизирует небесную сферу, вечность. Исходящие от центра креста прямые и волнистые линии передают сияние солнца, мрачная тьма прогоняется, и все концы земли просвещаются. «Солнцеобразные» кресты можно встретить на храме Св. Прп. Сергия Радонежского г. Югорска, на храме Рождества Христова г. Нижневартовска, на храме Рождества Пресвятой Богородицы г. Берёзово. Довольно часто на купола православных церквей ставят крест с полулунным подножием «кормчий плавающий». Святоотеческая мудрость учит: «Полумесяц – это корабль церковный, ведомый Кормщиком-Христом». «Кормчий плавающий» украшает купол храма «Рождества Пресвятой Богородицы» г. Берёзово и храма г. Ханты- Мансийска.

Символика православного креста не поддается рациональному анализу. Спаситель мира пронес ради нашего человечества все виды Креста. Перед Его жертвенным Крестоношением меркнут любые символы и россыпи слов.

Крест на маковке храма ставится во славу Иисуса Христа. При освещении его читаются особые молитвы, в которых священник просит Бога, чтобы Он дал кресту благодатную силу. И знание этого нисколько не мешает разглядывать неповторимую узорную вязь, очертания и завершения «ветвей» накупольного креста, восхищаться им не только как произведением искусства,

но и духа человеческого. Да и крест не позволит «спуститься вниз» – ведь он устроен так, чтобы всеми силами устремляться в высоту... Правда, к радостному любованию примешивается чувство сожаления, что многие из этих шедевров уже утрачены.

[1]Русский крест. Символика православного надглавного креста. М. 2005. С.263
[2]Будур Н.В. Православная вера. М. 2002. С.90
[3]Макарий (Миролюбов), архимандрит. О форме крестов на главах храмов и колоколен. СПб. 1860.С 85
[4]Русский крест. Символика православного надглавного креста. М. 2005. С.149

С.Л. Бабушкина, Л.В. Алексеева

О создании профтехучилищ в г. Нижневартовске

Рост добычи нефти, увеличение численности населения требовали создания системы подготовки кадров, в которой важное место отводилось начальному профтехобразованию. В 1978 г. в Нижневартовске открылось ПТУ № 41, первый набор составил 635 учащихся. Училище было образовано на базе филиала Тобольского училища № 5 – нефтяное отделение и на базе торгово-кулинарного училища № 41 УРСа производственного объединения «Нижневартовскнефтегаз»[1].

Открытию ПТУ № 41 в Нижневартовске предшествовало письмо в Государственный комитет по профтехобразованию от и.о. начальника ордена Ленина Главного Тюменского производственного управления по нефтяной и газовой промышленности с просьбой о разрешении открыть в третьем квартале 1977 г. в г. Нижневартовске ПТУ по подготовке квалифицированных рабочих кадров для нефтяной и газовой промышленности[2].

Училище начало подготовку рабочих по специальностям: слесарь КИПа, слесарь-ремонтник, вышкомонтажник, помощник бурильщика, сварщик, оператор технологической установки[3]. Не все так просто было в начале становления ПТУ № 41. На момент открытия своих мастерских училище не имело, материальная база была совершенно неудовлетворительная, оснащение кабинетов

произведено на 15%, производственное обучение осуществлялось на базовом предприятии[4]. В училище на момент открытия не имелось столовой, общежития, жилья для сотрудников, штат работников был укомплектован на половину. Для нефтяного отделения арендовалось 4 этажа школы № 12 (10 кабинетов), для торгово-кулинарного отделения – деревянное здание (бывшая контора, 6 кабинетов)[5]. В течение 1979-1984 гг. училище выполняло план по набору и выпуску. Однако планы ежегодно повышались, а материальная база и площади не позволяли расширять прием в несколько групп. Несмотря на неоднократные предупреждения на этот счет, Областное управление ПТО в своих приказах настаивало на увеличении приема[6]. По оценке пожарного и санитарного надзора училище находилось в аварийном состоянии. Директор училища неоднократно обращался в Нижневартовскнефтегаз и Областное управление ПТО о выделении нового здания, но вопрос не решался[7]. Ввод комплекса училища откладывался неоднократно, а начато строительство было в 1977 г.[8]

В организации нормального функционирования училища имелись препятствия, касающиеся в первую очередь разногласий с профкомом Нижневартовскнефтегаза по поводу выделения жилья для сотрудников, мест в дошкольных учреждениях, организации летнего отдыха учащихся. Выделения товаров повышенного спроса[9].

Всего за указанный период было выпущено около трех тысяч высококвалифицированных рабочих. СПТУ № 41 проводило обучение учащихся на базе 8 и 10 классов. В основном учебное заведение было укомплектовано инженерно-педагогическими кадрами. Производственную практику учащиеся проходили на предприятиях Нижневартовскнефтегаза, куда направлялись после окончания на работу[10].

В справке, направленной в горком КПСС директор училища сообщал о нелицеприятных фактах (1984 г.). В частности он говорил о возникавших проблемах в период производственной практики. Указывал на грубость работников отдела кадров с учащимися. Практикантам не выдавалась спецодежда, бывали случаи отказа от практики. Н.И. Пецик подчеркивал, что для вы-

сокой профессиональной подготовки учащихся необходима была хорошая материальная база[11].

В справке «О выполнении мероприятий НГДУ «Нижневартовскнефть» за 1984-85 гг. по укреплению учебно-материальной базы ТУ № 41 отмечалось, что НГДУ оказывало посильную помощь в оснащении и ремонте училища. В документе подчеркивалось, что вопросы работы базового предприятия с училищем решались в соответствии с постановлениями ЦК КПСС, приказами МИННЕФТЕПРОМА о реформе профтехшколы[12].

В апреле 1982 г. приказом № 55а Тюменского областного управления профессионально-технического образования в Нижневартовске открывалось новое профессиональное учебное заведение - городское профессионально-техническое училище № 44[13]. Базовым предприятием открывающейся «кузницы кадров» было определено градообразующее предприятие - Производственное объединение «Нижневартовскнефтегаз». В июне 1983 г. училище было преобразовано в среднее ГПТУ[14]. Комплекс ГПТУ № 44 строился с 1977 г.

1 сентября 1982 г. открылся новый комплекс среднего профтехучилища по подготовке квалифицированных рабочих кадров для предприятий объединения «Нижневартовскнефтегаз». В училище было принято 315 человек для обучения следующим профессиям: слесарь контрольно-измерительных приборов и автоматики; слесарь по ремонту автомобилей с правом управления; машинист бульдозера; электросварщик; электромонтер по обслуживанию буровых; повар; кондитер; монтажник связи – кабельщик; лаборант химического анализа; вышкомонтажник – сварщик. Первым директором училища был назначен Николай Кузьмич Деревянкин. К началу занятий ввод училища не был завершен, поэтому уроки проходили в спортзале и блоке теоретического обучения. Блок теоретического обучения был принят комиссией с крупными недостатками, не подключена вентиляция, тек битум, полы и лестницы выполнены с браком, отсутствовал телефон, пожарная и охранная сигнализация, спортзал также сдали с недоделками. Столовая не работала[15].

В 1983 г. по заявке производственного объединения училище начало подготовку квалифицированных рабочих ещё по двум профессиям: бурильщик капитального ремонта скважин и оператор подземного ремонта скважин (в обоих случаях - с правом управления автомобилем); с 1985 г. - специальности токарь[16]. Число учащихся составляло в 1982-83 уч. году - 520 человек; в 1983-84 уч.году – 923 человека; в 1984-85 уч. году – 962 человека; в 1985-86 уч. году - 1066 человек. Дальнейшее увеличение численности учащихся считалось невозможным, так как комплекс был рассчитан на 720 учебных мест. С 1985 года СПТУ № 44 возглавил Владимир Данилович Ляпустин, имеющий богатый опыт руководителя и педагога. Начался новый этап в становлении образовательного учреждения.

Изучение фондов архива ПТУ № 44 показало, что на первом месте стояли проблемы материально-технического обеспечения[17]. В «Справке по среднему ГПТУ № 44 г. Нижневартовска» (1983 г.) прямо указывалось на отсутствие необходимых для занятий мастерских и кабинетов. Так, 150 учащихся кулинарного отделения остались без лаборатории кулинарии. Неудовлетворительное состояние дел с вводом учебных мастерских привело к невыполнению учебного плана по производственному обучению учащихся на 1-2 курсах, к резкому снижению качества обучения и воспитания молодых рабочих[18].

3 января 1985 г. в газете «Ленинское знамя» состоялся круглый стол, в работе которого приняли участие мастера производственного обучения ПТУ № 44. В числе проблем назывались производственно-технические условия, прохождение практики, равнодушие к учащимся в период практики на производстве, отсутствие у части родителей ответственности за воспитание своих детей. Констатировалось улучшение взаимоотношений с базовым предприятием, что относили на счет указаний июньского пленума ЦК КПСС и требований реформы профессиональной школы[19]. Директор училища Н. Пецик подчеркивал специфику производственной практики учащихся нефтяных предприятий. В одной из статей он писал, что практику учащиеся проходили на месторождениях, удаленных от города на 200 и более км., т.е. работали

вахтовым методом. Однако учебные планы и программы не учитывали этой специфики, что приводило к их нарушениям и невыполнениям[20]. Он писал, что в вопросах профессиональной ориентации молодежи школа медленно перестраивалась, что школы не ориентируют на рабочие специальности нефтяников, звучала критика в адрес межшкольного комбината, проводившего обучение по ряду профессий, но как писал Пецик, присваивали рабочие разряды не подготовленным учащимся. По итогам соревнования СПТУ № 41 в 1984/85 уч. году заняло первое место в Министерстве нефтяной промышленности.

Другой проблемой являлось решение социально-бытовых вопросов для мастеров и преподавателей училища. Объединение «Нижневартовскнефтегаз» не выполнило приказ - постановление генерального директора о выделении училищу 10 квартир и 8 мест в детских садах[21].

ПТУ г. Нижневартовска в первой половине 1980-х гг. осуществляли подготовку рабочих по всем самым необходимым специальностям[22]. Технический прогресс оказывал существенное влияние на изменение квалификационной структуры персонала нефтяных предприятий и требовал скорейшего решения. Располагая большими возможностями, газовики, нефтяники, строители не обеспечили своевременный ввод училищ в Нижневартовске. Возлагая основные надежды на подготовку рабочих кадров на производстве, главки рассматривали строительство ПТУ как дело второстепенное.

[1]Справка о выполнении техническим училищем № 41 постановления ЦК КПСС от 30 августа 1977 г. «Об улучшении подготовки рабочих кадров в системе госпрофобра» // Архив ПТУ № 41.
[2]Государственный архив Тюменской области, ф. 1844, оп. 1, д. 617, л. 29.
[3]Там же, д. 689, лл. 35-39.
[4]Там же, л. 39.
[5]Справка. Там же.
[6]Докладная директора ТУ-41 Н.И. Пецика начальнику областного управления ПТО Смирнову В.С. // Архив училища № 41.
[7]Письмо зам начальника Главтюменнефтегаза «О строительстве комплекса помещений для ТУ № 41 от 15.11. 1982 г. // Архив ПТУ № 41.

[8]Письмо директора ТУ-41 секретарю Тюменского областного комитета партии Лутошкину Г.Д. от 4 апреля 1982 г. // Архив ПТУ № 41.
[9]Письмо директора ТУ-41 Н.И. Пецика председателю профсоюза работников нефтяной и газовой промышленности Торхову Ю.М. // Архив ПТУ № 41.
[10]Информация директора СПТУ № 41 Н.И. Пецика в Нижневартовский городской комитет партии о подготовке рабочих кадров (1984 г.) // Архив ПТУ № 41.
[11]Там же.
[12]Справка о выполнении мероприятий НГДУ «Нижневартовскнефть» за 1984-85 гг. по укреплению учебно-материальной базы ТУ № 41 // Архив ПТУ № 41.
[13]Там же.
[14]Там же.
[15]Информация о ходе строительства ГПТУ № 44 г. Нижневартовска начальнику областного управления ПТО Смирнову В.С. // Архив ПТУ № 4.
[16]Архив ГПТУ № 44.
[17]Приказ № 48 от 25 января 1983 г. «О передаче на баланс НГДУ «Белозернефть» законченных строительством объектов первого пускового комплекса ПТУ на 800 мест» // Архив ПТУ № 44.
[18]Справка // Архив ПТУ № 44.
[19]Ленинское знамя. 1985. 3 января.
[20]Пецик Н.Сибирский меридиан // Профтехобразование. 1986. № 1. С. 37.
[21]Справка // Архив ПТУ № 44.
[22]ГАТО, ф. 1844, оп. 1, д. 788, лл. 26-28.

А.И. Прищепа

Формирование транспортного обслуживания в Сургуте 1960-е – 1990-е гг.

Очень важное значение для формирования города и его последующего развития имело транспортное обслуживание населения. Впервые автобусное сообщение в Сургуте было открыто в 1958 г. Маршрут проходил от Черного Мыса до Саймы[1]. Его обслуживанием занималась Сургутская электростанция[2]. Автоколонна, специально занимающаяся пассажирскими перевозками сургутян была создана в 1962 г. во главе с Л.В. Пешевым. Она являлась подразделением Ханты-Мансийской транспортной конторы Тюменского автоуправления[3]. В 1964 г. на балансе автоколонны находилось 9 автобусов ЛАЗ-651, 6 грузовых автомобилей ГАЗ-51 и 2 легковых такси. Мастерских для проведения ремонтных работ,

технического обслуживания и автогаража автоколонна тогда не имела.[4]

Ввиду отсутствия ремонтной базы, недостаточного снабжения запасными частями, плохих дорожных условий, из-за которых в сер. 1960-х гг. ежегодно у автобусов ломалось по 30-40 мостов ходовых агрегатов[5], коэффициент технической готовности автотранспорта составлял в 1962 г. – 52%, а в 1963 г. – 65%[6], т.е. на линию выходила половина имеющихся в городе «автобусного парка». Это обстоятельство с одной стороны являлось причиной постоянной критики руководителя Л. Пешева за нерегулярное движение автобусов по маршрутам, длительные ожидания их на остановках. Так, например, в ноябре 1964 г. Исполком Райсовета отмечал, что «население Сургута испытывает большое неудобство из-за плохой работы автобусов. Из 19 автобусов на линии работает 6-8, из чего рабочие и служащие по 40-50 минут теряют времени в ожидании автобусов. Многие шоферы не придерживаются графика работы, а шоферы такси в большинстве случаев развозят пьяных».[7] С другой стороны, работа автотранспорта оценивалась достаточно высоко. Так, на V сессии II созыва Сургутского Районного Совета депутатов трудящихся в 1964 г. говорилось, что «автохозяйство работает плохо, но план по перевозке пассажиров выполнен на 133,5%».[8] Уже в 1963 г. среднемесячная численность перевезенных пассажиров составила 154600 чел., т.е. в месяц на один автобус приходилось 17177 человек, а в день 572 пассажира на один автобус при среднем расстоянии проезда пассажирами в 2-4 км.[9]

О работе сургутских водителей и кондукторов тепло отзывались горожане. «Не первый год по улицам Сургута ходят автобусы. Теперь не надо тратить много времени и сил, чтобы попасть из одной части поселка в другую. Какие-нибудь 15-20 минут – и Вы на пристани, за 5-7 минут можно от почты доехать до средней школы.

Строго по расписанию водит автобус молодой шофер Аркадий Уханов. Когда он на смене, в автобусе всегда чисто. Сам водитель всегда опрятно и чисто одет, вежлив с пассажирами».[10] «Хорошо ехать в автобусе, когда работает кондуктор Васса Дмитри-

евна Семенова. Никогда не услышишь грубого слова, и всем она приветлива, и каждому внимательна...», - писали в редакцию районной газеты сургутяне.[11]

Резкий наплыв строительной техники ставил первоочередным вопросом обустройство дорог в Сургуте. Они находились в катастрофическом состоянии. Так, перед поселком нефтяников долгое время стояла огромная топкая лужа, где не могли пройти даже автомобили-вездеходы. Каждую автомашину перетаскивал через нее гусеничный трактор С-100.

В 1965 г. из-за дождей улицы были разбиты до основания, через дорогу невозможно было перейти даже в яловых сапогах. В это лето хлеб в магазины возили на гусеничном вездеходе. На таком же вездеходе работала и «скорая помощь».[12]

В середине 1960-х пассажирские автобусы не могли пробиться до таких жизненно важных центров города, как районный тубдиспансер, НПУ «Сургутнефть», аэропорт.[13]

Серьезное беспокойство вызывал построенный еще в 1952 г. ряжевый мост через Сайму, соединявший старый Сургут с Черным Мысом, где располагались речной порт, аэропорт и другие крайне необходимые всему городу предприятия и учреждения. Он был рассчитан только для конного транспорта, а с началом большого строительства в городе через него пошли автомашины всех марок с грузом, контрабандой проскакивал даже МАЗ-537 «Ураган». «Мы боялись, - как вспоминал П.А. Мунарев, - что в половодье сильные майские и июньские ветры его раскачают и унесут».[14]

В 1961 г. началось «народное» строительство автомобильного моста, связывающего западную и восточную части поселка Сургут, силами рыбокомбината, райсоюза, Леспромхоза и ОРСа, райконторы связи, промкомбината и электростанции.[15]

Чтобы разгрузить внутренние «магистрали» Сургута была построена окружная дорога и в 1963 г. Исполком райсовета запретил движение по улицам поселка автомашинам с автокранами, прицепами и другими приспособлениями, категорически рекомендуя им использовать дорогу вокруг Сургута с апреля по ноябрь месяц.[16]

В 1965 г. строительное управление № 9 закончило строительство пятикилометровой дороги с твердым покрытием в восточной части города. В связи с этим в 1966 г. Исполком горсовета запретил проезд гусеничного транспорта по улице Центральной.[17] Транспортное обслуживание населения города начинало развиваться все в более и более благоприятных условиях. В 1969 г. была введена дорога с твердым покрытием, соединившая западную и восточную часть города, после чего Исполкомом горсовета был утвержден новый маршрут автобусного движения в городе с 29 остановками[18], вследствие расширившегося масштаба пассажироперевозок в городе.

В этом году Сургутский райком КПСС убедительно просил Горьковскую контору Главснабсбыта рассмотреть вопрос отгрузки 7 автобусов ПАЗ-672 в Сургут не в октябре, а в первой половине сентября 1969 г.[19]

По мере роста автобусного парка города происходило расширение деятельности Сургутского автотранспортного предприятия. Число работающих на нем увеличилось с 85 чел. в 1970 г. до 431 чел. в 1975 г. Были открыты его филиалы в Нижневартовске и Нефтеюганске.[20]

Особенно бурный рост количества автотранспорта происходил в Сургуте в 1995-1999 гг. В 2000 г. автомобильный парк города составлял 113 тыс. единиц. В соответствии с особенностями застройки города в Сургуте сформировалась транспортная система, представляющая собой радиально-кольцевую схему улично-дорожной сети. На 22 городских маршрутах было задействовано 180 автобусов, которые перевозили в среднем 50 млн. пассажиров в год.[21]

Таким образом, в ходе напряженной работы партийных органов, администрации и градообразующих предприятий в Сургуте были созданы благоустроенный жилищный фонд и современная социально-бытовая инфраструктура.

[1]Краеведческий календарь. Памятные даты Сургута на 2003 г. Сургут, 2003. С. 13.

[2]К победе коммунизма. 1960. 2 сентября.

[3]Архивный отдел администрации г. Сургута. Ф. 1. Оп. 1. Д. 144. Л. 14.

[4]ГАОПОТО. Ф. 113. Оп. 16. Д. 42. Л. 12; Архивный отдел администрации г. Сургута. Ф. 1. Оп. 1. Д. 161. Л. 8.
[5]Архивный отдел администрации г. Сургута. Ф. 3. Оп. 1. Д. 14. Л. 194.
[6]ГАОПОТО. Ф. 113. Оп. 16. Д. 42. Л. 12.
[7]Архивный отдел администрации г. Сургута. Ф. 1. Оп. 1. Д. 134. Л. 9, 10; Архивный отдел администрации г. Сургута. Ф. 3. Оп. 1. Д. 10. Л. 70; Архивный отдел администрации г. Сургута. Ф. 1. Оп. 1. Д. 156. Л. 7.
[8]Архивный отдел администрации г. Сургута. Ф. 3. Оп. 1. Д. 14. Л. 194.
[9]ГАОПОТО. Ф. 113. Оп. 16. Д. 42. Л. 12.
[10]К победе коммунизма. 1960. 2 сентября.
[11]К победе коммунизма. 1961. 3 февраля.
[12]См.: Мунарев П.А. Указ. соч. С. 81.
[13]Архивный отдел администрации г. Сургута. Ф. 1. Оп. 1. Д. 150. Л. 9; Архивный отдел администрации г. Сургута. Ф. 1. Оп. 1. Д. 25. Л. 17.
[14]Мунарев П.А. Указ. соч. С. 82.
[15]Архивный отдел администрации г. Сургута. Ф. 1. Оп. 1. Д. 131. Л. 6.
[16]Архивный отдел администрации г. Сургута. Ф. 1. Оп. 1. Д. 144. Л. 6.
[17]Архивный отдел администрации г. Сургута. Ф. 3. Оп. 1. Д. 10. Л. 101.
[18]Архивный отдел администрации г. Сургута. Ф. 3. оп. 1. Д. 38. Л. 194.
[19]ГАОПОТО. Ф. 113. Оп. 21. Д. 53. Л. 14.
[20]Архивный отдел администрации г. Сургута. Ф. 3. Оп. 1. Д. 28. Л. 10.
[21]Сургут. Городское хозяйство, транспорт и связь. Сургут, 2001. С. 13.

А.О. Сорокина
руководитель: учитель МОСШ № 22 А.П. Тарасова

Страницы истории родного города

Нашу творческую работу посвящаем 75-летию Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Во-первых, эта тема актуальна в настоящее время. Живя в городе долгое время, нельзя сказать, что вы любите его, если не знаете, его истории, если не знаете, чем живёт и гордится город.

Во-вторых, было очень интересно собирать нужный материал, знакомиться с людьми, брать у них интервью, узнавая много полезного и увлекательного.

В-третьих, в моём багаже знаний появилось много новой информации. Надеюсь, она заинтересует тех, кому не безразлична судьба города.

Цель исследовательской работы: составить летопись города для краеведческого уголка школы.

Задача: составить компактный образ города от его истоков до становления.

Для раскрытия проекта проработана научная, научно-популярная, краеведческая литература. Использовались данные, полученные в этнографическом музее именем Т.Д.Шуваева, материал из местных газет: «Варта», «Местное время» и другие.

Каждый город имеет свою легенду, которая объясняет его название. Нижневартовск имеет не одну, а целых три. Три рассказа краеведческого плана бытуют у нас издавна. Рассказы эти можно назвать местными легендами.

Первая версия названия селения Вартовск: пошла от названия излучины реки Обь – Варты. Название означает «караул, стража».

Вторая легенда – красивая, но вызывает сомнения. Вартовск – ворота в столицу области – Тюмень.

Третья легенда говорит о том, что название селения произошло от глагола «Варить».

Так с чего начинался наш город?

Первое поселение из трех домов возникло в 1909-1912 годах вокруг дровяной пристани. Его жителями были Панов, Слинкин, Гребнев. Позже поселились два брата Ламбины, Тихон Гаврилович и Артём Гаврилович. Постепенно деревушка разрасталась, поселенцы приезжали сюда из Томска, Омска, Тобольска - за рыбой и пушниной. Здесь некоторые и оседали. Так на левом берегу Оби возникло село Вартовск и Вампугольские юрты хантов. К 1918 году проживало в нем 93 жителя. К этому же времени относятся первые упоминания в документах Тюменского областного архива о селе Вартовское. Тогда председателем сельисполкома был Тихон Ламбин, а с 1924 года - его брат Артём. Его сменил Н.Тычинский. В 1940 году в селе, которое с 1930 года стало называться Нижневартовском, проживало 505 человек. В 1940 году в селе работала семилетняя школа, клуб, больница на 15 мест, медпункт. Был организован колхоз «Красное знамя» (первый председатель – Слинкин).

В годы Великой Отечественной войны жители села помогали фронтовикам, например, на строительство боевого самолёта «Народный учитель» 5 тыс. рублей сдали сельские учителя. После войны богатеют колхоз, рыбозавод, растёт число деревянных домов. В 1959 году рядом с селом в местечке Баграс найдена нефть. Разведали её Кабаев Л.Н. и Баянов А.С., бурил Норкин Г.И. Приехало много геологов в Мегионскую нефтеразведочную экспедицию. Они работали под руководством Абазарова В.А. и Синютина М.Ф. Прибывают первые нефтедобытчики – Арнапольский Г.С. и другие. В 1964 году село Нижневартовское преобразовано в рабочий посёлок Нижневартовский.

22 мая этого же года впервые 7300 тонн нефти в баржах были отправлены в Омск и Новосибирск. Об этом узнал весь мир. Прибывают строители во главе с Печориным. Началась застройка села четырёхквартирными домами. Застраивается улица Пионерская. За ней застраивалась улица Муссы Джалиля. Улица Пионерская (как центральная) имела свой деревянный тротуарчик. И в недолгие летние месяцы женщины, до смерти устав месить уличную грязь резиновыми сапогами, доходили до Пионерской, переобувались в вынутые из пакета туфли и гордо дефилировали по улице, стуча каблучками по деревянному тротуару. Первые попытки привести улицу Муссы Джалиля в более-менее пешеходный вид потерпели крах: дорожные плиты, уложенные строителями, просто утонули в раскисшей грязи. Второй слой плит тоже почти сразу «ушёл» под землю, и только третий остался на поверхности, как символ приближения цивилизации. Население посёлка выросло до 30 тысяч человек, и поэтому 9 марта 1972 года он был преобразован в город Нижневартовск.

Невозможно не рассказать про особенности улицы Дружбы Народов. Улица оправдывает своё название. Здесь проводится традиционный национальный праздник Дружбы Народов. Он включает в себя конкурс художественной самодеятельности национальных объединений города, карнавал национальных костюмов, фестиваль кулинарного искусства.

Помимо улиц, свои особенности имеют памятники. На развилке трёх дорог, ведущих в Нижневартовск, Мегион и к Само-

тлору, возвышается монумент «Покорителям Самотлора». Он очень дорог местным жителям. Нижневартовцы называют его Алёшей. Это прообраз Фёдора Степановича Митрусенко. Скульптурно-декоративный комплекс – любимое место нижневартовцев и гостей города, здесь бывают свадебные кортежи. Люди приезжают полюбоваться памятником, возложить цветы, отдать дань уважения мужеству первопроходцев. Мемориальный комплекс «Погибшим землякам» - это святое место для каждого горожанина. Памятник воздвигнут в честь воинов, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. На мраморных мемориальных плитах можно прочитать имена и фамилии погибших. Комсомольский бульвар – это место памяти погибших в последних войнах. Здесь открыт памятник воинам-интернационалистам, погибшим в Афганистане. Сегодня памятник – это наша скорбь по погибшим и в Афганистане, и в Чечне. «Аллея славы авиационной техники» находится рядом с аэропортом. На пьедесталах установлены самолёты и вертолёты, которые внесли бесценный вклад в освоение бескрайних пространств Югры и всего сибирского Севера. Здесь самолёт АН-2, вертолёты МИ-1, МИ-2, МИ-4, МИ-8 и другие.

Нижневартовск сегодня – не только промышленный, но и образовательный и культурный центр региона. Образовательная сфера города насчитывает 116 общеобразовательных учреждений. Созданные для обучающихся условия позволяют продолжить учёбу по своему выбору таким образом, чтобы не покидать родной город.

Хорошо развита в городе сфера здравоохранения. Здравоохранение города находится на полном бюджетном финансировании. Расходуется 17% городского бюджета. В последние годы дополнительно на содержание медицинских учреждений выделяются деньги из окружного фонда. У нас в городе проявляют заботу о людях. Практически на каждом предприятии организованы здравпункты. В пригородной зоне расположены санатории-профилактории, например: «Самотлор».

Нижневартовск – крупный транспортный узел Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Главный вид транспорта в

нашем городе – автомобильный. На дорогах нашего города можно встретить автомобили разнообразных марок. Выгодное экономическое положение – расположение на берегу Оби, в зоне промышленного освоения месторождений – и определило в первую очередь развитие грузового и пассажирского речных портов, аэропорта и затем железной дороги. Нижневартовская железнодорожная станция – одна из самых молодых Сургутского отделения Свердловской железной дороги, но она сразу же приняла на себя немалый объём грузооборота и пассажирских перевозок.

Наш город современный, застроенный преимущественно 16 этажными и 9 этажными зданиями, с чистыми озеленёнными улицами. Сегодня цветы высаживают не только у здания мэрии, но и на всех улицах города. Благоустраивается набережная. Город хорошеет с каждым днём. У нашего города огромные перспективы. И в этом заслуга живущих в нашем городе людей.

В нашем городе живёт много замечательных людей, которые душой и сердцем радеют за него, они являются живой страницей истории нашего города. Наш город может гордиться своими писателями: Анисимковой Маргаритой Кузьминичной – первая её книга – «Мансийские сказы», вышла в 1960 году; Мазиным Владимиром Алексеевичем – членом союза писателей России с 1998 года; Еремеем Даниловичем Айпиным. Об этом замечательном писателе узнали, посетив конференцию в Центральной городской библиотеке, где сам Еремей Данилович рассказывал о себе, о политике и о своём творчестве.

В нашем городе живёт замечательная женщина, которая в марте отпраздновала свой сотый день рождения. Её зовут Сытник Дарья Корнеевна, которая в годы войны трудилась в колхозе и получила медаль «За доблестный труд в тылу».

Тюльканову Розу Александровну по праву можно назвать старожилом нашего города. Она рассказала мне о том, каким был наш город в далёких 60-х годах. Вот один момент из её рассказа. «Самой экзотической дорогой до города служила труба огромного диаметра. По ней мог спокойно идти один человек. А, что делать, если по пути кто-то встречался? Приходилось обниматься и осторожно меняться местами».

Живёт в нашем городе Короленко Людмила Александровна – заслуженный учитель Российской Федерации. Её род оказался в Сибири ещё в 18 веке. Корни уходят в далёкое прошлое. Прадеды с детьми переехали на Вату (сейчас – село, раньше – деревня). Родители Людмилы Александровны переехали в Нижневартовск в 1947 году. Здесь выросли их дети, растут правнуки.

М. Полуяктова
руководитель: учитель географии
высшей категории МОСШ N5
Герей Н.И.

Улицы города рассказывают.
Улица Зырянова

Улицы! Откуда и когда взяли они свой разбег, чьими трудами проложены? Из названий улиц можно узнать историю города. Улиц много – большие и маленькие. Первые имена были даны им в честь людей, сыгравших заметную роль в истории края: улица Лопарева, улица Нефтяников, Комсомольский бульвар…

Я же хочу остановиться на улице Зырянова, что находится в Старом Вартовске. Кто он, чье имя носит одна из улиц нашего города?

Целью работы было изучение исторических материалов, отражавших события 20-х годов прошлого столетия в нашем крае. Для этого я посетила школьный краеведческий музей. Там я узнала, что один из отрядов школы носил имя А.П.Зырянова. Вот они – то, ученики 5-го класса, в котором училась еще моя мама и начали сбор материала о жизни А.П.Зырянова. Я ознакомилась с письмами дочери А.П.Зырянова – Антонины Антониновны Лысенко. Переписка велась в 80-е годы. В результате переписки с Лысенко А.А. в школьном краеведческом музее появились фотографии правнука А.П.Зырянова – Володи Селезнева. Ей высылали посылки с таежными дарами: кедровыми орехами, шишками. Антонина Антониновна приезжала к нам в город, встречалась с

учениками школы, присутствовала при открытии памятника на могиле погибшего отряда своего отца. В городском краеведческом музее ознакомилась с историческими материалами событий 20-х годов. Присутствовала на авторской встрече со Н.М.Смирновым. Прочитала его книгу «Мятеж». Эта книга является в значительной мере документальным повествованием о мятеже сибирского крестьянства. Повесть знакомит с перипетиями антибольшевистского восстания конца гражданской войны. Смирнов убедительно и достоверно воскрешает образ А.П.Зырянова. Вот какой материал удалось собрать и узнать о Зырянове А.П.

Антонин Петрович Зырянов родился в 1892 году в д.Борки Самаровского уезда (ныне Ханты-Мансийского района) в семье рыбака. Окончил Самаровское двухклассное училище и уже юношей был призван в царскую армию. В 1914 году участвовал в первой империалистической войне.

В 1918 году возглавляет Сургутский уездный комитет.

В 1919 году Тюменский губком партии направил его на Обь-Иртышский Север в партизанский отряд П.И.Лопарева начальником штаба отряда.

Советом партизан А.П.Зырянов назначен командиром партизан. Отряд, которым командовал Зырянов, совместно с красноармейским отрядом Лепехина участвовал в боях в п.Карымкары, Новые, Саранпуль. В результате жестоких боев партизан, красноармейских отрядов колчаковские банды были разгромлены, на Обь – Иртышском Севере установилась Советская власть.

С 1920 года А.П.Зырянов работал секретарем Сургутского уездного комитета РКП(б), под его руководством проводилась большая работа по организации органов Советской власти, уездной комсомольской организации, политическая работа среди коренного населения по разъяснению политики партии большевиков и Советской власти.

В январе 1921 года в нашем крае вспыхивает эсеро-кулацкий мятеж. А.П.Зырянов организовывает оборону, создает отряд в 150 человек и удерживает оборону Сургута, но прежде организу-

ет вывоз имущества, эвакуацию детей, стариков и жен политработников. Этот обоз направляется в сторону Нижневартовска.

12 марта во время короткой и жестокой схватки с мятежниками в селе Вампугол погиб А.П.Зырянов вместе с группой своих бойцов. Здесь на месте боя находится братская могила. В 1987 году 19 июля в д. Вампугол состоялось торжественное открытие памятника на могиле А.П.Зырянова и тех, кто погиб с ним.

Именем А.П.Зырянова назван теплоход, который ходил по Оби. Пионерская дружина с.ш.№ 8 носила имя А.П.Зырянова. Память о нем жива.

Е.Н.Икингрин

Нижневартовск в политическом пространстве

В Нижневартовске социологический бум. Опросы проводят и москвичи, и екатеринбуржцы, и тюменцы. Мы тоже решили не отставать от наших «столичных» коллег, поэтому с 26-28 февраля 2006 г. был проведен телефонный опрос членами Нижневартовского отделения Российского общества социологов. Всего было опрошено 500 респондентов, из 44% мужчин и 56% женщин, до 29 лет – 29%, 30-39 лет – 15%, 40-49 лет – 22%, 50 лет и старше – 34. Отклонения от данных статистики в пределах нормы, что означает - выборка репрезентативна. Можно утверждать, что мы получили с достаточной достоверностью мнение нижневартовцев.

Первый вопрос, который волновал нас как избирателей и налогоплательщиков, это состоятся ли выборы. По мнению большинства респондентов (74%) на избирательные участки придет достаточное количество, и выборы состоятся. Две трети опрошенных нижневартовцев (65%) ответили, что обязательно будут участвовать в выборах, 16% - «как сложатся обстоятельства», а 19% не будут участвовать в выборах. Женщины несколько чаще, чем мужчины говорили, что будут участвовать в выборах (соот-

ветственно 67% и 62%). Возрастных различий по активности избирателей практически не наблюдалось.

По данным многочисленных социологических исследований, проведенных как в Нижневартовске, так и в других российских городах, никогда не участвуют в выборах от 20 до 25% населения. Главные причины, из-за которых респонденты могут не принять участие в выборах, называют следующие: 38% опрошенных ответили, что их «не будет в городе или будут работать», 30% - «нет достойных кандидатов», 22% - «мое участие не может ни на что повлиять».

В этом году впервые часть депутатов избиралось по партийным спискам, поэтому нижневартовцам был задан вопрос «Если бы завтра состоялись выборы, за представителей какой партии Вы проголосовали?». Ответы распределились следующим образом:

	Абс.	%
Единая Россия	131	53,5
Российская партия пенсионеров	56	22,8
ЛДПР	24	9,8
КПРФ	14	5,7
Родина	14	5,7
СПС+ Яблоко	6	2,5
Итого:	**245**	**100,00**

Как мы видим, более половины респондентов (54%), ответивших на этот вопрос, проголосовали бы за «Единую Россию». Женщины больше, чем мужчины готовы поддержать на выборах представителей партии «Единая Россия» (57% против 50%) и Российскую партию пенсионеров (28% против 16%), а мужчины относительно чаще готовы поддержать ЛДПР. Если электорат ЛДПР возрастная группа до 29 лет (среди этой группы поддерживают ЛДПР 19% при ср. показателе 10%), а Российской партии пенсионеров старше 50 лет (43% при ср. 23%), то «Единую Россию» больше других поддерживают лица в возрасте от 30 до 39 лет (71% при ср.54%). Среди лиц с высшем образованием наибольшее число поддерживающих «Единую Россию» - 73% опро-

шенных, много таковых и среди лиц с неполным среднем образованием - 67%. Больше других социальных групп готовы проголосовать за представителей ЕР врачи, учителя, работники культуры и т.п., особенно врачи (68% ответивших) и рабочие (61%).

Наиболее активный электорат СПС+Яблоко - 83% представителей этой партии пойдут на выборы обязательно, но, в тоже время, он самый малочисленный, всего 2,5% собирались голосовать ее представителей. На втором месте электорат ЕР, пойдут на выборы 79% ее поддерживающих, но этот электорат самый многочисленный, как уже говорилось, готовы поддержать кандидатов партии 54% опрошенных. На третьем месте – Родина – 78% респондентов, поддерживающих эту партию пойдут на выборы. Среди поддерживающих ЛДПР только половина (50%) будет обязательно участвовать в выборах.

Нижневартовцам в ходе опроса был задан вопрос «Если в списке кандидатов будет указано, что это кандидат от ЕР то, это будет стимулировать проголосовать за этого кандидата». С этим согласились 61% ответивших значимо на этот вопрос, и не согласились 39% респондентов (результаты посчитаны без затрудняюсь ответить). Среди тех, кто собирается голосовать за ЕР 51% опрошенных будет, стимулирует голосовать за кандидата, если будет указано, что он от ЕР. Как мы видим, не все сторонники ЕР согласны голосовать за того или иного кандидата только за то, что он представляет ЕР. В тоже время часть электората других партий собиралась голосовать за кандидатов от «Единой России», больше всего таковых среди поддерживающих партию Родина (21% будет стимулировать голосовать, 14% нет и 64% затруднились ответить) и среди поддерживающих РПП (17% будет стимулировать, 14% нет и 69% затруднились ответить). Таким образом, среди электората других партий есть сторонники «Единой России».

В телефонном опросе респондентам было предложено оценить деятельность ЕР. Две трети опрошенных согласились с утверждение, что партия «Единая Россия» в окружной Думе принимала непосредственное участие в разработке и принятии окружных программ, направленных на улучшение жизни населения округа.

Большинство респондентов (83%) считают положительным, что Губернатор округа А.В. Филипенко лично возглавил список партии на выборах в окружную Думу. По мнению 79% респондентов деятельность Нижневартовского отделения партии нацелена на конкретные дела (поддержка и развития детского творчества, здоровый образ жизни, работа с ветеранами ВОВ, участниками локальных войн и т.д.). Из тех, кто собирался проголосовать за ЕР, практически все согласны с этим утверждением.

Нижневартовцы получают достаточно информации о выборах, на это указало 84% опрошенных. Две трети (66%) респондентов отметили, что они достаточно получают информации о кандидатах от «Единой России». На контрольный вопрос «Где Вы видели символику «Единой России» мы получили следующие ответы: на листовках кандидатов, которые разносили или положили в почтовые ящики - 68% опрошенных, на банерах (на наружной рекламе) - 55%, по телевизору – 55%, в газетах - 48%, на остановках – 24%, в или на автобусах -20%. «не видели или затруднились ответить» 10%. опрошенных.

К сожалению, без грязных технологий не обходиться ни одна выборная компания. Как относятся к ним нижневартовцы? Опрос показал следующее: «во время выборов это нормальное явление» ответило 7% опрошенных, «так вести выборы нельзя, я против таких методов» - 81% и «мне все равно, меня это не касается» - 12%. Как мы видим, большинство нижневартовцев осуждает «грязные технологии" в выборной кампании.

Выборы в окружную, городскую Думы стали итоговой оценкой деятельности местного отделения партии «Единая Россия». 52,9% жителей города отдали свои голоса «Единой России», из 25 кандидатов в депутаты Думы г. Нижневартовска, выдвинутых местным отделением, избрано 11 (+2 члена Партии – самовыдвиженцы). Это самый высокий показатель среди всех политических сил в городе. Во время выборной у нижневартовского отделения партии появились новые инициативы, например, «Молодогвардейцы» Нижневартовска обратились к президенту России Владимиру Путину с предложением учредить пятый национальный проект «Пожилым людям – достойную старость». В поддержку

этого проекта было собрано 12047 подписей. По итогам этой акции была проведена пресс-конференция, освещенная всеми СМИ города. Надеемся, что все задуманное осуществится.

ЧАСТЬ II
ЭКОЛОГИЯ. ПРИРОДА

Рянский Ф.Н.
Середовских Б.А.

Заселение территории Северо – Западной Сибири в эпоху мезолита в связи с глобальными климатическими изменениями: историко-географический аспект

Наступление постледникового периода, или голоцена, пришедшего на смену эпохи великих оледенений – плейстоцену, ознаменовалось значительными изменениями природных условий на территории всей северной Евразии (Кинд, 1971; Хотинский 1977). На рубеже позднеледникового и послеледникового времени (10300 лет назад, Кинд, 1969) произошел резкий перелом в развитии природных условий в сторону улучшения потепления и уменьшения континентальности климата. Н.А. Хотинский (1977) определяет его как синхронный палеогеографический рубеж глобального масштаба. Глобальное смягчение климата привело к таянию и отступлению ледниковых покровов. По освобожденным руслам пра-Оби и пра-Иртыша избыточные воды приледникового озера-моря схлынули в океан. Началось формирование современной речной сети Западной Сибири. Экологические изменения после конца оледенения имели комплексный характер: менялись и температура, и влажность, а вместе с ними – растительность и животный мир.

В конце плейстоцена произошли крупные изменения в растительности и ландшафтных зонах, вымерли многие из гигантских травоядных, составляющих характерную черту фауны ледникового периода. Конечно, это произошло не сразу, не за какой-то короткий период. Медленное повышение температуры происходило почти 600 лет в пределах первой теплой климатической фазы постледникового периода, называемой – пребореалом (8300-7700 лет д.н.э.). постепенно исчезали тундростепи ледникового

периода, а среди полынно-маревых степных сообществ по водоразделам начали появляться березовые и сосново-березовые редколесья. Во второй половине пребореального периода в условиях все более теплого и влажного климата формировались елово-березовые и лиственничные редколесья (Хотинский, 1977).

Вслед за отступающими тундровыми ландшафтами все дальше на север продвигались представители фауны ледникового периода. В этот период исчезли гигантский олень, степной бизон, а северный олень и песец значительно продвинулись на север. Дольше других, возможно, продержались «ледниковые гиганты» - мамонты. На севере Ямала и Гыдана найдены кости мамонта, залегающие в озерных и болотных отложениях времени формирования первой надпойменной террасы и высокой поймы, которые датируются геологами (8-6 тыс. лет до н.э.). Для сравнения: мамонты в европейской части России существовали до 11-9 тыс. лет до н.э., т.е. в Западной Сибири эти «символы ледникового периода» задержались на 3000 лет дольше.

Около 7700 лет до н.э. началась вторая фаза потепления, именуемая палеоклиматологами бореалом. В бореальный термический максимум прослеживается на территории всей азиатской части России, на Сахалине (Хотинский, 1977), в Японии, на Аляске (Кинд, 1974). В Западной Сибири с серединой бореального периода связано начало интенсивного образования болот и непрерывного торфонакопления (Хотинский и др., 1979). Заболачивались, прежде всего, постледниковые мелководные водоемы, формировались древесно-травяно-моховые болота в древних ложбинах стока, термокарстовых (образованных в мерзлых породах) котловинах и в других понижениях рельефа. В целом же, по данным палеоботаников (Лисс, 1998) заболоченность водораздельных пространств не превышала 5%, т.е. площадь территорий, занятых болотами была на порядок ниже современной.

В бореальном периоде дальнейшее улучшение климатических условий вызвало широкое распространение еловых, смешанных и сосновых лесов, которые образовали северную, среднюю и южную тайгу. Лишь в подтайге сохранилось господство полынно-злаковых сообществ с кустарниковой березой. К бореальному

времени относится и значительное продвижение древесных пород в сторону современной тундры, о чем свидетельствуют древесные остатки в бореальных отложениях в низовьях Оби и Енисея (Пьявченко, 1971). Так на севере Ямала в торфяниках мощностью до 1-1,5м. нашли ветки и стволы березы и лиственницы толщиной до 10-15 см. Сейчас же здесь по полигональным мерзлотным трещинам растет лишь полярная ива высотой не более 20 см.

Начавшись в Северной Евразии во второй половине 9 тысячелетия до н.э. значительный сдвиг на север температурных зон означал, что человеком могли быть заселены те регионы, которые ранее были для него недоступны. С изменением климата и появлением лесов Западно-Сибирская равнина стала пригодной для постоянного обитания человека. Исчезновение крупных млекопитающих привело к появлению новых способов охоты, приспособлений и орудий труда, новой технологии их изготовления. Таким образом, заселение территории Северо-Западной Сибири совпало по времени с новым периодом в истории человечества – среднекаменным веком или эпохой мезолита.

В ходе глобальных климатических изменений люди адаптировались к новым природным условиям, изменяя экономику, материальное производство и образ жизни. В этих условиях исторически необходимо было изобретения нового оружия охоты на животных, такое оружие было изобретено – в мезолите появились лук и стрелы. Кроме того, для мезолита характерны ряд других важнейших открытий, совершенных древним человеком – был изобретен древесный долбленый челн и весла, также к этому времени относятся начало приручения животных, первым из которых на территории Западной Сибири была собака.

По сравнению с палеолитом мезолитический человек полнее использовал окружавшие его природные ресурсы. Хотя присваивающий характер хозяйства в мезолите Западной Сибири сохранялся, наметилась специализация охоты и рыболовства. Обладая луком и стрелами, человек мог вести промысел в одиночку и добывать как крупного и мелкого лесного зверя, так и водоплавающую дичь. Широко стали применяться западни, ловушки и силки.

Специализированная охота на стадных животных, характерная для верхнего палеолита, стала почти невозможной, за исключением самых северных областей, в которых сохранилась коллективная загонная охота на северного оленя. В связи с изменением природных условий в центре внимания мезолитических охотников оказались животные, жившие по одиночке или небольшими группами. Охота стала более сложной и менее успешной. Поэтому мезолитическое население вынуждено было обратиться к добыче иных пищевых ресурсов, в первую очередь это относится к рыбной ловле. Наиболее ярко мезолитическую эпоху на территории Западной Сибири представляют материалы памятников, исследованных в бассейне реки Конды. Здесь обнаружены резцы, ножевидные пластины, скребки, ручные рубила (нуклеусы). Среди рубящих орудий выделяются топоры-тесла с «ушками», сходные с подобными изделиями мезолита Восточной Сибири (сумнагинская культура) (Погодин, 2000). Они интересны тем, что встречаются не только в бассейнах Конды и Северной Сосьвы, но и далеко за пределами Западной Сибири – от Карелии на западе до бассейна Лены на востоке. Такая рассеянность сходных по форме орудий по столь обширной территории может быть объяснена либо наличием связи между северными европейцами и сибиряками эпохи мезолита, либо вероятными путями заселения Западно-Сибирского Севера.

Мезолитическое время на севере Западной Сибири представлено значительной серией памятников. Больше всего их открыто в бассейне реки Конды (около 40 стоянок и поселений) на территории Советского и Кондинского районов. Единичные мезолитические памятники открыты на р.Северной Сосьве (поселение Смоляной Сор I) в пределах Березовского района, в Сургутском Приобье (поселение Барсова Гора II/25), в верховьях р.Пур (стоянка Памалияха IV), в низовьях Оби под Салехардом (стоянка Корчаги I-Б) и на Ямале (стоянка Юрибей I). Раскопки показали, что люди, жившие на Средней Конде, строили полуземлянки, состоящие из одного помещения, а их северные соседи, обитавшие на Верхней Конде (поселение Геологическое III на р.Эсс), сооружали более сложные двухкамерные жилища, соединенные

между собой тамбуром переходом. Находки достаточно большого количества подобных домов свидетельствуют о плотном заселении юго-западной части Среднего Приобья с середины 7 тысячелетия до н.э.

А.П. Погодин (2000), отмечая высокий уровень домоустройства, разнообразие типов построек и развитую каменную индустрию изготовления орудий, констатирует, что у населения Западно-Сибирского Севера в конце мезолитической эпохи уже сложился необходимый адаптивный механизм жизнеобитания в окружающей природной среде. Возможно, пришедшее сюда население ранее проживало в сходных природно-климатических условиях и обладало навыками домостроительства, имело высокий уровень техники обработки камня, который с успехом был применен к местному галечному сырью. А поскольку выходы галечников на территории Среднего Приобья достаточно ограничены и локализуются приуральской частью Западно-Сибирской равнины т Сибирскими Увалами, то и местонахождение стоянок и поселений мезолита чаще встречаются в этих районах. Сложнее стоит дело с центральным и восточным ареалом Западносибирского Севера. Мезолитические памятники здесь единичны, а на востоке неизвестны совсем. Отсутствие памятников раннего мезолита свидетельствует о позднем освоении этих территорий. Л.П. Хлобыстиным (1973, 1982) высказано мнение о том, что северо-восточные районы Западной Сибири были заселены сравнительно поздно, поскольку влажность климата в конце бореального периода превращала Западно-Сибирскую низменность в труднопроходимый рубеж для этнических перемещений. Хотя он и не исключает, что в мезолитических комплексах центрального и восточного ареала Среднего Приобья могут присутствовать некоторые элементы материальной культуры населения Восточной Сибири, которые представляют собой звено «длинной цепи близких раннеголоценовых культур Северной Евразии» (Мочанов, 1977). Откуда все же произошло заселение в эпоху мезолита Западно-Сибирского Севера? В свое время Л.П. Хлобыстин, анализируя материалы стоянок Нижней Оби и мезолитических памятников Зауралья, проследил путь заселения низовьев р.Обь из

Среднего Зауралья. По его мнению, это произошло не позднее последней трети 6 тысячелетия до н.э. (Хлобыстин, 1982). Следует отметить, что известные в настоящее время памятники Среднего Зауралья относятся к позднемезолитической среднезауральской (так называемой кошкаровско-юрьинской) культуре. В то же время вряд ли можно говорить об единственном пути заселения севера Западной Сибири. Левобережные притоки нижнего течения Оби могли заселяться как с зауральской, так и с приуральской стороны Уральского горного хребта. К западу от Северного Урала, в бассейне Печоры в Большеземельской тундре, открыты мезолитические памятники, датируемые тем же временем, что и нижнеобские (7 - 6 тыс. до н.э.) (Верещагина, 1990). А поскольку в эпоху мезолита в качестве средства передвижения человек начал использовать лодки, видимо, можно говорить о локализации мезолитических памятников соответствующим участкам бассейна Оби. Тем более, что характер размещения речной системы Оби и ее притоков благоприятствовал достаточно несложному продвижению вниз по течению как с юга на север, в меридиональном направлении, так и в широтном с запада на восток. В частности археологические материалы памятников Средней Конды по ряду показателей обнаруживают близость с комплексами каменных орудий упоминавшейся ниже позднепалеолитической стоянки Черноозерье II (Омская область). Из этого следует, что заселение территории таежной зоны западной Сибири могло проходить в период раннего мезолита также из лесостепной зоны вдоль реки Иртыш (Беспрозванный, 1997), поскольку по общим закономерностям развития каменной индустрии мезолитические памятники западной части Среднего и Нижнего Приобья на отличаются от упомянутых мезолитических культур. И все же, по мнению А.А. Погодина они имеют некоторые черты своеобразия, что позволяет рассматривать их как особый ареал развития мезолитической культуры Северной Евразии (Погодин, 2000).

Завершая характеристику мезолита, отметим, что в это время возникли предпосылки для более полного освоения человеком природных богатств. В лесах умеренной зоны Северной Евразии, в том числе на территории таежного Обь-Иртышья, шло станов-

ление высокопродуктивного общинного хозяйства охотников и рыболовов. Благоприятные климатические условия послеледникового периода и увеличение количества добываемой пищи неизбежно вели к росту численности населения, которое здесь обитало. По всей видимости, плотность заселения разных частей Западно-Сибирской равнины в тот период была неодинакова. Южные области осваивались раньше, здесь происходило формирование адаптивных культурных механизмов приспособления к окружающей среде. Как далеко продвинулся человек мезолитической эпохи на север равнины сказать трудно, поскольку степень археологической изученности этих районов (особенно Гыданского и Тазовского полуостровов) крайне низка. Можно лишь утверждать, что в конце мезолита человек продвинулся за широту Полярного круга, о чем свидетельствуют материалы стоянок Корчаги I-Б и Юрибей I на Ямале (Погодин, 2000).

Таким образом, анализ археологических источников показывает, что полностью первоначальное заселение Западно-Сибирской равнины произошло в эпоху мезолита и благоприятствовали этому изменившиеся климатические условия раннего голоцена.

Использованная литература

1. Беспрозванный Е.Н. Мезолит таежной зоны Западной Сибири // Охранные археологические исследования на Среднем Урале, Екатеринбург, 1997, С.26-38.
2. Верещагина И.В. Мезолит на крайнем европейском Северо-Востоке // КСИА, 1990, №200, С.49-52.
3 .Кинд Н.В. Позднее-и послеледниковье Сибири// Голоцен.- М.: Наука, 1969.- С.195-201.
4. Кинд Н.В. Изменения климата и олединения в верхнем антропогене: Автореф. дис...докт. геогр.наук.- М., 1971, 38с.
5. Кинд Н.В. Геохронология позднего антропогена по изотопным данным.- М., Наука, 1974.- 256с.
6. Лисс О.А. Пространственно-временные закономерности развития болотных систем в голоцене (на примере Западной Сибири)// Экология и почвы. Избранные лекции I-VII школ.- Пущино 1998-Т.2.- С.21-34
7. Мочанов Ю.А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии, Новосибирск: Наука. 1977. – С.250

8. Погодин А.А. К проблеме изучения первоначального заселения севера Западной Сибири// Древности Ямала. Вып.1. Екатеринбург-Салехард: УрО РАН, 2000. – С.68-79
9. Пьявченко Н.И. К изучению палеогеографии севера Западной Сибири в голоцене// Палинология голоцена.-М,: АН СССР, 1971, С.139-157.
10. Хлобыстин Л.П. О древнем заселении Арктики// КСИА, 1973, № 136, С.11-16.
11. Хлобыстин Л.П. Первоначальное заселение Евразийского Заполярья// XI конгресс ИНКВА, Тез.докл. М., 1982, С.286-288.
12. Хотинский Н.А. Голоцен Северной Евразии.- М.: Наука, 1977.- 197 с.

С.Е. Коркин

Экспедиционное исследование реки Вах

Данное экспедиционное исследование проводилось в два этапа: первый состоял из обследования эрозионной деятельности по створам, заложенным на реке Вах в 2003 и 2004 годах в срок с 5 по 12 августа, а второй этап был проведен в сентябре и заключался в выявлении гидробионтов рек Вах и Обь.

Экспедиция проводилась в рамках проекта 28.3.1. - «Территориальная организация региональных систем природопользования в Сибири» по блоку 28.3.1.3. – «Оценка территориальных систем по возникновению и проявлению чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Данное научное исследование курирует Российская Академия наук и Сибирское отделение Институт водных и экологических проблем (г.Барнаул).

Участники экспедиции: Коркин Сергей Евгеньевич – к.г.н., ст. преподаватель, Скоробогатова Ольга Николаевна – ст. преподаватель, Лихачев Александр Николаевич – аспирант, Гут Владимир Александрович – нач. полевой базы НГГУ, Колгатов Александр Викторович – студент 5 курса.

Все участники являются сотрудниками Нижневартовского государственного гуманитарного университета кафедры географии и безопасности жизнедеятельности факультета естественных и точных наук.

В географическом смысле, непосредственный район исследования относится к долине реки Вах в её среднем и нижнем течении. Начало трассы исследований было положено от Охтеурской переправы, которая пролегала через поселки Ваховск, д. Усть-Колек-Ёган, с. Большетархово и закончилась в районе р.п. Излучинск. К району исследования примыкали месторождения нефти и газа Ваховское, Охтеурское, Ершовое, Пылинское, Сороминское, Самотлорское и Нижневартовское.

Территория долины реки Вах характеризуется широким распространением в верхней части разреза песчаных, суглинистых, торфяных пород и, как правило, они обнажаются выше современного эрозионного вреза, обладая низкой водопрочностью. Это обстоятельство создает предпосылки для быстрого развития боковой эрозии. Однако плоский, в большинстве районов, слаборасчлененный рельеф, залесенность, и в большой степени, заболоченность долинных ландшафтов действуют в противоположном направлении. В связи с этим плоские пространства надпойменных террас изменяются эрозионными процессами слабо, а районы, прилегающие к руслам крупных рек, где эрозионная деятельность постоянных и временных водотоков проявляется интенсивно и расчлененность часто бывает существенной. Классическим примером служит русло реки Вах практически на всем протяжении исследуемого участка.

Характер эрозионной деятельности рек подвержен значительным изменениям как в течение года (вызвано изменением уровня воды в реке), так и в течение более длительного периода времени (обусловлено изменением конфигурации русла, состава размываемых пород, положения базиса эрозии или самой территории вследствие современных тектонических движений). Наиболее интенсивное разрушение берегов и переноса материала происходит в период половодья растянутого на 2-4 месяца.

Река Вах – правый приток первого порядка Оби. В её бассейне насчитывается более 2450 водотоков, огромное количество озер и болот, оказывающих влияние на гидрологический режим. Питание реки Вах смешанное, с преобладанием снегового.

Половодье начинается в районе п. Ваховск и с. Охтеурье обычно в начале мая и достигает пика в середине июня, а заканчивается в июле – августе. Продолжительность половодья здесь колеблется от 2,5 до 5,2 месяцев, составляет в среднем сто суток. Подъем уровня воды в весенне-летний период на участке от впадения реки Сабун до устья значительно изменяется в связи с приемом крупных правых притоков. Анализ данных, за многолетний период наблюдений позволил выявить цикличность уровневого режима (см. рис.1).

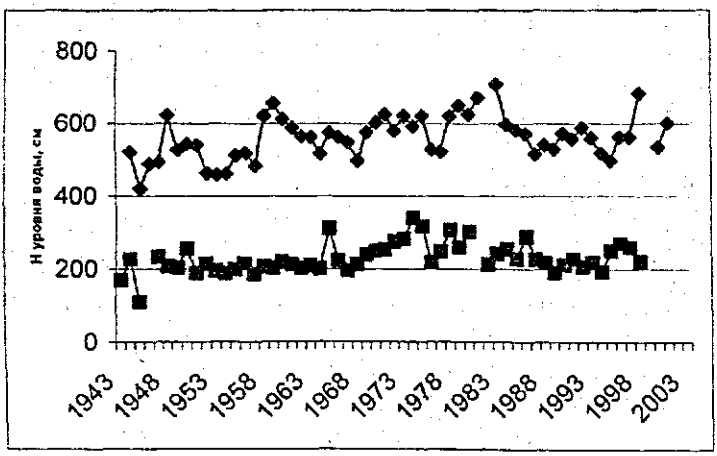


Рис.1. Максимальный и минимальный уровни (летний сезон) реки Вах за период 1943-2001 годы по Ларьякскому водомерному посту «0» графика: 46,66 м.

Наибольшая интенсивность деформаций проявляется во время колебания уровня воды в речных руслах, как правило, это наблюдается во время спада половодья и подъема во время паводковых осадков. В это время бечевники, предохраняющие более высокую часть склона от разрушения в межень, оказываются затопленными, и речные воды, движущиеся с высокой скоростью (до 0,8 - 1 м/с и более) в неподготовленных «руслах», непосредственно

подмывают склоны надпойменных террас и интенсивно разрушают их.

Характер, интенсивность и скорость эрозионного разрушения во многом зависят от состава и современного состояния пород, определяемого как степенью их литификации, так и фазовым составом воды в них. Наиболее быстро разрушаются берега, сложенные немерзлыми и талыми песками, а также супесями. Берега, сложенные различными по дисперсности суглинками, размываются в меньшей степени. При этом голоценновые суглинистые образования размываются более интенсивно по сравнению с верхнечетвертичными суглинистыми породами того же генезиса. Относительно высокой устойчивостью к размыву обладают торфа.

Главным средством передвижения во время экспедиционных исследований была резиновая лодка с небольшим мотором, предоставленные университетом. Именно такой вид транспорта позволял забираться в мелководные протоки и речушки в меженный период времени.

Результатами представленной экспедиции стало порядка 50 проб, взятых из геологических разрезов, заложенных на береговых склонах реки Вах, сотни фотографий отображающих фактический материал исследований. Обследовано 6 стационарных участка, насчитывающих в общем 30 створов, на которых по каждому створу промерялись глубины, с помощью эхолота, и выявлялся характер отмелей. Кроме этого обследовался характер берега и его морфометрические показатели. Максимальный размыв составил в районе впадения реки Сороминской 2,2 м/год. На этом же участке бала зафиксирована сама большая отмель 315 метров по ширине. Сороминская излучина имеет перешеек шириной 150 м, который во время высокого уровня половодья может быть размыт и река Вах станет короче почти на 10 км а река Сороминская длиннее на 5 км. Интересна ситуация в районе Гришкиной протоки, где перешеек составляет всего 10 м и спрямление русла может произойти в ближайшие годы. Полученные результаты говорят о наличии активной эрозионно-аккумулятивной деятельности реки Вах. В связи с этим под угро-

зу размыва попадают населенные пункты, инфраструктурные объекты нефтепромысловой промышленности, расположенные в береговой части. Так например отступание береговой бровки в районе северо-западной части с. Большетархова составила 1,6 м/год, причем в юго-восточной напротив размыв не наблюдается и склон зарастает кипреем.

Экспедиционные исследования такого направления, требуют дальнейшего развития и уже в 2006 году, планируется продолжить обследование долинных ландшафтов реки Вах.

В.Л.Михайловский

Охранные проекты в бассейне реки Вах

Интенсивное развитие добывающей промышленности на Тюменском Севере привело к стремительному росту иноэтнического населения, масштабным миграционным процессам, появлению больших городов, строительству многочисленных индустриальных объектов, что нередко сопровождалось обострением этнических, экологических, социальных и экономических проблем.

Население Тюменской области за последние четыре десятилетия выросло в 2,6 раза, Ямало-Ненецкого округа в 8 раз, Ханты-Мансийского округа в 10 раз, Нижневартовского района – в 60 раз.

Сложность существующих проблем вызвала к жизни неоднозначные оценки тех или иных процессов, различные предложения относительно перспектив развития народов Севера. В этих условиях очень важным является строго научный подход к разработке тех концептуальных идей, которые будут положены в основу управления этими процессами. Одной из существенных задач является создание предпосылок превращения коренных малочисленных народов Севера в реальных субъектов этнических отношений. Необходимо образование такого механизма, который обеспечил бы непосредственное участие самих народов в выра-

ботке, принятии и реализации решений, определяющих их настоящее и будущее развитие.

Основой для развития коренных малочисленных народов Севера может являться такое направление, которое предполагает многослойность этнического образования и представляет собой переплетение ряда укладов в органическом единстве. Главным условием его успешного развития может быть только полное материальное самообеспечение коренных малочисленных народов Севера.

В последние годы стал очевидным поиск пути, способствующего созданию условий жизнедеятельности для коренного населения Севера, отвечающих как современным потребностям, так и реальным, сложившимся веками формам и способам хозяйствования. Это возможно в результате подъема традиционных отраслей и образа жизни на новый современный технико-технологический и организационный уровень с использованием сложившихся и проверенных многовековым опытом условий хозяйственной жизни: изменений в сфере воспитания и образования, культурно-досуговой, семейно-бытовой сферах с целью сохранения и развития национальной культуры, этнического самосознания.

Уральские ученые считают, что такой формой организации территорий проживания аборигенов – территоий традиционного природопользования (ТТП) может стать этноприродный парк как наиболее прогрессивная форма национально-территориальной автономии. Они считают, что на основе ее развития в исторически обозримом будущем можно выйти на качественно иную модель организации мест проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера — административно-корпоративное образование как основу более высокой, нежели существующая, формы государственности с устойчивым развитием. Этноприродные парки являются новой организационно-правовой формой особо охраняемых территорий и образуются с целью сохранения природной среды, развития традиционного сектора хозяйства как экономической и социально-культурной базы развития коренных малочисленных народов.

Таким образом из действующего законодательства не вытекает положений, которые прямо или косвенно препятствовали бы учреждению на территории ХМАО таких форм, как этноприродные парки. Примечательно, что их режим не позволяет вести экстенсивное природопользование общим субъектам, но создают возможность вести традиционное хозяйствование коренным малочисленным народам. Избрание такой формы организации территорий проживания, хозяйственной деятельности и защиты интересов коренных малочисленных народов Севера, как этноприродный парк, весьма удобно и для построения системы управления этой территорией. При ее конструировании обязательно должен быть учтен мировой опыт (США, Канады, Скандинавских стран) и разработки специалистов-правоведов. (Пахомов, Логинов стр.184-185)

В Нижневартовском районе территорией организации такого этноприродного парка может стать верхнее и среднее течение р. Вах.

Для организации этноприродного парка, необходимо иметь представление об его устройстве, о его составляющих частях функционального (прикладного) свойства. Предлагается следующая схема устройства этноприродного парка:

А) ядерная зона – это собственно родовые угодья, ягодники, оленьи пастбища, места промысловой охоты, места рыбной ловли и нереста, святилища и культовые места. Ядерная зона – это зона абсолютной заповедности, где запрещены все виды деятельности кроме традиционного природопользования, и все виды туризма, за исключением научного и экологического, но только с разрешения семьи (рода, общины), проживающей на данной территории.

Б) Субъядерная зона – это территории стойбищ, мест не имеющих большой ценности для рода, общины, территории вне родовых угодий, это зона научных исследований, научного экологического, этнотуризма с разрешения руководства этноприродного парка и согласования с главами родовых угодий.

В) буферная зона – пути перемещения проживающего в этноприродном парке населения, гостей (транспортные пути), тури-

стов, места рыбной ловли и охоты иноэтнического населения. Выполняет функцию транспортных коридоров, используется для туризма. В буферной зоне возможна хозяйственная деятельность, направленная на достижение целей и задач этноприродного парка.

Необходимо задуматься о сохранении уникальной природной среды в верхнем течении р. Вах с возможным учреждением верхневахского заповедника, учреждения особо охраняемых этнических территорий для чего назрело тщательное исследование местности в полевых условиях. В настоящее время в НГГУ имеется достаточный потенциал для таких исследований и уже готовится научно-практическая экспедиция, имеющая своей целью изучение возможностей для организации этноприродного парка и заповедника.

Организация этноприродного парка в Нижневартовском районе поможет изменить положение ваховских хантов, привлечет внимание к проблемам, и что главное - поможет решить проблему занятости ваховских хантов.

Этноэкологический (этноприродный) парк является этнокультурной формой организации жизни и хозяйства семей коренных малочисленных народов Севера путем совмещения индустриальных элементов развития на конкретной территории.

Этноэкологический (этноприродный) парк не является резервацией, и образование в этноэкологическом парке не должно быть направлено только на то, чтобы дети оставались там и вели традиционный образ жизни и хозяйственную деятельность. Этноэкологический парк должен быть также центром распространения инноваций в культурной и хозяйственной сферах деятельности.

Коренные малочисленные народы Севера выработали в течение своей истории определенные нормы, способы и формы жизнедеятельности в экстремальных природных условиях. Задача этноэкологических парков состоит в том, чтобы выявить этнокультурные основания форм и способов жизнедеятельности, описать их технологию и произвести коррекцию индустриальных элементов развития с точки зрения «традиционного» на данной

территории. Между тем существование в одной стране индустриального общества и традиционного — это проблема не только современной России, но и мира в целом и этноприродные парки дают возможность гармонизировать их отношения.

Возможно, что этноприродные парки способны решить многие вопросы правовой защиты от воздействия промышленного освоения той части малочисленных народов Севера, которая желает жить по законам предков.

В Ханты-Мансийском автономном округе – Югре организованы 28 особо охраняемых природных территорий (ООПТ), в том числе и 9 памятников природы, на территории восьми из этих ООПТ расположены 23 родовых угодья.

Природный Парк «Нумто» является территрией естественной природной среды обитания ненцев, хантов, территорией традиционного природопользования (ТТП).

Подобные ТТП с целью сохранения и возрождения традиционных видов хозяйственной деятельности на основе оптимального, рационального природопользования, необходимо создавать на территории Нижневартовского района: например, крупный экологохозяйственный комплекс (ЭХК) – этноприродный парк в верховьях Ваха, и его притоков с центром в с.Чехломей, куда входили бы с.с. Сосновый Бор, Колек-Еган, Б.Ларьяк, Пуг-Юг, Чехломей, Корлики. Территория должна быть наделена статусом этноприродного парка. В этой части Нижневартовского района сосредоточены половина родовых угодий района и неисчерпаемый потенциал этнокультурного наследия ваховских хантов, возможна разработка бесчисленных туристических маршрутов, в том числе и этнотуризма. Имеются все условия для успешной экономической деятельности общин, артелей, других форм хозяйственной деятельности коренных жителей.

Необходимо провести грамотные географическое, экологическое и социально-экономическое зонирование территории. В настоящее время уже ведутся научные полевые исследования преподавателями и студентами НГГУ и предстоят новые.

Территории традиционного природопользования на востоке Нижневартовского района включает в себя охраняемые природ-

ные территории – Заповедно-природный парк «Сибирские увалы», Верхне-Ваховский заказник и наименее нарушенные хозяйственной деятельностью природные территории.

Основное количество родовых угодий размещено: Ларьякский сельский совет – 30 угодий, площадью 726600 га, и Корликовский с.совет- 43 угодья площадью 1230400 га, Охтеурский с.совет – 26 угодий площадью 359200 га. Эти территории (особенно Корликовские территории традиционного природопользования) не являются предметом интенсивных поисковых исследований на нефть и газ в настоящее время. И для нефтяников и для коренных жителей было бы взаимовыгодно эти территории на протяжении длительного периода, например до конца нынешнего века, перевести в резервные потенциально нефтегазоносные. Предлагается выделить под эти территории верховья Ваха – выше с Корлики, бассейны р.Сабун, Б.Мегтыгъеган, Кысьеган, Сугмутуньеган.

На территории Нижневартовского района зарегистрированы три общины и все на территории бассейна р. Ваха: в Корликах «Верхне-Ваховская», в с.Чехломей «Аборигены севера» и в Большетархово «КЫЛАС». Только одна община работает относительно успешно, занимаясь в основном сбором дикоросов.

Предлагается создать хозяйствующий субъект, объединяющий эти общины, новые создаваемые общины и индивидуальные хозяйства, находящиеся на территории традиционного природопользования с центром в с. Чехломей.

Должна быть выделена ядерная зона - особоохраняемая этническая территория, используемая исключительно для традиционного хозяйствования, субъядерная с возможностью этнотуризма и буферная зона, где только и могут быть проложены транспортные пути, маршруты экологического и этнотуризма.

На данной ТТП должны быть созданы особые условия поведения как для проживающих на ТТП, так и для гостей, включая ограничения торговли алкогольными напитками, запрет на ввоз алкоголя. Хозяйственная деятельность также регламентируется и ограничивается традиционным природопользованием. Необхо-

димо создать общественный орган самоуправления: например, совет общин, как ячейку гражданского общества.

Центральная усадьба с.Чехломей становится информационным центром, центром деловой активности данной территории. Здесь создается необходимая инфраструктура для туризма, включая гостиницу, музей, что даст возможность создать рабочие места для местных коренных жителей, вовлечет их в интересный деловой процесс. С. Чехломей может стать началом всех туристических маршрутов. Необходимо также предусмотреть развитие частичной переработки, фасовки дикоросов, предварительно оценив потребность нефтяников и населения городов в этих продуктах.

Согласно нормам действующего законодательства основной целью создания ТТП, этнических охраняемых территорий (этнопарков, резерваций) является сохранение природной среды, культуры, языка, сохранение и развитие традиционного сектора хозяйства как экономической базы выживания малочисленных этносов в условиях промышленного освоения Севера.

Настораживает то, что территориями традиционного природопользования автоматически становятся бывшие родовые угодья, потерявшие свой статус, а значит потерявшие своего хозяина – главу родового угодья. ТТП таким образом становятся обезличенными территориями.

В настоящее время при достаточном общественном, научном внимании к вопросу о защите территрий традиционного природопользования, особо-охраняемых территорий происходит процесс стагнации и деградации в законодательных решениях: упразднено «Положение о статусе родового угодья В Ханты-Мансийском автономном округе», понятие «родовое угодье» исчезает из научного и прикладного лексикона, многие родовые угодья (теперь – территории традиционного природопользования) потеряли своих хозяев и не обрели новых; желающие вернуться в свою исконную среду не имеют такой возможности. Давно не проводилась ревизия территорий с особым охранительным режимом, в течении последних 20-25 лет не ставился вопрос о выделении новых территоирий под заповедники, заказники, но

нынешняя ситуация прямо подталкивает к действиям охранного характера.

Мною предложено на Межрегиональной конференции «Коренные народы. Окружающая среда. Нефть. Закон» выйти с законодательной инницативой в Государственную Думу с предложением внести поправку в Земельный кодекс РФ, а именно вернуть институт «родового угодья», что даст возможность возобновить практику взаимодействия недропользователей и природопользователей Совместно с проф. Рянским Ф.Н. также было предложено на той же конференции учредить этноприродный пакрк в верховьях реки Вах.

Складывается впечатление, что «родовое угодье» исчезло из кодекса не без влияния лобби нефтяников. Но нефтяники, лоббирующие законы, направленные на ущемление прав коренных жителей Севера, рубят сук на котором сидят. Неизвестно, какой была бы на сегодняшний день экологическая ситуация, социальная среда в Западной Сибири, в ХМАО, не будь коренных жителей с их правами, явившимися той силой, которая в ряде случаев уберегла горячие головы от непродуманных, рискованных с точки зрения экологии проектов.

И.С. Аитов, Ф.Н. Рянский

Эколого-хозяйственное районирование Нижневартовского региона

Любая хозяйственная стратегия в регионе должна исходить из реально сложившейся структуры естественных и нарушенных ландшафтов. Поэтому за основу была взята разработанная нами схема ландшафтного районирования Нижневартовского региона [1]. По ней проводилось эколого-ландшафтное районирование, т.е. внутри ландшафтных районов (ландрайонов) выявлялись территориальные образования с одинаковой нарушенностью [3]. Далее по каждому району выводилась абсолютная нарушенность – единый показатель нарушенности, обобщающий нарушенности

всех эколого-ландшафтных выделов внутри ландрайона. Абсолютная нарушенность позволяет более объективно сравнивать ландшафты в целом между собой, сопоставлять воздействия разных видов природопользования, определять уровни антропогенных нагрузок, режимы охраны природы и т.д. (рисунок 1).

Данный показатель выражается в % (иногда дробным числом ≤ 1) и выводится с помощью уравнения:

$A = a_1b_1 + a_2b_2 + \ldots + a_nb_n$; где

A - абсолютная нарушенность ландшафта;

a_1 - нарушенность первого эколого-ландшафтного выдела, %;

b_1 - доля (< 1) первого эколого-ландшафтного выдела от общей площади территории ландшафта (единица);

a_2 - нарушенность второго эколого-ландшафтного выдела, %;

b_2 - доля (< 1) второго эколого-ландшафтного выдела от общей площади территории ландшафта;

a_n - нарушенность n-го эколого-ландшафтного выдела, %;

b_n - доля (< 1) n-го эколого-ландшафтного выдела от общей площади территории ландшафта.

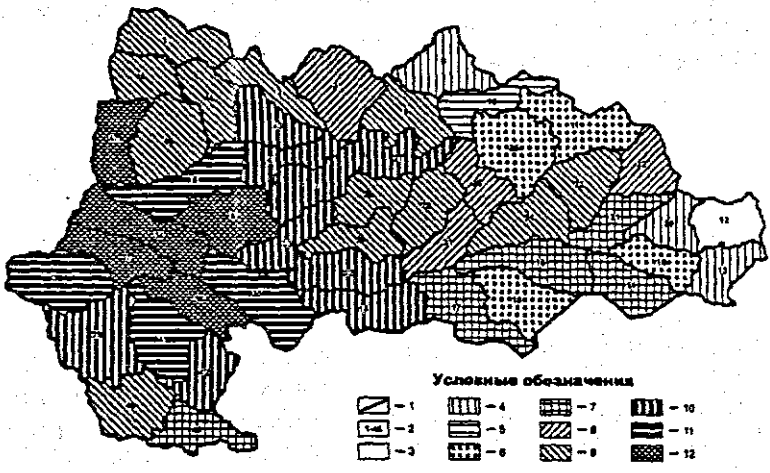


Рисунок 1. Абсолютная нарушенность ландшафтных районов Нижневартовского региона

Пояснения к рисунку. 1 - границы ландрайонов; 2 - номера ландрайонов. Категории абсолютной нарушенности: 3 - 0; 4 - I; 5 - II; 6 - III; 7 - IV; 8 - V; 9 - VI; 10 - VII; 11 - VIII; 12 - IX.

С учетом абсолютной нарушенности определяются другие важные показатели, используемые для геоэкологических характеристик ландрайонов. Часть используемых показателей представлено в таблице 1. Упомянутые характеристики необходимы при составлении схемы эколого-хозяйственного районирования региона.

Таблица 1

Геоэкологическая характеристика ландрайонов Нижневартовского региона

ЛАНДРАЙОНЫ	А2	А1, (%)	Ср, (%)	Сд, (%)	Кг	Э
1.Танапсейтоский	VI	60	40	77,75	0,51	B
2.Мохтикъяунский	VI	53	47	76,50	0,61	B
3.Ай-Саккунъеганский	V	48	52	75,15	0,69	B
4.Негусьяунский	VII	67	33	67,00	0,49	A
5.Люликлорский	VIII	77,5	22,5	55,75	0,40	A
6.Ай-Пысесъеганский	IX	84	16	57,15	0,28	A
7.Эллевонъеганский	VII	61	39	74,20	0,52	B
8.Сарсмсабунский	I	8	92	80,00	1,15	D
9.Сунъеганский	VI	51	49	74,25	0,66	B
10.Мегтыгъеганский	II	14	86	74,25	1,16	D
11.Тугалимехомский	III	29	71	69,80	1,02	C
12.Собакинский	0	0,4	98	69,65	1,41	D
13.Верхне-Вахский	I	7	93	69,80	1,33	D
14.Иголский	IV	32	68	63,00	1,08	C
15.Нинканъеганский	IV	32	68	62,75	1,08	C
16.Комтунъеганский	III	26	74	62,50	1,18	D
17.Лонкасъеганский	IV	34	66	62,25	1,06	C
18.Ватъеганский	VII	67	33	56,25	0,58	C
19.Ваховско-Асесъеганский	III	27	73	64,35	1,13	D
20.Сугмутунский	I	10	90	62,00	1,45	D
21.Рыканский	IV	40	60	62,50	0,96	C
22.Сакальтяриголский	V	50	50	73,00	0,68	B
23.Нюрликикский	VI	60	40	74,00	0,54	B
24.Корликинский	VI	60	40	74,00	0,54	B
25.Локонтоеганский	III	29	71	74,60	0,96	C

26.Весеньэмторский	V	44	56	68,00	0,82	B
27.Суныеганский	VII	67	33	69,50	0,47	A
28.Охогриголский	VI	57	43	67,50	0,64	B
29.Синтигъеганский	VI	52	48	67,00	0,72	B
30.Екканъеганский	VI	58	42	68,25	0,61	B
31.Вантъяхымский	V	48	52	56,50	0,92	C
32.Ариголский	VII	66	34	57,00	0,60	B
33.Вороккуйский	VII	69	31	56,75	0,55	B
34.Нинъеганский	IX	90	10	56,75	0,18	A
35.Лунгэмторский	VIII	79	21	56,00	0,37	A
36.Посалский	IX	85	15	45,00	0,33	A
37.Лангепаский	IX	85,5	14,5	45,25	0,32	A
38.Пынкильяхский	VIII	73	27	56,00	0,48	A
39.Еккуньяхский	VII	65	35	56,25	0,62	B
40.Керпетьягунский	VI	60	40	56,00	0,71	B
41.Акимкинский	VIII	71	29	55,50	0,52	B
42.Колтогорский	VII	68	32	55,60	0,57	B
43.Еньмоутъяунский	VII	68	32	68,25	0,47	A
44.Пуралнъеганский	VI	60	40	69,15	0,58	B
45.Порьеганский	VI	60	40	69,80	0,57	B
46.Янчиноский	VI	60	40	69,00	0,58	B
47.Имилорский	IX	84,5	15,5	68,25	0,23	A
48.Верхне-Ларьеганский	IV	40	60	60,25	0,99	C

В таблице 1 **А2** представляет собой дифференцированную абсолютную нарушенность по категориям в зависимости от процентного показателя **А1**. **Ср** отражает реальное геоэкологическое состояние геосистемы через процент площадей ненарушенной части ландшафта. **Сд** показывает предельно допустимое состояние ландшафта, определяемое процентом площадей естественных (коренных) геокомплексов, достаточных для самовосстановления без вмешательства человека, являясь нормативом для каждого ландшафтного типа. **Кг** - геоэкологический коэффициент ландшафта, отражающий отношение реального геоэкологического состояния **Ср** к предельно допустимому **Сд** (Кг=Ср/Сд). Нами выявлено, что **Кг** коррелирует с рядом других экологических показателей, отражающих антропогенное воздействие (таблица 2).

Показатель Э (по Н.Ф. Реймерсу) фиксирует экологическую ситуацию в ландрайонах [2].

Таблица 2

Сопоставимость некоторых экологических показателей

Кг геосистемы	Устойчивость геосистемы	Экологическая ситуация (по Н.Ф. Реймерсу)	Комфортность среды
До 0,5	неустойчива (А)	катастрофическая (А)	абсолютно дискомфортная
От 0,51 до 0,9	слабоустойчива (Б)	критическая (В)	дискомфортная
От 0,91 до 1,1	среднеустойчива (В)	кризисная (С)	умеренно дискомфортная
От 1,11 до 1,5	устойчива (Г)	равновесная (D)	понижено комфортная
Выше 1,5	высокоустойчива (Д)	естественная (Е)	близкая к комфортной

Полученные в ходе исследования результаты позволили создать схему эколого-хозяйственного районирования Нижневартовского региона (рисунок 2).

На рисунке 2 цифрой 1 обозначены границы хозяйственных зон: I - Восточная зона (территория исконного проживания Ваховских ханты); II – Северо-Западная зона (территория исконного проживания Аганских ханты и лесных ненцов); III - Юго-Западная зона территорий, предполагаемых для дальнейшего промышленного освоения. 2 - границы подзон. А – подзона с территориями традиционного природопользования, промышленно не освоены; Б, В, Е (5) - подзоны слабого промышленного освоения; Г, Д (8) - подзоны интенсивного промышленного освоения. 3 - границы ландрайонов. 4 - территории для экологического и научно-познавательного туризма (буферная часть предполагаемых ООПТ). 6 – территории с преобладанием родовых угодий (субъядерная часть). 7 - территории с наименьшими нарушениями, предполагающие серьезную охрану (ядерная часть ООПТ). 9 – существующие ООПТ на территории Нижневартовского региона.

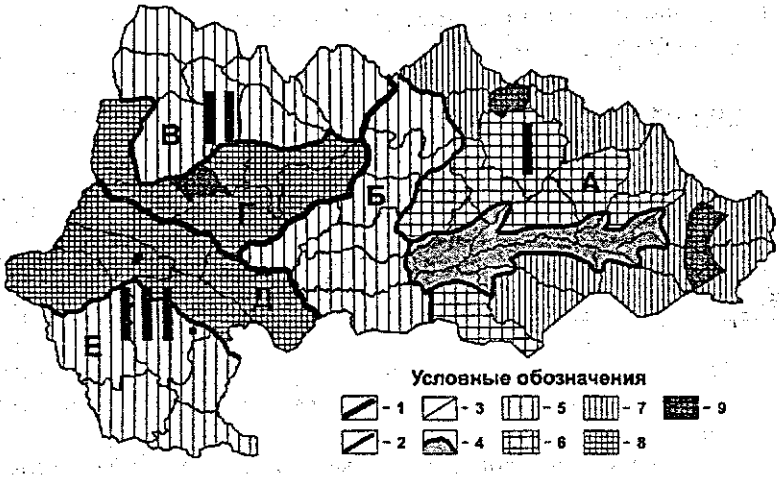


Рисунок 2. Эколого-хозяйственное районирование Нижневартовского региона

Литература:

1. Аитов И.С., В.В. Козин, Ф.Н. Рянский. Физико-географическое районирование Западно-Сибирской равнины и ландшафтное районирование Нижневартовского региона // География и экология/Сборник научных статей НИЛ геоэкологических исследований, кафедр - географии и безопасности жизнедеятельности и экологии. Вып. 2./Отв. ред. д.г.н., профессор Ф.Н. Рянский. - Нижневартовск: Нижневарт. гос. гум. ун-т, 2006. - С. 4-20.

2. Реймерс Н.Ф. Природопользование: Словарь-справочник. – М., 1990.

3. Рянский Ф.Н. Эколого-экономическое районирование в регионе. – Владивосток, 1993.

ЧАСТЬ III
ЭТНОЛОГИЯ

С.В. Золина
руководитель: учитель МОСШ № 22 А.П.Тарасова

Духовная культура коренных народов Югры

Культура ханты и манси очень самобытна, столь же оригинальны их обычаи и обряды, но эти традиции все больше забываются, прерывается преемственность поколений. Но если культура будет утеряна, то это, безусловно, потеря для всего человечества. Взяв эту тему для исследования, нами была поставлена цель – понять их хрупкий мир, бережное отношение к природе и выживание в природных условиях, показать, как решается проблема по спасению уникальной культуры в нашем округе. Проблема коренных народов сейчас очень обострилась. Нефтяной бум, разразившийся на этой земле, не прошел для них бесследно. Под его порывом, под стремительным натиском буровых пришлось отступать все дальше в тайгу, трудно стало заниматься привычными и древними промыслами – охотиться на зверя, ловить рыбу, собирать дары природы. Индустриальное развитие края сделало еще более нищенской жизнь коренных народов. Частые пожары, разливы нефти в реках.... Не стало в лесу зверя, в реках – рыбы. Долгое время эти беды оставались незаметными для тех, кто пришел сюда, чтобы добывать нефть. В последующие годы люди, наконец, прозрели – пора отдавать долги. Развернулось строительство жилых домов, больниц, школ и клубов в национальных поселках. В районе создано отделение ассоциации «Спасение Югры», его цель – возродить культуру коренных народов, помочь малообеспеченным семьям. В домах появляются холодильники и телевизоры, нефтяники передают оленеводам и охотникам быстроходные бураны. В национальных поселках создаются этнографические музеи, в школах начинают преподавать

родной язык. Появилась и газета на родном языке, редактором которой стал рыбак, охотник и писатель Юрий Айваседа (Велла).

В результате исследовательской работы нами собран богатый материал о культуре и быте ханты и манси. Взаимодействие природы и общества – естественно исторический процесс, который накладывает отпечаток на формирование хозяйства, традиций, бытовой культуры, языка.

Ханты населяют бассейн Средней и Нижней Оби с притоками. Без реки у хантов нет родины, нет истории. Вся жизнь народов связана с рекой: на возвышенных берегах извилистых рек ставят они свои жилища, река служит хорошим транспортным средством. Основным типом жилища ваховских остяков является юрта-«кат». Среди нежилых построек, обслуживающих нужды ваховских остяков, можно отметить амбар («лабаз») и юрту – пригон для оленей. Внешне «лабаз» напоминает избушку на ножках. Под лабазом хранили все необходимое для хозяйства, но спать в амбарах строго запрещалось, т. к. в них могут жить злые духи – людоеды. Чум был распространен у хантов Ваха. Посреди чума отводится место для очага, где и поддерживается все время костер. Очаг – часть семьи, и как элемент чего-то личного, угли из своего очага нельзя передавать в другой дом, чтобы не начались несчастья.

Бассейн реки Обь является местом обитания рыб, следствием этого рыба у коренных народов употреблялась в пищу чаще всего. Рыбу едят вяленой, сушеной, вареной и т. д. Недаром в прошлом их называли рыбоядцами. Рыбаки всегда едят уху, но едят по своему: в кружки наливают бульон, в деревянное корытце и берестяную миску кладут куски отварной рыбы. Рыбу едят, запивая бульоном. Есть рыбу малосольной и копченой они научились у русского населения. Очень распространен рыбий жир. Его едят с чаем ложками или помакивают в него кусочками хлеба. Манси и ханты любят есть хлеб, особенно белый. Пекут его сами в хлебных уличных печках или берут в магазине. Очень любят пить чай. Популярен плиточный чай, который обладает тонизирующим свойством.

Оригинальны обычаи и обряды ханты и манси, особенно почитание духов покровителей. Большим почитанием пользовалась лягушка, «между кочек живущая женщина», ей предписывали способность дарить семейное счастье, играть заметную роль при выборе брачного партнера. Изображение лягушки держали перед рожающей женщиной, чтобы обеспечить новорожденному крепкое здоровье. У хантов существовал запрет отлавливания лягушек и использования их в качестве насадки. Почти везде почитался лось, символ достатка, благополучия. Возможно, с изнурительной весенней гоньбой связан миф о недосягаемом для людей Небесном Лосе, способном скакать по Земле и по Небу. Младший сын духа Неба Торума, учитель и защитник людей, отправился в Небо преследовать Лося, настиг его, отрубил две задние ноги и сбросил Лося на Землю. С тех пор Лось выглядит "наполовину обсеченным", и хорошие охотники научились его, четырехногого, догонять. Дорога, по которой сын Торума гнал Лося, запечатлелась Млечным Путем, а семь кусков, на которые разрубил заднюю часть зверя Сын Неба, превратились в созвездие Большой Медведицы. Лось дает пищу человеку в самую голодную весеннюю пору. По окончании настового промысла на Васюгане в прежние годы проводился "Лосиный праздник", который выражал благодарение лосям за помощь и обозначал переход "от леса к реке", рыболовству и охоте на водоплавающую дичь. Сейчас об этом празднике могут рассказать только старики, да и то не все. Культ медведя в прошлом почитали повсеместно. Его называли лесным человеком и не случайно. С одной стороны – это зверь, источник пищи, с другой – бывший человек, родоначальник. Свою любовь к медведю коренные народы выразили в медвежьем празднике.

По берегам рек, на болотах много осины, березы. Люди издревле поклонялись деревьям, священной была береза. Видимо, столь распространенное почитание березы объясняется тем, что она была самым щедрым и полезным деревом: давала материал для покрытия летних чумов и изготовления разнообразной берестяной посуды, в бересту завертывали покойников, березовый сок считался вкусным и полезным напитком, березовый гриб яв-

лялся у сибирских аборигенов универсальным лечебным средством и т. д. Белый цвет березы связывался с чистым, светлым и добрым началами. Хантыйская легенда гласит, что люди забыли о доброте, завидуют друг другу, земля стонет. Когда стон дошел до неба, то небесная девушка не выдержала, сердце ее рассыпалось, и каждый его осколок попадал на людей, деревья. Они становились «чистыми», «белыми». Так появились березы – «небесной жизни кусочек».

Культура коренных народов не растворяется, она сохраняется через создание музеев, парков, и для этого делается все возможное. Ярким примером служит природный парк Сибирские Увалы, находящийся в окрестностях города. Этнографический парк-музей с. Варьеган, основанный в 1987г Юрием Вэллой. Его музейное собрание – яркий рассказ о коренных жителях Югры, их судьбах, и земле, на которой они живут. Этнографический музей имени Шувалова г. Нижневартовска знакомит посетителей с композицией «Быт и культура, традиции ханты и манси». В Центре национальных культур - национальный хантыйский фольклорный театр «Тор-най», что в переводе значит женщина-огонь, ведущий методист национальных культур Антонова Инна Сергеевна, род которой поклоняется огню. Сама Инна Антонова – представитель омских ханты. Ее муж – манси. У них есть сын Богдан Антонов, который освоил свой язык. Своего сына она учит почитать огонь, животворящую силу, огонь – это живое существо. Татем ее рода – собака. Она главная в языческом объединении семей Сагильетовых, Тюльковых, Калиных и Савиных, которые поклоняются огню. Инна Сергеевна рассказала нам о дне Великого Солнцестояния, 21 марта. Это семейный праздник, связанный с жертвоприношением. Другой традиционный праздник - «Ворона», который проходит 7 апреля. В этот день женщины пекут калачики (символ солнца) и вешают их на деревьях. Ворон – вестник жизни, когда прилетит ворон, значит, пришла весна. По наработкам Чеботаревой Маши, выпускницы нашей школы, узнала, что традиции, язык коренных народов сохраняется и в других семьях. Агафонова Анастасия Григорьевна по национальности казымская хантейка. Она хорошо знает свой язык, традиции.

Ее предки были оленеводами. Прадед был богатым хантом, имел большие стада оленей. Его звали «путлан» - головастый – это перешло на его потомков. Агафонова Анастасия Григорьевна благодарна своим родителям за то, что они передали свой язык, культуру. А муж Анастасии Григорьевны – кондинский хант. Он уже обрусевший хант, не знает своего языка.

Развивая свою культуру, обогащая ее за счет контактов с другими культурами, каждый народ, будь он большим или малым, вносит свой вклад в мировую сокровищницу культуры. Нужно сохранить традиционный уклад народов Севера, чтобы потомки получили и продолжили богатое наследие своего рода.

В. А. Мазин

Тотемизм как этнический индикатор родства
(к вопросу комплексного изучения экзогамных фратрий обских угров)

Тотемизм как понятие широко используется во многих смежных дисциплинах, представляющих традиционные, архаические формы культуры, со знаменитых работ Дж. Мак-Леннана и Дж. Фрезера о древних мифологемах. Слово *тотем* вошло в научный оборот из алгонкинского языка (одного из исчезнувших наречий североамериканских индейцев), оно первоначально означало *«его род»*. Предложил это слово в 1791 г. Английский путешественник Дж Лонг. В современном понимании ТОТЕМИЗМ – древняя вера в родство человеческих особей с видом животных, птиц, насекомых или растений, редко это родство в дилогическом сознании распространялось и на природные явления, неодушевлённые предметы природы. Ныне нет оснований доказывать, что тотемизм присутствовал у всех народов, а его пережитки сохранились во всех религиях.

Изучение тотемизма у обских угров выявило отсутствие универсального характера данного вида религиозных верований. В тотемизме, прежде всего, закреплялась природосообразная сущность мировоззрения обских угров, их единение с природой -

средой обитания человека и животных[1]. Это нашло отражение в названиях семей, родов, а также в личных именах легендарных героев. В тотемизме закреплялся запрет на убийство и употребление в пищу животного-предка, что позднее было ослаблено, послужило причиной появления извинительных традиций. Извинительные традиции существовали и бытуют в формах покаянных песен, формах маскировки слов «стрелять», «убить» относительно культовых животных. Тотемизм закрепился в некоторых субгруппах обских хантов в форме представлений о преображении умершего человека в облик зверя-предка. Например, у восточной группы хантов бытуют сказания о превращении усопших в лося (нёх сир), бобра (мах сир), медведя (пупи сир). Обские угры создали естественное равновесие между культурой и природой.

Одной из научных проблем угроведения первой половины XX века, решение которой расшифровывало легендарный смысл древнего слияния (смешивания) или древнейшей независимости этнических субстратов, была проблема выяснения пространственного расселения фратрий Мось и Пор.[2] Люди фратрии Мось древнейшим предком своим издревле считали зайчиху. Люди этой фратрии когда-то разделились, у новых групп стали почитаться другие зооморфные предки: ястреб, лягушка. Люди фратрии Пор осознавали своё происхождение от медведя. И они в своё время разделились на группы, получив новых покровителей. Заметим, что антропоморфность их изображения нередко совмещалась с зооморфностью. У сородичей фратрии Пор сохранились легенды о первопоселенцах земли, ими были люди Мось. Во многих мифах, однако, подчёркивается, что между людьми двух фратрий нет больших различий. «...Когда людей было ещё мало, стали варить мясо в двух котлах. Одни не дождались, пока мясо сварится, съели его полусырым, с кровью. Другие дождались, пока мясо как следует уварилось. Верховный дух сказал: Пусть тот, кто мясо полусырым ест, "por maxum", а тот, кто дождался [сваренного – В.М.], "mos maxum" пусть будет»[3].

Родство этнических групп хантов и манси дано в древнейшем сказании. Прародитель Мось, как и братья его, был рождён Мед-

ведицей, которая забеременела, понюхав растение спорыш. Таким образом, Мось и Пор легендарно восходят к одному тотему, но Мось старше. Во многом спорной книге о языческой праистории славян и доисторическом родстве московитов и угорцев А. И. Асова излагается вариативность легенды о родстве Мось и Пор: «Есть и другое толкование – будто бы спорышем прозывали самого Мося, который был братом – близнецом Порыша [ср. с пор – В. М.], ибо спорышем называют также и раздвоившийся колос»[4].

Впервые деление манси на экзогамные[5] фратрии обозначил русский антрополог и этнограф Н. Л. Гондатти, бывший в начале XX века губернатором Тобольска, позднее Томска и генерал-губернатором Приамурского края. Ещё в 80-х годах XIX Гондатти собирал этнографический материал, изучал быт и мифологию манси на Севере Тобольской губернии. Деление манси на две независимых группы он обозначил как деление на роды или исторические поколения. Почти одновременно с ним этнограф И. Н. Смирнов обозначил экзогамные фратрии обских угров как **мось хум** и **пор хум**. Этими разновидностями этнонимов характеризуют себя обские угры, чтобы в самоназвании обозначить табу на кровосмешение.

Специалист по этногенезу сибирских аборигенов Г. Н. Прокофьев, обвинённый в 1937 году органами советской власти в проведении «буржуазно-националистических установок в языковом строительстве на крайнем Севере», но продолжавший работать над проблемами выяснения межэтнических контактов, посредством сравнительного языкознания доказал глубочайшую древность самоназваний "мось" и "пор". Он дополнительно рассматривал самоназвание членов селькупских фратрий, где также встречаются мось и пор в самодийской огласовке и с добавлениями. Селькупское самоназвание «мос» Прокофьев связывал с финно-угорским словом «ма» = земля.

С 30-х до конца 60-х годов XX века В. Н. Чернецов, трудившийся над созданием мансийской письменности, изучавший древнюю историю Западной Сибири, детально прорабатывал и концепцию деления обских угров на экзогамные фратрии. Черне-

цов считал признаком фратрии Пор имеющееся самоназвание, что подтверждалось мифологическим текстом о происхождении рода от одного священного животного – тотема (лесного, лугового, божественного зверя, как правило, - медведя). Вольфганг Штейниц, будущий директор Института финно-угроведения в Германии, будучи в 1934 –1937 гг. сотрудником Ленинградского института народов Севера, сопоставил финно-угорские лексемы mos (одно из старинных самоназв. венгров и мансийской фратрии)– maÿnsi (одно из назв. фратрий у северных хантов, селькупов)– magyar (самоназв. венгров) - mans (назв. кондинской фратрии манси, а также селькупов). Это позволило В. Штейницу предположить, что носители самоназвания **мось** – пришлый кочевнический элемент в обско-угорском этносе. Далее, работая с термином **пор**, учёный доказывал, что носители этого самоназвания – аборигенный элемент. При разработке теории соотнесения самоназваний фратрий с культурообразующими формами, было доказано, что культурный компонент ***пор*** связан с культами предков- животных, компонент - ***мось*** с культами предков - героев. Символическое дерево у мось – золотая берёза, у пор – могучий кедр. Встречаются и другие варианты.

Позднее было установлено, что центром фратрии мось было село Белогорье нынешнего Ханты-Мансийского района, где до XVII века находилось святилище Калтащ и хранилось её изображение в виде медного гуся. Фратрия пор была в родстве с лесными великанами, некоторые учёные считают, что манси заимствовали у хантов это самоназвание, когда происходила ассимиляция последних (аборигенных) пришлыми легендарными героями. Лингвист Н. Г. Терёшкин доказывал, что оба термина по происхождению хантыйские. Им было замечено, что у ваховских хантов не дуальное деление на экзогамные фратрии, а существует три экзогамных группы. Этнограф З. П. Соколова на основе экзогамных фратрий выстраивала систему семейный отношений, систему социальной организации родов, племён, союза племён[6]. Языковед и фольклорист Е. И. Ромбандеева утверждала, что люди Мось и Пор – это не родоплеменная группа, а два разных этноса[7].

По нашему мнению, серьёзные разногласия при интерпретации деления обских угров по экзогамным фратриям связаны с тем, что нередко смешиваются два различных подхода. Обоснование субъэтнического своеобразия может быть синхронным и диахронным. При диахронном обосновании необходимо признать глубокую древность этнонима пор (из периода уральского единства угров и самоедов), этноним мось – чисто финно-угорский. Он был усвоен соседями обских угров, может быть, не раньше эпохи Средневековья. При синхронном обосновании необходимо признать, что малочисленные этносы, создавая словесные прибавления к обозначениям пор и мось, имеют в виду отдаление родства представителей одной фратрии, что объясняет появление дополнительных и разных зооморфных легендарных пращуров. Это обстоятельство позволяло в недавнем прошлом осознавать слишком далёкие родовые связи жениха и невесты и разрешало вступать в семейно-брачные отношения внутри одной территориальной субгруппы.

В мифологическом сознании обских угров (и самодийцев), в их фольклоре зафиксирована связь различных субгрупп через специфические сюжеты отношений тотемных животных, птиц, рыб, а близкое родство узнаваемо по сохранившимся представлениям о едином предке-тотеме. Таким образом, древнейшим этническим индикатором родства и неродства у коренных жителей Югры является тотемизм. И в комплексном изучении экзогамных фратрий современные этнологи не только сосредотачивают внимание на социальных организациях (институтах семьи, племени). Не меньшего внимание заслуживают многообразные и сложные функции тотемизма как индикатора природосообразных традиций и самобытности духовного прикрепления экзогамных фратрий (части этноса, семьи) к среде своего обитания.

[1]Утилитарная мораль, возможно, родилась из первоначальных субъект-субъектных отношений между сообществом людей и природой, с тотемизма как признания людьми своего родства с особями животного мира. Такой вывод можно сделать, по крайней мере, из монографий Дж. Фрэзера, А. Бергсона, в которых они анализируют мораль «отсталых» народов, находя в ней истоки нравственных парадигм «цивилизованных».

[2]В данном случае мы имеем дело с развитием гипотез о прародине обских угров. Здесь модифицируется концепция моноистока или бинарного источника формирования сообщества обских угров.

[3]Мифология манси /Гл. ред. И. Н. Гемуев – Новосибирск, 2001. - С. 96.

[4]Асов А. И. Атланты. Арии. Славяне. История и вера. – М., 2001. – С. 429.

[5]Экзогамия – вид брачно-семейных отношений, при которых исключаются кровнородственные связи внутри первичной общности.

[6]Соколова З. П. Социальная организация ханты и манси в XVIII - XIX вв. - М., 1983.

[7]Ромбандеева Е. И. История народа манси (вогулов) и его духовная культура (По данным фольклора и обрядов). – Сургут, 1993. – С. 34.

К.Е. Асылгараева, Б.А.Колобова

Особенности культуры и быта народа ханты поселка Варьёган

Югра, Югория – так в русских летописях и исторических документах называлась территория, занимаемая хантами и манси, жившими на Полярном Урале и Западной Сибири.

Согласно Федеральному закону РФ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (1999) в России к ним относятся этнические общности, численность которых не превышает 50 тыс. человек, живущие на территории традиционного расселения своих предков, сохраняющие самобытный уклад своей жизни и осознающие себя как самобытный народ.

Ханты и манси – два близко родственных народа, живущие территории Западной Сибири. Югры, остяки, ханты – три названия одного и того же народа. Самым точным является последнее, в котором заложено древнее самоназвание народа. В 19 веке было установлено, что ближайшие родственники хантов по языку – венгры, тогда же возникло понятие «угорские народы и языки». Хантов в отличие от венгров стали называть «обские угры». Их языки относятся к более широкой лингвистической общности – финно-угорской группе уральской языковой семьи.

Самая ранняя известная науке территория предков хантов находилась в лесостепи Западной Сибири. Это было 4 тыс. лет до н.э. Тогда предки всех ныне родственных хантам народов не были разобщены. Все племенные объединения занимались охотой, рыболовством и не знали никаких домашних животных, кроме собаки. Потом угорская общность распалась, предки венгров ушли на запад, а предки хантов – в район нижней Оби. [4]

В настоящее время хантыйское население проживает в Нижневартовском, Сургутском и Березовском районах.

На территории Нижневартовского района находится 22 населённых пункта, проживает 33 тысячи человек, в том числе более 2-х тысяч коренной национальности – ханты, манси, ненцы.

Поселок Варьёган находится в Нижневартовском районе Югры.

Название поселка идет от названия реки Варьёган. В переводе *Вар* – рыболовный запор, *ёган* – речка.

Географическое положение рассматриваемой территории определяет ее климатические особенности. Климат континентальный, отличается суровой продолжительной зимой с сильными ветрами и коротким летом. Переходные сезоны короткие, с резкими колебаниями температуры. Весна и начало лета засушливы. Среднемесячная температура января -22 ^{0}С, июля +16,9 ^{0}С; среднегодовая температура воздуха - 3,6 ^{0}С; абсолютный минимум - 59 ^{0}С; абсолютный максимум +39 ^{0}С. В среднем 200 дней в году наблюдается устойчивый снежный покров. Максимальная глубина промерзания почвы под снежным покровом до 110 см. Территория относится к влажному климату. Река смешанного типа питания с весенне-летним половодьем и паводками в теплое время года, сильно меандрирует, отличается активной боковой эрозией.

Суровые природные условия определили быт здешних жителей. Тайга ограничивала возможности развития производящих видов хозяйства, поэтому жизнь коренного населения основывалась на добывающих промыслах (охоте, рыболовстве, собирательстве). Коренные жители избегали бесцельного уничтожения

зверей и птиц, этому способствовала система верований, обычаев, народного воспитания.

Ханты считали, что в каждом участке леса обитает лесной дух, регулирующий запасы дичи и отпускающий ее охотнику. Это территория рассматривалась как его собственность, что предполагало определенные правила поведения на ней промысловика. С промыслом у хантов был связан целый ряд примет. Так, кедровка кричит - к добыче, к добыче кружатся ворон и орел.

В охоте на пушного зверя большую роль играли способы, требующие непосредственного участия человека. Утверждению активных способов охоты в качестве основных способствовало вытеснение ручного лука огнестрельным оружием.

При охоте на пушных зверей применялись ловушки давящего типа – черканы, кулемы, так как они не требовали постоянного присутствия человека. Особая значимость их заключалась в том, что мех животного при поимке практически не портился[4].

На пушной промысел обычно отправлялись группами в несколько человек, но охотились индивидуально. Основную промысловую нагрузку нес мужчина, но были известны и женщины – охотницы. Они нередко проверяли ловушки, во время погони за лосем или оленем могли сопровождать охотника, неся для него постель и пищу.

Жители каждого селения хорошо знали места обитания зверей в охотничьих угодьях, где лучше поставить ловушки, насторожить луки. Но какими бы надежными ни были орудия лова, охотник всегда обращался за помощью к духам. Особенно много обрядов было связано со стремлением обеспечить успех предстоящей охоты. Широкое распространение имел обычай «кормления» домашних духов.

Медведя чаще всего убивали рогатиной, которая представляла собой большой нож, укрепленный в древке. Медведь рассматривался коренными народами Севера как посредник в наказании. Клятва на медвежьей шкуре была у хантов самой сильной. [2]

Существуя в условиях значительной изоляции, жители обеспечивали себя не только питанием, но и предметами быта. Из дерева они делали лодки, нарты, посуду, из бересты – туеса и коро-

ба. Искусство украшать одежду бисером, плести короба и шкатулки из березовой коры, создавать неповторимые изделия из меха и кожи живет в народе и сегодня.

Малочисленные народы мира (и не только Севера) единственные, чей жизненный уклад не вступает ни в какие противоречия с природой, с окружающей средой.

В зависимости от комплексности традиционного хозяйства поселения делились на несколько типов. Нередко семья имела по три-четыре поселения в зависимости от времен года (сезонные поселения). Рассмотрим карту расположения стойбищ Казамкина А.А., жителя пос. Варьегана (рис.1).

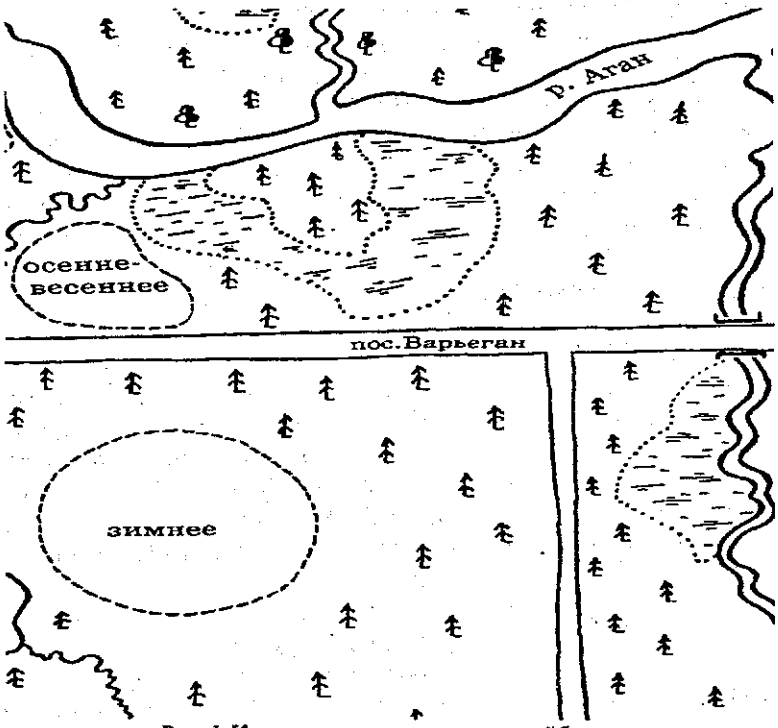


Рис.1 Карта расположения стойбищ.

Зимой семья жила на постоянном зимнем поселении, расположенном, как правило, поблизости от зимних запоров на краю бора со стороны болота. Обусловлено это тем, что для покрытия зимнего дома необходим мох, но в этом месте обязательно должен быть и ягель - основной корм оленей. В том случае, когда у хозяина нет оленей, зимнее стойбище может располагаться у реки, если хозяин охотник - то посреди бора.

Весенне-осенние поселения стремились устроить там, где поблизости произрастают тополь или осина, необходимые для изготовления лодок долбленок. Осенью ханты переселялись в тальники, защищавшие жилища от ветра.

Летние поселения располагались на песках, ближе к реке, на чистых, продуваемых местах, где меньше гнуса.

Во всех случаях ханты учитывали при выборе места поселения наличие вблизи ягеля для прокорма оленей.

В целом необходимо отметить, что четкая планировка в поселениях отсутствовала. Однако там, где они располагались у воды, дома были вытянуты в линию и фасадами смотрели на реку. Постоянные поселения назывались *пугол*. Этот термин употреблялся для обозначения поселения любого размера. Но в ряде мест поселения могли называться татарским словом *юрта*, оставшимся в наследство русским от времен Сибирского ханства.

Для защиты поселений нередко строилась довольно мощная система обороны. В фольклоре хантов об этом сказано так: "... вокруг поселка в семь рядов палисады поставил. С внутренней стороны к ним завалы приставил, чтобы через стенку стрелять легко было бы". Но это уже другой тип поселения - укрепленное поселение или городище. Исследователи отмечают, что чаще всего городок имел оборонительный пояс в виде рва и вала, иногда их было два, но в любом случае основным защитным элементом был вал с деревянным частоколом и воротами.

Рассмотрим план городища близ пос. Варьеган. Оно расположено на пятиметровой террасе реки на узком, сильно выдающемся в пойму мысу. В месте сооружения городища терраса делает крутой поворот почти под прямым углом. Именно это естествен-

но укрепленное с двух сторон место и было выбрано древним населением для постройки укрепленного поселка (рис.2).

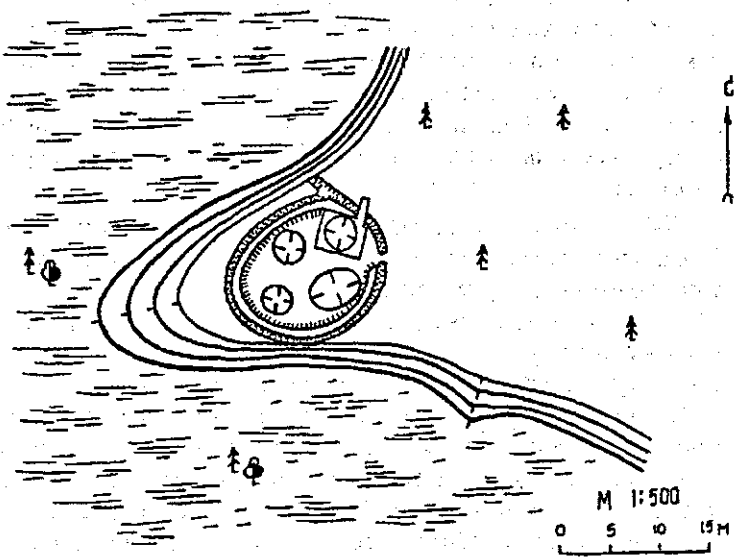


Рис.2 План городища.

Укрепленная площадка представляла собой овал площадью около 200 кв.м. Живая площадка была окружена валом и рвом. На городище имелся вход, представлявший собой перешеек, по которому можно было пройти внутрь поселения.

Вал был укреплен двумя рядами частокола. Первый частокол из бревен стоял снаружи, второй - представлял собой легкое сооружение типа плетня или плотно расположенных жердей.

Между частоколом из бревен и плетнем была насыпана и утрамбована земля. Такое сооружение имело явно оборонительную цель.

В 2002 году 23 родовых угодий располагалось на площади 477600 га, которые вошли в состав территорий традиционного

природопользования на основании постановления правительства ХМАО от 10.04.2002г. №192 – п.

По данным на 1 января 2004 год в поселке Варьёган проживало 623 человека, из них 267 ханты, 222 ненцы, 5 шорцы; за год население увеличилось на 14 человек. По сравнению с 1994 годом количество жителей поселка увеличилось на 200 человек. Более 80% населения обеспечены работай в различных сферах: бюджетной, нефтяной, общественной и т.д. 20% населения живут в лесу и на стойбищах, занимаясь охотой, рыбной ловлей, оленеводством.

Жилой фонд поселка составляет 10592м^2, это 185 квартир и 113 жилых домов. До начала 60-х годов на территории были только сезонные виды транспорта: речной – летом, гужевой – зимой. В настоящее время автодорога федерального значения соединяет поселок Варьёган с городом Радужный, Нижневартовском, осуществляется воздушное сообщение вертолетами.

В дни проведения различных праздников, мероприятий и семинаров можно увидеть истинных представителей из народа в нарядном, красивом одеянии. Например, каждую весну в поселке проходит праздник «Прилет Вороны». До начала праздника ханты посещают святые места, где проводят обряд приношения даров богам земли, воды, огня. Во время праздника устраивают конкурсы национальных блюд, загадок и головоломок.

На территории действует культурно этнографический центр, основанный Юрием Кулевич Вэлла в 1987 году. Инициаторы создания музея - А.Т Айваседа, В.С. Айваседа, Л.Н. Айпина, С.А. Айпина, Р.Г. Казамкин, А.Д. Казамкина. С 1994 по 1999 год директором Варьёганского парка-музея под открытым небом была Айпина Любовь Николаевна, а главным хранителем фондов – Агафья Дмитриевна Казамкина, которая с 1999 года является директором Варьёганского парка-музея под открытым небом В настоящее время хранительницей музейного фонда является Семенченко Е.Н.

Первым экспонатом музея был летний домик Казамкиных. Музей – стойбище, огорожено деревянной оградой. В стойбище обычно жило 3 – 4 семьи. В музее более 30 архитектурных по-

строек, привезенных с заброшенных стойбищ, собраны экспонаты, которыми пользовались раньше и сейчас ханты в быту, некоторые экспонаты датируются 18 – 19 веками.

Архитектурные постройки: новое административное здание музея, летняя изба рода Казамкиных, летний очаг, печь хлебная, чум летний берестяной, четыре лабаза, лабаз культовый, летняя изба рода Айпиных, летний очаг с изгородью, навес покрытый мхом, зимняя изба рода Сардаковых, слопцы медвежьи, слопцы глухариные, для лис и песцов, хранилище для костей медведя, старое административное здание, олений дом, уличное дымовище для оленей.

Для хранения промыслового инвентаря, объемной зимней одежды, продуктов, семейных реликвий строили амбары на высоких ножках. Еще его называют лабаз (лопас).

Лабаз хорошо проветривается, поэтому одежда и продукты хранятся длительное время. Пространство под лабазом также должно хорошо продуваться, здесь не должен задерживаться снег, в противном случае в амбаре нарушается тепловой режим, а его содержимое становится легко доступным для зверей. Кроме того, в промерзшей почве не поселяются грызуны.

Под лабазом хранили нарты, ловушки, весла.

Множество типов поселений и жилищ - свидетельство многообразия устоявшихся форм хозяйственной деятельности в их конкретном проявлении, максимального использования сырьевых ресурсов в системе "безотходного производства". Несмотря на кажущуюся простоту сооружений, каждое из них отражает образ жизни его создателей.

В музее представлены коллекции женских платьев, коллекции орнаментов, изделия из костей и бересты, детские игрушки, нумизматическая коллекция, а также данные по родам Айваседа, Сардаковых, Казамкиных, Айпиных, Иуси.

В декабре 1995 года музей стал победителем престижных музейных биенале в городе Красноярске.

Музей проводит большую собирательскую и научную работу, поддерживает контакты с учеными Финляндии.

Известен поселок именами писателей. Это уроженцы села ханты Еремей Айпин и ненец Юрий Айваседа Вэлла. В поселке есть школа-интернат, созданный в 1937 году, ведущие предметы охотоведение и бисероплетение. Уроки прикладного искусства ведет – Айваседа Дарья Даниловна.

В 1992 году создано промысловое хозяйство (кооператив).

В 2002 году в национальном поселке Варьёган прошла четвертая районная краеведческая конференция.

Литература

1. Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие запаски. Вып.5/МУ «Бис»; НГПИ – Тюмень: Мадрика, 2003 – 416с.

2. Кулемзин В.М., Лукина В.Н. Васюганско - ваховские ханты. Томск, 1997, с 207.

3. Мартынова Е.П. Очерки истории и культуры хантов. М:.1996.

4. Полярная энциклопедия школьника «Арктика – мой дом» в трех томах. Книга третья «Народы Севера Земли». ГУП «Северные просторы», 1999.

5. Сирелиус У.Т. Путешествие к хантам./Перевод с нем. и публикация д-ра ист. наук Н.В. Лукининой. – Томск: Издательство Томского университете, 2001. – 344с.

6. Соколова З.П. Социальная организация хантов и манси в 18 – 19 вв.: Проблемы фратрии и рода. М.,1983.

7. Харамзин Т.Г. Обские угры: социально экономическая ситуация на пороге третьего тысячелетия. Ханты-Мансийск, 2000.

В. А. Мазин,
Г. Ф. Сафиуллина

Обряд как особая действенная форма сохранения традиционной культуры

В жизни народов разных национальностей большое место занимают обряды и праздники. Они издревле были и остаются важным средством самоутверждения общности, способствуют социализации человека, нередко они формируют самосознание представителей этносов как носителей самобытных культурных форм. Подобные обряды и праздники в научной литературе и в средствах массовой информации называют национальными.

Очевидно, что феномен праздника является порождением обряда. Истоки праздничной регламентации мы находим в системе запретов и разрешений, которые составляют архитектонику (композицию) обряда. Праздник - набор форм свободного поведения народа в «размытой» веками схеме регламентированных действий. Нежесткая система ограничений поведенческих ситуаций праздников в недавние времена была заменена структурой новотрадиционных компонентов, что в практике культурно-просветительной (клубной) работы профессиональные организаторы досуга называю сценарием.

На протяжении тысячелетий отцовское первенство обряда сохраняется в недрах этносознания. Обряд может быть праздничным, т. е. преображенным, но праздник никогда не может быть обрядовым, поскольку нет возможности современным празднующим людям перешагнуть тысячелетия эволюции, лишить себя приобретённой свободы, лишиться исторического (эмпирического) времени. Всякий обряд предполагает хотя бы мнимое возвращение в мифологическое время и недолгое нахождение в ритуализированном пространстве. Можно представить упрощенную линейную схему появления праздника: ритуал породил обряд, из обряда возник праздник.

Близость обряда к ритуалу и празднику, его срединное положение наглядно в самых древних и прочно вписанных в жизнь народа действах: обряд встречи новорожденного (имянаречение), свадебный, похоронный. В них мы легко обнаружим жестко структурированные комплексы поведений во взаимосвязи с мифологемами переходности из одного состояния в другое и свободные, идущие от индивида, время-пространственные (хронотопные) компоненты чествования, поздравления, поминовения.

Обряд – формализованное поведение (действо), имеющее, как правило, символичное значение, лишенное непосредственной, точно обозначенной целесообразности, но способствующее упрочению связей между постоянными членами и группами общества. Обряд утверждает преемственность нового со старым, он позволяет принять новое как утвердившееся[1].

Обратим внимание на сущность обрядового действа в культуре обских угров. Сохранившиеся древние традиции рыбаков, охотников, собирателей природных даров в обрядовых действах презентируют принципы нравственности, зачатки видов искусства. Ханты и манси в содержании обрядовых фрагментов демонстрируют дань уважения местным духам и местным животным, которые нередко соотносятся с духами рода и семьи, и здесь проявляется неразрывная связь бытия традиционного сообщества хантов и манси с бытием природы[2].

Широко рассматриваемые в современной этнографии Медвежьи праздники (игрища, пляски) по сути своего содержания, безусловно, являются обрядовым действом на переходе к феномену праздника, но сохранившим немало ритуальных компонентов. В содержании этого развернутого действа представлены мифологические образы природы, отражающие реальность природосообразного бытия, что принимается как принцип и мерило гармонии. Медвежий праздник является главнейшей составной частью культа медведя – легендарного пращура. Он – функционирующая традиция со времён главенства тотемических представлений.

Обряды, сопровождающие смерть и новое рождение, называются «обрядами перехода». Самые архаичные из них - ритуалы, связанные с рождением и смертью. Инициация (лат. initio «начинать, вводить в культовые таинства», initiatio «совершение таинств») – обряд перехода индивида из одного статуса в другой. Обряды перехода, инициации также называются посвятительными. Посвящаясь, индивид проходит священный порог, сакральное время-пространство, чтобы выйти к своему изменённому состоянию, чтобы принять более высокие к себе требования.

Возрастные мужские инициации представляют собой систему обрядов, знаменующих переход юноши из ранга подростка в ранг взрослого мужчины. Во время посвящения обучение шло посредством танцев (плясок), заключающих в себе подражание животным и птицам, под которых маскировались артисты. Юноши, пройдя все посвятительные обряды, издревле переходили в иную возрастную категорию, которая называлась «мужчина-зверь». Он

становился равным среди самоценных и самоутверждающихся ипостасей живой природы.

Возрастные инициации у хантыйских и мансийских женщин тесно связаны с подготовкой к вступлению в брак. В отличие от инициации мальчиков, не включают в себя ни суровых испытаний выдержки и силы воли, ни специально организованного обучения[3]

Обряды прощания с умершими во многих случаях сходны по внешним признакам с христианскими. Обретение новой формы проводов покойника и поминовения почти не изменило содержательной стороны. До сих пор во время похорон используются сакральные фрагменты ритуала очищения огнём (перешагивание через костерок или горящую ветку), неизменным фактом является отправление с покойным любимых вещей, существуют поминальные песни о странствии души усопшего.

Обряд как сложная система действий на основе традиционных представлений нуждается в более внимательном изучении. Именно цикл обрядовых действий придавал устойчивость культуре, составлял часть регулятивного механизма. Благодаря этой системе снимались многие противоречия, как биологические, так и социальные. Благодаря жизнеспособности обрядов сохраняются древнейшие фрагменты формы и содержания этнокультурного текста.

ПРИМЕЧАНИЯ:

[1]См. подробно: Ерасов Б. С. Обычай // Культурология: XX век. Энциклопедия. Т. 2. – СПб., 1998. – С.105 – 106.

[2]Мазин В. А. Самоценность природы в культуре обских угров / - Нижневартовск, 2004. - С. 56 – 92.

[3]См., например: Обряды народов Северо-Западной Сибири. Сб. статей. – Томск, 1990; Попова С. А. Обряды перехода в традиционной культуре манси. – Томск, 2003; Соколова З. П. Новые данные о погребальном обряде северных хантов // Полевые исследования Института этнографии: 1974. – М.,1975. – С. 165 – 174.

Д. Солдаткин
руководитель: учитель географии МОСШ№5 Н. И. Герей

Олень в жизни коренных народов Севера

Цель моей работы заключается в том, чтобы изучить значение оленя в жизни коренных народов Севера и доказать, что олень, действительно, и кормит, и одевает.

Для достижения этой цели мной решались следующие задачи:
- подобрана и прочитана литература по данной теме:
  - ✓ Соколова З.П. Путешествие в Югру. – М.: Мысли, 1982.
  - ✓ Шатилов М.Б. Ваховские остяки. Этнографические очерки / Под редакцией С.Г. Пархимовича. – Тюмень. Издательство Ю. Мандрики, 2000.
  - ✓ Природа Тюменского Севера / Сост. В.К. Рябцев. – Свердловск Сред.-Урал. кн.изд-во, 1991;
- посещен этнографический музей им. Т. Д. Шуваева в городе Нижневартовске;
- эколого-просветительский центр «Хуторок» заповедника «Сибирские Увалы» (в 7 километрах от города Нижневартовска), с его музеем природы и экспозициями «Культура и быт ханты», «Стойбище». В процессе работы хотелось больше узнать о коренных жителях Севера, побывать на настоящем стойбище, увидеть живых оленей.

Ханты и манси жили по берегам Оби, Иртыша, занимались охотой и рыболовством. Характерные черты ханты, манси и других народностей Севера - настойчивость, добросовестность, природная сметка. Живя в тайге, они отлично приспосабливались к суровым северным условиям. Изготавливаемые ими одежда, средства сообщения - нарты, лодки-долбленки, лыжи, орудия труда - все соответствовало среде обитания. Кочуя с оленями, народ веками вырабатывал типы переносного жилища, легкой и в то же время теплой одежды и обуви, занимающей мало места и почти не имеющей веса утвари. И все это, как и пищу, доставлял олень.

Ханты и манси стали заниматься оленеводством в XIII - XV веках, обучившись этому занятию у северных соседей-ненцев. На территории Ханты - Мансийского округа выращиваются животные северного вида ненецкой породы домашнего оленя, приспособленного к жизни в таежной зоне.

Северный олень после одомашнивания его человеком почти не изменился в отличие от всех остальных четвероногих и пернатых спутников человека. Он очень приспособлен к суровому образу жизни в северных условиях. Северный олень самый «утепленный». Он имеет самое низкое удельное давление на фунт. Он самый проходимый и самый безвредный для растительного покрова. Он самый зрелорождающийся. Северный олень сам добывает себе пищу. Питается всем.

Это животное, как ни одно другое, помогло человеку освоить Крайний Север. И сейчас оно щедро кормит мясом сильно 'выросшее северное население, а коренным северянам дает еще и шкуры для одежды, обуви, жилища и еще массу полезных вещей из кожи, жил, костей, рогов. Это самое надёжное средство транспорта.

До сих пор многие оленеводы живут в чумах. Летом чум покрывают берестяными покрышками. Зимой покрышки - *нюки* - шьют из оленьих шкур, в два слоя ворсом наружу. На большой нюк идет до 20 оленьих шкур.

Любимая пища северных народов - оленье мясо. Они едят мясо и домашнего, и дикого оленя. Мясо оленя употребляют в пищу сырым, варёным, жареным, вяленым и копченым.

Коренные северяне используют шкуры оленя для одежды и обуви. Зимней верхней одеждой ханты служат *малица, маличная рубаха и совик. Малица* шьётся из оленины мехом внутрь. Чтобы не повредить кожу малицы, на неё надевают такую же широкую и прямую маличную рубашку из какой-либо материи. *Совик* - это верхняя одежда мехом наружу. Зимней обувью служат *кисы* или *лунты* из сплошной оленьей шкуры мехом наружу, выше колен. Кроме этой обуви в сильные морозы надеваются ещё меховые чулки, сшитые мехом внутрь.

Новые типы одежды и обуви, разработанные институтами, особенно из синтетических материалов, не смогли соперничать со сложившимися в течение тысячелетий вариантами одежды.

Зимними средствами передвижения северных народов являются *лыжи-снегоступы, оленьи нарты.* Лыжи - снегоступы делаются широкими и снизу подбиваются шкурой оленя. Оленьи нарты существуют двух типов: легковые и грузовые.

Для шитья одежды, обуви из оленьего меха, сшивания покрышек из оленьих шкур для чума нужны не простые, а особые нитки. Их делают из высушенных сухожилий оленя. Сухожильные нитки очень прочные, они не боятся воды, не гниют. Их делают разной толщины: для обуви - толстые, для одежды - тонкие, для вышивки бисером - совсем тонкие.

Не только материалы для одежды, обуви, жилища дает олень. Из его рогов варят клей. Кость и рог оленя идут на поделки для упряжи, для рукояток ножей и поделок. Подшейным волосом вышивают и прокладывают швы в одежде, чтобы она не промокала и была теплой. Олень играет очень большую роль в жизни коренных народов Севера. Без оленя невозможно было бы выжить в суровых условиях Севера.

ЧАСТЬ IV
ОБРАЗОВАНИЕ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО

Л. Л.Телегина

Образование и духовность

Воспитание духовно развитой личности – одна из основных задач, стоящих перед образованием на современном этапе.

В Законе РФ «Об образовании» (ст2.) сказано: «Государственная политика в области образования основывается на принципе гуманистического характера образования, приоритете общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, свободного развития личности. Воспитание гражданственности, трудолюбия, уважения к правам и свободам человека, любви к окружающей природе, Родине, семье»[1].

На XI Рождественских Международных образовательных чтениях отмечалось: «Нынешний политический и социально-экономический кризис, угрожающий самому существованию России, не был бы так опасен и продолжителен, если бы не усугублялся кризисом духа, кризисом воспитания, кризисом человека. Понимая это, многие политики и общественные деятели видят выход из создавшегося положения в поиске, переосмысления русской, или национальной идеи России...Эта национальная идеи России призывает одухотворить и систему образования, и общество в целом» [2]. Исконные духовные ценности Филиппов В.М. предлагает поставить в «центр образования, ибо будущее нашего Отечества в первую очередь зависит не от инвестиций или новых технологий, а от духовно-нравственного потенциала молодежи, от её доброты, честности, справедливости, трудолюбия, от её способности и стремления к бескорыстной заботе о ближних и беззаветной любви к своей Родине»[3].

В нашем регионе многие педагоги, осознавая важность проблемы духовно – нравственного воспитания подрастающего по-

коления, разрабатывают свои собственные программы, основываясь на педагогическом опыте прошлого. Так, авторы программы по духовно – нравственному воспитанию « Уроки нравственной жизни» Фомина М. В.и Антипина С.В (г. Тюмень) пишут: «Россия имеет многовековую историю и богатейший опыт духовно-нравственного воспитания детей. На всем историческом пути русский народ свято хранил лучшие культурные и социальные традиции предшествующих поколений, они складывались веками, развивались и бережно передавались из поколения в поколение. В основе духовно- нравственной жизни на Руси было воспитание воли, души, ума и сердца на началах любви, добра и красоты; формирование цельной, высоконравственной личности; развитие навыков благочестия и воспитание добродетелей на основе традиционных духовных ценностей. Нравственным воспитанием детей занимались государство, церковь, семья»[4]. Современное положение, в котором оказались наши дети, оторванные от традиционной духовной культуры нашего Отечества – православия, веками одухотворявшей его, вызывает тревогу и озабоченность не только священников, но и педагогов, ученых, деятелей культуры. Так, на Всероссийской научно – практической конференции «Духовно – нравственный потенциал России: связь поколений», проходившей в Тюмени в рамках Рождественских чтений, участником которой я являлась, в выступлении председателя Департамента по делам национальностей АТО Алексея Владимировича Мальчевского отмечалось: «В наше время реально существует угроза проникновения суррогатных моделей поведения, что приводит к потере у молодежи морально-нравственных ориентиров и привносит в ее сознание допустимость насилия и жестокости. Обсуждение данных вопросов принципиально важно. Юное поколение сегодня достаточно рано входит в возраст политической и социальной активности и от того, какая нравственная база будет в него заложена, такую форму и вид приобретет российское общество»[5]. Думаю, нельзя не согласиться с мнением специалиста по вопросам педагогики Олега Шнырева, кандидата педагогических наук, опубликованным в «Новостях Югры» (№5, 2006 г.): «Безусловно, воспитательные

цели связаны с общественными установками, их определяет государство. В советском обществе было понятно: создавали человека коммунистической формации. Сейчас в государстве нет определенных целей, политика ориентирована на Запад. Власть прикрывается общими фразами о формировании общечеловеческих ценностей, идеалах свободного человека. И не известно, какое новое поколение нужно обществу? Школьные мероприятия носят развлекательный характер. Вероятно, умение веселиться будет главной чертой человека будущего и заложит нравственную установку о том, что жизнь есть праздник. На мой взгляд, в России пора задуматься: что с нами происходит. Вопрос воспитания судьбоносный для общества. Изменить ситуацию можно в масштабах округа, для этого есть правовые возможности: вынести на обсуждение вопрос о воспитании и принять документ на законодательном уровне, сформулировать цели воспитательной работы в школах на уровне регионального компонента и определить воспитательный стандарт»[6].

Сегодня очень важно донести детям духовность. Духовность-это основа жизни. Знакомство с традиционной культурой нашего Отечества - православием поможет детям обрести подлинные духовно- нравственные ценности. «В духовно-нравственном воспитании одним из наиболее действенных направлений является обращение к тому богатейшему пласту православной культуры, который охватывает духовное наследие. Именно в нем содержится знание о человеке и его душе. И поэтому они могут служить своеобразной педагогической энциклопедией в деле духовного формирования личности»,- отмечал Филиппов В. М. на XI МО Рождественских чтениях. Эта мысль нашла свое достойное продолжение на V Рождественских чтениях в Тюмени, проходивших в феврале нынешнего года, участником которых я также являлась: «Православная культура исторически определяет духовно – нравственные черты России, является светочем духовности в мире. Введение в российскую систему образования предмета «Основы православной культуры» имеет жизненно – важное значение, сопоставимое со значительными событиями в истории России. Православная культура наднациональная, не политизи-

рована, для нее нет ни «эллина, ни иудея», ни мусульманина, ни славянина – это религия любви и кротости, поэтому в нравственном отношении она приемлема для всех обучающихся». Но здесь возникает препятствие: неготовность самого педагога воспитывать духовность у детей, следовательно, одной из главных задач является духовно-нравственное просвещение самих педагогов. На это было обращено внимание на XII Международных Образовательных Рождественских чтениях: «Одна из самых главных задач сегодня – это задача духовно–нравственного воспитания самих учителей. Ведь самая прочная основа для жизни общества и государства определяется деятельностью учителя»[7]. Этой проблеме также было уделено особое внимание на XIII Международных Образовательных Рождественских чтениях в Москве: «Школа, семья, церковь - соработничество во имя жизни». В обращении участников Рождественских чтений говорится: «Насущной задачей сегодня является создание развитой православной педагогической среды, подготовка квалифицированных специалистов в этой сфере»[8].

В нашем регионе много делается для решения данной задачи: во многих городах и поселках при храмах созданы Воскресные школы, открыты православные гимназии, в которых работают педагоги, имеющие специальное образование; в общеобразовательных школах введен предмет «Основы православной культуры», преподают который учителя, прошедшие подготовку на семинарах и курсах по данному предмету. Тобольская духовная семинария готовит помимо священнослужителей, иконописцев и регентов хоров также и педагогов Воскресных школ; в ТНГУ открыта кафедра религиоведения; в Сургутском государственном университете - кафедра теологии с квалификацией «бакалавр теологии». В столице округа Ханты- Мансийске проводятся ежегодные Межрегиональные Всероссийские научно-практические Кирилло-Мефодиевские чтения в рамках Дней Славянской письменности и культуры; в Тюмени, Сургуте, Ханты-Мансийске проходят ежегодные Рождественские Образовательные чтения. В Нефтеюганске при участии института повышения квалификации развития регионального образования ХМАО организуются курсы

для педагогов, ведущих предмет ОПК и учителей Воскресных школ. Большую практическую помощь в работе с детьми по воспитанию духовности, знакомству детей со своей традиционной культурой-православием- оказывают семинары для учителей «Основы православной культуры», проводимые в духовной столице Сибири городе Тобольске, где лекции читают преподаватели Тобольской Духовной Семинарии, Тюменского нефтегазового университета, Тюменской государственной медицинской академии. Как участник данных семинаров, хочу отметить, что особый интерес вызывают такие вопросы, как «Духовно- нравственное воспитание молодежи», «Нормативно-правовое и программно – методическое обеспечение курса ОПК», «Культурологический подход к преподаванию курса ОПК», «Священное Писание как основа христианской культуры», «Христианство и религии мира», «О научном и религиозном мировоззрении в современной школе», «Духовная опасность теософии и оккультизма», «Преподавание гуманитарных дисциплин в свете православного миросозерцания», «Основы православия в школьном курсе русской литературы», «Религиозные взгляды Ф.М.Достоевского» и мн.др. Так что получать духовно – нравственное просвещение педагогам есть где. Но вся эта работа должна быть приведена в систему. Вот почему в Рекомендациях IV Тюменских Рождественских чтений отмечалось, что необходимо «разработать и принять областную концепцию – программу духовно – нравственного и военно – патриотического воспитания молодежи. В рамках этой программы Департаменту по молодежной политике с привлечением широких кругов специалистов, заинтересованной общественности и Тобольско – Тюменской Епархии разработать региональную семейную политику повышения авторитета материнства и отцовства, направленную на возрождение традиционной для России ценности семьи, ценности малой Родины»[9].

Думается, что разработка и реализация данной областной концепции – программы поможет в работе педагогам как общеобразовательных, так и Воскресных школ и Православных гимназий по сохранению традиционных для России духовно – нравственных ценностей, поможет скорейшему разрешению того кри-

зиса духа, в котором находятся современные дети - будущее нашего Отечества.

[1]Закон РФ «Об образовании» от 10 июня 1992г. №3266 – 1 в редакции от 13 января 1996г. №12 – ФЗ.

[2]Филиппов В. М. Гуманистическая роль образования: православие и воспитание. // Воспитание школьников, №3,1995г.

[3]Там же.

[4]Фомина М.В., Антипина С.В. Уроки нравственной жизни. // Программа по духовно – нравственному воспитанию для начальных классов государственных (муниципальных) общеобразовательных учреждений. – Тюмень, 2003г., с.6.

[5]Мальчевский А.Приветствия. В Тюмени прошли IY Рождественские чтения. // Сибирская православная газета, №2(87). Февраль, 2005г.,с.5.

[6]Шнырев О. Что такое хорошо и что такое плохо? // Новости Югры, №5(17268), 19 – 25 января,2006г.

[7]Филиппов В. На фундаменте российских традиций. // Новости Приобья, №53, 2004.

[8]Обращения участников XIII Международных Образовательных Рождественских чтений «Школа, семья, церковь – соработничество во имя жизни» к иерархам, клиру и мирянам. // Сибирская православная газета, №2(87). Февраль, 2005г.,с.1.

[9]Рекомендации IY Тюменских Рождественских чтений. // Там же, с.7.

О.Ю.Полуянова

Развитие художественно-образной сферы младших школьников на основе использования регионального материала

Процесс гуманизации современного художественного образования предусматривает формирование личности младшего школьника на основе изучения вопросов не только программного, общероссийского содержания, но и изучения особенностей региональных культурных традиций. Разностороннее изучение региональной или локальной национальной художественной культуры является важным аспектом в формировании базовых знаний учащихся образовательной школы.

Художественное образование в контексте современной науки рассматривается как процесс становления личности учащегося,

расширения возможностей ее духовного развития, расширение и обогащение содержания человеческой субъективности: чувств, эмоций, воли. Процесс обучения обеспечивает общее психическое и интеллектуальное развитие учащихся. Однако современная практика обучения остается ориентированной скорее на операциональные компоненты интеллекта, оставляя в стороне образные.

Недостаточное внимание к художественно-образной сфере личности школьника обусловлено традиционным противопоставлением чувственного и логического, конкретного и абстрактного, субъективного и объективного, что привело как в науке, так и в художественно-образовательной практике к относительной обособленности этих двух сфер познавательной деятельности.

Поэтому активизация и использование результативных форм развития художественно-образного потенциала школьников в условии приобщения к музыкально-творческой деятельности с учетом использования краеведческого материала на уроке «Искусство» (Музыка) представляется весьма злободневной.

На уроках музыки наибольшее проявление художественно-образных способностей, психологической раскрепощенности происходит при условии предоставления школьникам необходимой свободы когнитивных действий, простора творческой инициативы при завоевании новых музыкальных «пространств».

Усиление роли художественно-образного компонента в процессе познания школьниками основ искусства предполагает, прежде всего, создание благоприятных условий для расширения и обогащения спектра эмоций, инициирования процессов фантазии и воображения, развития всего комплекса музыкально-творческих способностей.

Никакие музыкальные восприятия, оценки, ценностно-смысловые отношения, духовные процессы, не могут иметь места в действительности, если не задействована и не актуализирована в сознании учащегося художественная образность. Именно художественный образ выражает и «опредмечивает» в конкретно-чувственной форме все те процессы, эмоциональное состояние, психические движения в сознании учащегося.

Обучение музыке с использованием регионального (краеведческого) материала, в нашем случае – это произведения искусств, отражающие этнический колорит культуры коренных народов Югорского края (ханты и манси), позволяющие школьникам почувствовать себя частью великого целого, научиться уважать свой коренной народ, его прошлое и настоящее, заботиться о его будущем.

Традиционная школьная образовательная система основана на разделении учебного процесса на отдельные предметы, мир в воображении школьника оказывается разорванным на факты, гипотезы, теории, законы, плохо связанные между собой и не имеющие никакого значения, то есть тот же мир, который у дошкольника был целостным, ярким и интересным. В этих условиях регионализация, пронизывающая образовательные области, способна интегрировать предметные поля и формировать у учащихся новое мышление на основе целостного представления о мире, природе и человеке, формирования этнокультурного сознания как составляющей его мировоззрения.

Таким дидактическим средством воздействия на художественно-образную сферу учащихся младших классов является опора на **интеграционные** возможности искусства, которые заключаются в проведении аналитических и сравнительно-сопоставительных связей с художественными произведениями смежных искусств.

Обращение к интеграционным связям произведений разных видов искусств (в литературе, живописи, музыке) позволяет учащимся выбрать свой вариант образного понимания и эмоционального отношения к произведению музыкального искусства, воспринимать художественный (музыкальный) образ более целостно.

Воплощение Образа Югры в музыкальном произведении «Ура! Мы едем в Югру» Ж.Л.Металлиди школьники ассоциируют с живописью хантыйского художника Г.С.Райшева на примере его картин: «Югорская легенда», «Отчизны дальние края», «Женщина-земля», «Хантыйская Венера»; литературное описание красоты своеобразной и суровой природы страны Югории школьники могут найти творчестве краеведа З.П.Соколовой.

Этнический подход, который можно использовать в целях развития у учащихся художественно-образной сферы, требует включения школьников в новую для них природную среду, незнакомый уклад жизни, окружающую атмосферу народного искусства коренных народов Югры, восприятия мира по территории очень близкого, но по содержанию и представлению абсолютно неведомого.

Потенциал древнейшего музыкального творчества Земли Югорской необходимо рассматривать как явление непреходящей нравственно-эстетической ценности, наиболее оптимальное для освоения в дошкольном и младшем школьном возрасте, когда ребенок воспринимает себя в полном единстве с окружающим миром, т. е. синкретически. Архаические попевки и напевы ярки, доступны по музыкальному языку и близки миру современного ребенка своим разнообразием, наличием элементов игры, театральности, сочетанием слова, музыки и пластики.

Особое внимание учащихся необходимо направить на произведения народного творчества с назидательным, дидактическим смыслом, которые с древнейших времен формировали мировоззрение многих поколений. Это, например, сказки и загадки Югорских сказительниц, направленные на воспитание бережного отношения к природе, сочинение и исполнение автобиографичных по содержанию личных песен, которые являлись важной частью семейного этикета коренного народа.

Важной составляющей в развитии художественно-образной сферы школьников является поиск необходимых условий для возникновения и стимулирования **ассоциативных процессов**. Ассоциации, поэтические аналогии и параллели - все это продолженные самой природой пути к зарождению и становлению художественного образа. Это естественный процесс: от ассоциации - к звукообразу, от него – к сочинению или исполнению музыки или просто к более глубокому ее восприятию и осознанному пониманию.

Так, на примере раскрытия художественно-образного содержания музыкального произведения Ж.Металлиди «Северное сияние» и определения учащимися младших классов характерных

особенностей художественного воплощения этого природного явления, предлагается послушать отрывок сказочно-былинного фольклора хантыйской сказительницы Т.С.Чучелиной и одноименное произведение хантыйского поэта Ювана Шесталова, который образно характеризует это природное явление словами: «загорелись небеса», «сверкающие льды», «чудо-чудеса».

По мнению В.И.Загвязинского, регионализация образования предполагает (как и краеведческий принцип) использование знакомой среды, представляет возможности освоения культурно-исторического, социально-экономического и природно-географического материала. «Это процесс, охватывающий внесение в цели, содержание и форму образования региональных особенностей, приближение его к конкретным обстоятельствам общественной жизни».

Одной из серьезных проблем использования регионального художественного материала в обучении школьников является подбор оптимального, дидактически обоснованного репертуара для школьной программы, где перед педагогом-музыкантом встают следующие вопросы: определение художественно-образного содержания произведения с выявлением основных критериев и оценочных факторов, отбор содержания произведений с учетом возрастных особенностей школьников, использования интеграционных возможностей изучения произведений регионального искусства.

Художественно-педагогический анализ изучаемого произведения искусств является основополагающим ориентиром в определении критериев отбора музыкального материала региональной направленности.

Как показывает практика, критериями отбора художественного регионального материала в равной мере должны стать:

- сочетание теоретической основы и художественно-образовательных и воспитательных целей изучаемого произведения;
- сравнительно-сопоставительный анализ регионального художественного материала с опорой на его художественно-образную содержательность;

- учет возрастных особенностей при восприятии произведений, отражающих регионально-художественную образность.

Развитие художественно-образной сферы школьников на основе использования регионального художественного материала будет наиболее результативным с учетом использования **комплексного подхода.**

Предлагаемый комплексный подход позволит изучать регионально-художественную образность произведений искусства не только на уровне сравнительно-аналитических действий, но и в реальном художественном воплощении (выставки региональных художников, краеведческие экскурсии).

Так, изучение особенностей национальных инструментов коренных народов Югры (бубен, нарсьюх, тумран) можно начинать сначала в форме лекционного материала. Далее знакомство со спецификой этих инструментов можно продолжить в форме художественно-познавательной экскурсии под названием «Экскурсия в мир Югорских музыкальных инструментов» (поездка в культурно-экологический центр - г. Мегион, краеведческий музей в г. Нижневартовск), где школьники будут иметь возможность увидеть эти инструменты в оригинале. Завершающий этап изучения особенностей Югорских музыкальных инструментов и знакомство с музыкальными произведениями искусства Югры можно продолжить с помощью аудиовизуальных средств обучения, которые позволили бы приобрести слуховое представление о звучании этих инструментов на примере таких произведений, как: «Куринька», наигрыш (тумран), «Танцевальный наигрыш» (нарсюх - семиструнный), «Заячий ручей», наигрыш (сангквылтап).

Применение комплексного подхода в обучении способствует усвоению учебного материала более разносторонне и осознанно.

В настоящее время активизируется научно-методическая и практическая работа преподавателей музыкально-педагогических ссузов и вузов ХМАО по совершенствованию преподавания дисциплин национально-регионального компонента, на которые выделяется 22% общего учебного времени. Обращает на себя внимание сложившаяся тревожная ситуация и тот факт, что только

5% образовательных учреждений используют в содержании образования региональный аспект изучения предметов художественного цикла. Как правило, это преподаватели, деятельность которых направлена на поисковую, исследовательскую деятельность.

Жизнь постоянно требует приблизить обучение учащихся с учетом изучения национально-региональных традиций, а будущих педагогов-музыкантов вооружить всем необходимым дидактическим арсеналом для использования краеведческого материала в художественном образовании школьников.

В. В. Денисов

Эзоповский язык лирики Владимира Мазина

Как всякий поэт Ханты-Мансийского автономного округа, Владимир Мазин крепко связан с традициями Крайнего Севера. Родившись в селе Ларьяк, что в Нижневартовском районе, будущий поэт с детства наблюдал жизнь и быт хантыйского народа. Его глубокая любовь к малой родине проявляется в каждом стихотворении.

Изучая сборники Владимира Мазина «Вихрастое золото», «По собственной гамме», «Пристань радостей и печалей» и другие, анализируя содержание поэтических текстов, понимаем, что все творчество самобытного лирика Югры в той или иной мере выражает сыновние отношения к матери-природе. Но поэт показывает это не прямым текстом, а применяет так называемый «эзопов язык», при помощи которого и выражаются сокровенные чувства и мысли, народные мнения.

В стихотворении «Путник» 1976 года видим лирического героя с трепетной душой космического масштаба. Но стихотворение начинается с описания не души и не внешности. Внимание заостряется на мелочах: крошки хлеба и обычная дыра в кармане. И эти мелочи не явлены, они скрыты. Оттого и очень важны. Нет демонстрации нищенского положения, бедность - состояние привычное для путника.

В одном кармане крошки хлеба,
В другом - обычная дыра,
Есть у него большое небо
В дымах безлюдного костра

Лирический герой кажется отрешённым от человеческих забот, мы даже наслаждаемся образом свободного и одинокого странника. Он ищет успокоения, возможно - родственную душу. Не об этом ли говорится во втором четверостишии? Поэт задаёт вопросы о времени: когда странник осознал свой нелёгкий путь, приняв решение не быть среди сытого невежества? В определении дороги сочетаются несочетаемости: несчастья и надежды, что усиливает читательское понимание одинокости лирического героя.

Когда он вышел на дорогу
Забот, несчастий и надежд?
Когда покинул он берлогу
Во зле отъевшихся невежд?

Кажется, в этих строках путник представлен как медведь-шатун, которого разбудили во время зимней спячки, который теперь не находит успокоения. Образ хозяина урманов медведя, конечно, близок Мазину, сыну ваховского ханты.

Эзопов язык при расшифровке скрытых смыслов помогает сделать следующие выводы: дорога - тропа борьбы (или - соперничества); путник - вышел путник, чтобы защитить среду своего обитания, свои права. Жильё, которое имел странник, в стихотворении изображено берлогой. Но берлога может показаться чужой, не близкой путнику. Четверостишие заканчивается словами: «...Во зле отъевшихся невежд». Как всякое истинное художественное творение, лирическая миниатюра Мазина может трактоваться по-разному, в ней достаточно много лейтмотивов для определения читательской позиции. Многосмысловая нагрузка короткой строки определена вопросительным местоимением когда. И нет конкретного ответа. Может быть, давно или когда-то, или недавно, или при советской власти...

Мы выделим двойственный смысл заинтересовавшей нас строки. Во зле отъевшихся невежд значит зажравшихся, погряз-

ших в злодеяниях и забывших на чувственном уровне свою близость к природе. А так же эта строка говорит о появившихся в природе чужаках, которые без дрожи единого мускула уничтожают её спокойствие и красоту. При звучании «во зле» можно услышать как «возле», т. е. рядом. И это означает, что разрушители гармонии живут рядом, находятся среди нас. От них и уходит странник, их и покидает путник.

Поэт Владимир Мазин легко играет словами, образами, смыслами. Эта лёгкость ничего общего не имеет с облегчённостью, поверхностностью чувств. Напротив, для читателя, слушателя в стихотворениях Мазина дана огромность пространства для интерпретации каждой строфы, строки, каждого словосочетания. Только лирик незаурядного таланта смог так неординарно и свободно закончить стихотворение:

Дожди осенние глотает,
Не проклинает никого...
И не спасает, только тает
Мечта прекрасная его.

Финал стихотворения может показаться страшным мотивом о бесполезности борьбы за свой родной край, за девственную среду обитания. Всё будет так, как распорядятся расточители природного богатства. Тихая обида зафиксирована строкой: «слезу осеннюю глотает». Но чья эта слеза? Это слеза неба, Торума - Всевышнего творца. Но она же и форма страдания лирического героя. Всё, что находилось во владении естественных природных сил миллионы лет, всё, что для поэта связано с мечтами, желаниями, жизнью, разрушается. Подводится какая-то страшная, предрекающая смерть черта для всего рода человеческого - разумной и образно чувствующей части Матери-природы. При анализе стихотворения становится понятно, что конспиративная речь поэта сводится не к зашифровке имён, понятий, а к зашифровке идейных смыслов. Тихая лирика Владимира Мазина становится при внимательном прочтении призывной. Лирический герой призывает опомниться расточителей природного блага, просит защитить родную землю от нашествия огромного количества техники, оставляющей глубокие следы-раны на теле ПРИРОДЫ.

На доступном каждому языке Мазиным написаны сотни стихотворений, обращённых к чувствам детей природы. Вот одно из сборника «Пристань радостей и печалей» (1998г.), полное сострадания и решимости помочь:

Пусть станут муками моими
Твоя слеза, твой стон в ночи,
Пусть сны ко мне придут больные,
Жестокие как палачи.
Мой рот кривится в боли страшной,
Когда позором бьют тебя...
Лишь позови меня однажды,
Приду, по-прежнему любя.

Это не просто любовные помыслы тоскующего лирика. В стихотворении человек готов принять на себя всю боль, которую испытывает природа от людской жестокости. Лирический герой готов встать на защиту слабой женщины. Скрытый, подспудный сюжет предполагает нанесение ответного удара, но сам лирик - очередная жертва злодеяний. Его попытка встать на защиту слабых - не только конкретные действия, это затраченная энергия души, это самоотдача.

Чтобы условная поэтическая речь была в достаточной степени действенна, требуется и словесная сноровка и находчивость разума, а также то, что мы никогда не сможем определить, т. е. способность метафорически мыслить и выражать эти мысли. Чуткость к слову, ловкость интонационного конструирования, звукопись и прочие формальные признаки творчества Мазин подчиняет содержательной сущности художественного произведения.

Самобытного поэта поняли и признали далеко не сразу. Потребовались десятки лет (первые публикации Мазина относятся ко второй половине 1960-хгодов), чтобы читатель, наконец, понял всю важность поэтических мыслей, заключённых в стихотворных миниатюрах нижневартовского поэта.

Наверное, важнейший призыв лирического героя Владимира Мазина заключён в его честных строках о необходимости сохранять сибирскую природу, необходимости защищать слабых, необходимости жить добротолюбиво. Кстати, понятие, выраженное

словом добротолюбие, нередко обозначено Мазиным в дарственных надписях и в поведенческой стилистике на встречах с читателями, о чем свидетельствуют многочисленные поклонники и поклонницы талантливого представителя коренных жителей Среднего Приобья.

Родной край для поэта - это всё многообразие деревьев, трав, озёр, речек..., это сберегаемые животные, птицы, рыбы... - это всё единичное и целостное, что помогает человеку оставаться Человеком.

Живой, способной чувствовать показана природа в стихотворении «На плоту»:

У реки буграми вздулись мускулы
Тяжело протаскивать плоты...

В стихотворении откровенно слышны призывы к прекращению вырубки лесов. К сожалению, человеку всё равно какое дерево срубить. Судьба конкретного дерева его не интересует. Но поэт замечает отдельность каждого дерева, он среди этих деревьев провожает в последний путь вырубленные, обитые жизни.

Все на берегу деревья разные
Здесь одно название бревну.
Так они, корявые, обтёсаны,
Так омыты благородством вод,
Что склонился над немыми плёсами
Всей тайги прощальный хоровод.

Здесь мы видим целое обрядовое действо. В нём участвуют и воды родной поэту реки. В интонации что-то языческое, древнее и что-то христианское, недавнишнее, поражает нас в полифоническом звучании. И здесь же услышать можно скрежет пил, удары топоров и нежную, тоскливую песню-плач. Настоящая поэзия не имеет однозначного толкования. Пусть любая из мелодий, любой содержательный мотив достигнет нашего понимания и привлечет к перечтению лирических откровений. Талантливому поэту необходим талантливый читатель.

Таким образом, Владимир Мазин, используя «эзоповский язык» иносказаний объявляет во всеуслышание о варварском от-

ношении к природе и призывает людей вернуться к природной сущности своей.

Возлюбить реки и тайгу, озёра и болота, чтобы сберечь их и себя в природной красоте.

Е. К. Иванова

Сайт *МУБИС.ру* как информационный ресурс

Уже пять столетий книги играют колоссальную роль в распространении знаний, воспитании нравственности и иных духовных качеств человека. Какие бы цели не преследовал человек - экономические, научно-технические, политические и т. д. - он может получить результат лишь на основании тех знаний и информации, которыми он располагает в данное время. Вот почему важен доступ к достаточному объему всесторонней и новейшей информации, который в свою очередь определяется информационными технологиями. Обеспечение доступа населения к информации - задача библиотеки, как одного из важнейших звеньев в системе научных и информационных коммуникаций. Эффективным способом решения этой задачи может стать сайт *МУБИС.ру*, который предоставляет доступ к электронным ресурсам библиотеки: библиографическим и полнотекстовым базам данных, рекламирует библиотечные услуги, оперативно отражает текущее состояние библиотеки и служит информационным каналом для организации взаимодействия с библиотеками России.

Библиотечно-информационная система г. Нижневартовска приступила к работе по созданию собственного сайта в 2002г. Была создана рабочая группа под руководством зам. директора Воробьевой Т.В. Разрабатывая сайт, мы в первую очередь старались обеспечить его информационную насыщенность, полезную для пользователей (электронный каталог, полнотекстовые краеведческие базы данных, списки новых книг, сведения о составе фонда, расписание работы отделов и т.д.) и удобную для пользователя навигацию по ресурсам. В 2003 г. была создана первая

версия, и во Всемирной паутине появился сайт с адресом **www.mubis.ru**. Через год, в 2004, пришло первое признание – третье место во Всероссийском конкурсе веб-сайтов муниципальных библиотек. В 2006 году МУБИС.ру изменил свой дизайн, модернизировал структуру, сохранив в целом свою концепцию. Сегодня это крупный информационный ресурс, состоящий из двух взаимосвязанных блоков: *Страницы для взрослых* и *Страницы для детей.*

На *Страницах для взрослых* размещены **«Новости»** города и МУ«БИС», **«Электронный каталог», «Электронная доставка документов», «Краеведческие ресурсы», «Справочный центр», «Услуги», раздел «О нас»**, представляющий библиотечно-информационную систему и **«Городская афиша».**

Раздел «Электронный каталог» позволяет, находясь дома, проверить наличие конкретной книги в фонде МУ «БИС» и узнать ее местонахождение в библиотеках города. Если нужная вам книга уже на руках у другого читателя, существует возможность узнать, когда данный документ появится в фонде библиотеки. Сервис **«Электронный каталог»**, в отличие от аналогичных сервисов на сайтах других библиотек округа, позволяет, осуществив библиографический поиск, при необходимости сразу сделать заказ электронной копии документа через кнопку «Перейти на заказ Электронной копии документа». **Подраздел «Журналы и газеты в библиотеках города»** предлагает Вашему вниманию «Сводный указатель периодических и продолжающихся изданий на русском и иностранных языках, выписанных в 2006 году крупными библиотеками города».

Раздел «Краеведческие ресурсы», на наш взгляд, имеет особое значение. Здесь размещены уникальные материалы о крае - полнотекстовые документы по истории Западной Сибири и региона, экологии, современном социально-экономическом положении города, художественные произведения местных авторов и электронная версия журнала для читателей библиотек города Нижневартовска «Моя библиотека». Правильность подхода к формированию контентной части раздела подтверждают обращения к нашим краеведческим ресурсам из других регионов страны,

например, из гг.Салехарда, Санкт-Петербурга, и, разумеется, близлежащих городов округа. В 2006 г. появился новый **подраздел «Галерея «Родной город»**, где размещены цифровые копии произведений изобразительного искусства, посвященных городу, из фондов Центральной городской библиотеки. Постоянно пополняется коллекция ссылок на краеведческие ресурсы, в том числе финно-угорские, в подразделе **«Ссылки на краеведческие ресурсы России»**. На сегодняшний день это более 500 ссылок, структурированных по тематическому принципу.

Сервис **«Электронная доставка документов»** позволит Вам оформить заказ на электронные копии документов из фондов МУ "БИС" (страницы из сборников, справочников; статьи из журналов; газетные материалы краеведческого характера).

Ежемесячно обновляемый **раздел «Новинки»** предлагает иллюстрированный список документов поступивших в фонды **библиотек МУ БИС.**

В **разделе «Услуги»** жители города могут получить полную информацию о платных и бесплатных услугах, оказываемых библиотеками города: условия предоставления (если такие существуют), место, где можно получить услугу, стоимость (если это платная услуга). Так как перечень услуг довольно велик, то информация о них разбита по видовым разделам «Библиотечное обслуживание», «Дополнительные платные услуги», «Услуги по организации досуга». Естественно, что этот раздел будет развиваться в зависимости от пожеланий горожан и читателей библиотек.

Раздел «Справочный центр» объединяет информационные ресурсы, помогающие получить ответ на любой информационный запрос. Подраздел **"Виртуальная справка"** - это общероссийская корпоративная виртуальная справочно-информационная служба публичных библиотек. Одним из 23 библиотек-участников является муниципальное учреждение "Библиотечно-информационная система" г. Нижневартовска. Задать любой вопрос можно и на сайте МУ "БИС в разделе «Задать вопрос» и операторы ВС найдут информацию в Интернет-ресурсах. **Подраздел «Имею право»** содержит документы нормативного и за-

конодательного характера, касающиеся как общих вопросов развития культуры и библиотечного дела РФ, так и регулирования библиотечного дела в рамках нашего округа и города. Например, наряду с Законом РФ о культуре можно ознакомиться с Законом ХМАО о библиотечного деле, и с постановлением главы администрации г. Нижневартовска об обязательном экземпляре. Весьма важной и полезной для всех жителей города является информация, касающаяся правил пользования библиотеками МУ «БИС», правил действия ночного абонемента, положения о залоге. Очень часто жители города, обращаясь в библиотеки, сталкиваются со специфической библиотечной терминологией. Помочь разобраться в этом вопросе – задача **подраздела «Словарь библиотечных терминов»**. Здесь можно найти толкование самых различных библиотечных терминов. Например, что такое «Алфавитный каталог», «Авторский знак», «Библиографический поиск» и др.

Особого внимания заслуживает страница **«Библоцман»**, где размещен проект «Библоцман», реализованный в 2003г. совместно с некоммерческим фондом «Пушкинская библиотека». Этот проект был частью социологического исследования, изучающего состояние читательского спроса и проблем, связанных с его удовлетворением в библиотеках России. Проект предполагал создание системы сбора и обработки информации об отказах на книги (под «отказом» понимаются различного рода отказы на читательские запросы о наличии книг в библиотеке). На основании систематизированной информации об отказах за период с 01.07.2003-31.01.2004 издательства и книготорговые организации могут определить издательские приоритеты, учитывая библиотечный читательский спрос (подраздел **«Страница издателя»**). Раздел дополняют **«Списки изданий для книгообмена»** нацеленные на организацию межбиблиотечного книгообмена. Уже сейчас на нем размещены списки изданий некоторых библиотек России, предлагаемых для книгообмена.

Раздел «Городская афиша» аккумулирует информацию о культурно-досуговых мероприятиях в городе, включая, библиотечные. Выставки, встречи с писателями, кино, спектакли, танце-

вально-развлекательные программы можно просмотреть на месяц, на неделю, на текущее число.

Раздел «О нас» содержит «Общие сведения» о библиотечной системе, расписание работы отделов Центральной библиотеки и филиалов, и специально выделенный внутренний коммуникативный ресурс **«Для сотрудников МУ БИС»**, созданный упорядочить делопроизводство и распространения информации внутри учреждения.

Самостоятельная часть сайта **МУБИС.ру** *Страницы для детей,* удостоенные специального диплома Всероссийского конкурса веб-сайтов муниципальных библиотек (2004 г.).

При разработке детской части сайта мы исходили из того, что информация должна быть краткой, яркой и содержательной, поэтому воспользовались программой для создания сайтов Macromedia Flash. Главная детская страница представляет собой карту «Читай-города», на которой обозначены в виде книжек-домиков все детские библиотеки города. По дорожкам, соединяющим библиотеки, бегает Шебуршун Библиотечный, символ Центральной детской библиотеки, придуманный детьми. Разделы детского сайта в виде дорожных указателей усиливают впечатление путешествия по «Читай-городу». Например, «Перекресток Пригласительный» предоставит основную информацию о каждой детской библиотеке города. «Проспект непрочитанных книг» познакомит с новинками литературы, учитывая дифференциацию читателей по возрасту, а также тематическую направленность книг. Новые поступления медиа-изданий представлены в «Медиа-парке». А лучшие детские книги, «золотой» фонд библиотек раскроется на «Золотом бульваре». На «Аллее звезд» можно обнаружить информацию о победителях библиотечных конкурсов, лучших читателях и помощниках библиотек. Родителей приглашает «Родительский пятачок», на котором постоянно обновляемая информация о ресурсах библиотек в помощь образованию и воспитанию детей, о традициях семейного чтения.

Поскольку наш сервер информационных ресурсов открыт для посещения гостями из любой точки планеты, у нас существует **англоязычная версия сайта**, где размещены общие сведения о

библиотечной системе; ссылки на краеведческие ресурсы; выложен Интернет-дайджест «Югра-лэнд» и списки для межбиблиотечного книгообмена.

С момента своего существования МУ «БИС» трудится на благо своих читателей, обеспечивая им доступ к достаточному объему всесторонней и новейшей информации. В ближайших планах развития сайта: наращивание собственной информационной базы, в том числе за счет размещения на сайте аудиовизуальных документов из фондов МУБИС, создание страничек библиотек-филиалов и страницы для подростков. Планируется повысить интерактивность сайта через систему интерактивных опросов и голосований.

И. Р. Асляхова

Формирование фонда иллюстративных материалов (изотеки) в отделе искусств ЦГБ: региональный компонент.

В мире все более усложняющихся новых технологий, когда человека даже в быту окружают все более совершенные приспособления, создается ложное впечатление, что все старое, испытанное временем уже не нужно, устарело и никому неинтересно. Но это не так...или не совсем так. Нас тоже одолевали сомнения, когда мы приступили к формированию фонда иллюстративных материалов (изотеки). Зачем тратить время, силы и средства на приведение в приличный вид старых картинок, когда все можно получить на дисках или скачать из Интернет?

Многолетний опыт работы отдела искусств показывает, что иллюстративные материалы были всегда востребованы читателями. Они необходимы при обучении в различных учебных заведениях, школах и детских садах; студентам художественно-графического факультета НГГУ нужны хотя бы репродукции великих полотен для копирования или вдохновения; портреты великих людей уместны на различных культурно- массовых мероприятиях; виды нашего города нужны при проведении заочных

экскурсий или знакомстве с историей города, при оформлении школьных рефератов и т.д. Во время подготовки и проведения юбилея Нижневартовска стали востребованы и фотографии старых зданий, которые уже снесены, и архитектурный облик преображенного новыми современными зданиями города, и изображения скульптурных памятников, которые украсили город в последние годы, и работы местных художников. Поэтому, несмотря на недопонимание даже со стороны коллег, мы взялись за очень трудоемкую и кропотливую работу по созданию изотеки – фонда иллюстративных материалов - и отображение ее в электронной базе данных. Если брать шире, фонд иллюстративных материалов включает также художественные альбомы, комплекты открыток, репродукции в книгах и журналах и листовые издания. В данном докладе речь будет идти только о формируемом фонде листовых изоизданий.

Репродукции из старых календарей, списанных журналов и книг, фотографии, которые накапливались годами, были сначала систематизированы и распределены по тематическим папкам и выдавались на дом отдельными листами и комплектами в зависимости от потребностей читателей. Тонкая журнальная бумага от частого использования быстро приходила в негодность. Первыми ветшали самые популярные иллюстрации. С другой стороны, обширный фонд репродукций не был отображен ни в одном каталоге библиотеки, ни в картотеках, ни в электронной базе данных, поэтому с увеличением объема иллюстративных материалов усложнялся и их поиск.

Перед нами встали следующие задачи:

1. – надлежащее оформление репродукций с указанием всех обязательных сведений о произведении: автор, название, техника, размеры и место хранения оригинала.

2. - систематизация оформленных материалов и обеспечение их сохранности.

3. - отображение документов в справочном аппарате библиотеки с возможностью поиска по разным критериям.

Перед вводом в ЭБД были выработаны критерии отбора репродукций для ввода: формат репродукции не менее 10x13 см.,

предпочтительно цветное качественное изображение, предпочтительно, с одной стороны, наиболее спрашиваемые материалы, с другой, - наиболее редко встречающиеся репродукции, которых нет в имеющихся альбомах отдела искусств.

Мы решили оформить репродукции в паспарту и ввести в ЭБД как отдельное издание. Это означает, что каждая иллюстрация обрабатывается как отдельный документ, и в поисковом окне программы Libermedia ее можно найти по автору работы, названию и тематическим рубрикам. Например: набрав в поле «Автор»: Репин И.Е., мы сможем увидеть перечень всех репродукций его картин, введенных в базу данных. Через поле «Заглавие» можно найти картину по конкретному названию произведения или же по тематическим рубрикам в поле «Рубрика». Тематические рубрики присваиваются по содержанию репродукции:

1) по предмету изображения (объект, событие, персоналии и др.)

2) по жанру произведения искусства

3) в отдельных случаях, по технике и художественному направлению. Например:

* на репродукции с картины Ф. Толстого «Букет цветов, бабочка и птичка» будут такие рубрики:

- Цветы в произведениях искусства – Живопись – Иллюстрации
- Бабочки – Иллюстрации
- Букеты – Иллюстрации
- Натюрморт (жанр) – Иллюстрации
- Акварель – Иллюстрации

* на фотографии с изображением Дворца Искусств будут рубрики:

- Нижневартовск, искусство - Дворец Искусств (Дом техники) – Иллюстрации
- Архитектура – Современная – Иллюстрации

* на фотографии с изображением Памятника землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны следующие рубрики:

- Памятник землякам, погибшим в годы Великой Отечественной войны (г. Нижневартовск) – Иллюстрации

- Великая Отечественная война в произведениях искусства - Монументальное искусство - Иллюстрации

Более того, в базу данных вводятся сведения об оригинале: материалы и техника выполнения, размеры и место хранения подлинника. Эти сведения помимо информативности дают дополнительные возможности для расширения поиска.

Например, если найденная репродукция не устраивает читателя по каким-то критериям (размеры, качество изображения или находится у другого читателя), то по сведениям об оригинале мы выясняем, в каком музее находится картина, и продолжаем поиск по альбомам коллекций музеев.

Начиная с 2001 года было сформировано более ста тематических папок по различным видам и жанрам искусства, по странам и персоналиям художников, в которых накопилось около 5000 репродукций. С 2004 года было оформлено в паспарту и подготовлено для ввода в базу данных 800 репродукций и портретов. С июня 2005 года введено в электронную базу данных и предметизировано 512 экз. листовых изоизданий. Это всего лишь десятая часть накопленного материала. И это всего лишь 5% от фонда отдела искусств, но пользу от проделанной работы мы уже почувствовали: увеличилось количество выполненных справок по иллюстративным материалам, намного ускорилось время выполнения сложных запросов.

Например, если на запрос читателя «Иллюстративные материалы по дымковской игрушке для демонстрации на занятиях в детском саду» раньше нам приходилось просматривать массу книг и отбирать наиболее приемлемые, то с созданием изотеки данный запрос выполняется моментально.

При наличии штатов работа по пополнению изотеки будет вестись постоянно. Приоритетные темы будут определяться по запросам наших читателей.

НАШИ АВТОРЫ

Антов Ибрагим Сейафович - старший преподаватель кафедры географии и безопасности жизнедеятельности Нижневартовского государственного гуманитарного университета (НГГУ)

Алексеева Любовь Васильевна – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России НГГУ

Асляхова Ильсияр Рафгутдиновна - зав. отделом искусств Центральной городской библиотеки МУ «БИС» (г. Нижневартовск)

Асылгараева Ксения Александровна - студентка 5 курса факультета естественных и точных наук НГГУ

Бабушкина Светлана Леонидовна – аспирантка кафедры истории России НГГУ

Двойнева Ю.П. - заведующая экскурсионно-туристическим отделом МУ «Региональный историко – культурный и экологический центр» (г. Мегион)

Денисов Вадим Викторович - выпускник Югорского университета, учитель литературы школы-интерната (г. Ханты-Мансийск)

Задорожняя Ольга Анатольевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России СурГУ

Золина Светлана Владимировна - ученица 10 класса, МОСШ N22 (г. Нижневартовск)

Иванова Елена Константиновна - гл. библиотекарь Муниципального учреждения «Библиотечно-информационная система» (г. Нижневартовск)

Икингрин Елена Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социально-экономических наук НГГУ

Ищенко Оксана Владимировна – кандидат исторических наук, доцент филиала Уральской академии государственной службы (г. Лангепас)

Казакова Наталья Сергеевна – учитель истории МОСШ N31, соискатель кафедры истории России НГГУ

Кашина Лина Дмитриевна - заместитель директора по научно-исследовательской работе МУ «Региональный историко-культурный и экологический центр» (г. Мегион)

Колобова Берта Алексеевна – кандидат педагогических наук, доцент факультета естественных и технических наук НГГУ

Коркин Сергей Евгеньевич - кандидат географических наук, старший преподаватель кафедры ГиБЖ НГГУ

Мазин Владимир Алексеевич – кандидат культурологии, доцент НГГУ, член Союза писателей России

Митрофанов Виктор Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и естественно-научных дисциплин Западно-Сибирского института финансов и права

Михайлова Оксана Игоревна - соискатель кафедры истории России НГГУ, учитель МОСШ №13

Михайловский Валерий Леонидович – научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории НГГУ, член Союза писателей России

Нелинова Анна Владимировна – студентка V курса отделения истории НГГУ

Полуянова Ольга Юрьевна - кандидат педагогических наук, преподаватель кафедры музыкального образования Нижневартовского государственного социально-гуманитарного колледжа

Полуяктова Мария – ученица 6В класса МОСШ N5 (г. Нижневартовск)

Прищепа Александр Иванович – профессор, доктор исторических наук, декан исторического факультета СурГУ

Решетникова Светлана Николаевна – учитель истории и обществознания МОСШ №28, аспирантка НГГУ

Рянский Феликс Николаевич - доктор географических наук, профессор, зав. кафедрой ГиБЖ НГГУ

Сафиуллина Гульназ Фаниловна - студентка 4 курса отделения культурологи НГГУ

Середовских Борис Анатольевич – старший преподаватель кафедры ГиБЖ НГГУ

Скульмовский Денис Олегович - аспирант кафедры истории России НГГУ

Солдаткин Денис – ученик 6В класса МОСШ N5 (г. Нижневартовск)

Солодкин Яков Григорьевич – профессор, доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории России НГГУ

Сорокина Анастасия Олеговна - ученица 10 класса МОСШ N22 (г. Нижневартовск)

Телегина Лариса Леонидовна - учитель русского языка и литературы МОСШ №8 (г. Нижневартовск)

Умнова Вера Викторовна - студентка V курса факультета отделения истории НГГУ

Цысь Валерий Валентинович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России НГГУ

Цысь Ольга Петровна – старший преподаватель кафедры истории России НГГУ

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ I
ИСТОРИОГРАФИЯ. ИСТОРИЯ

Солодкин Я. Г. К историографии раннего сибирского летописания 3
Митрофанов В. В. Письма С.Ф. Платонову из Сибири 6
Решетникова С.Н. Разыскания С. В. Бахрушина о панцирях Ермака 11
Скульмовский Д. О. Стрельцы в Верхотурском гарнизоне на рубеже XVI-XVII вв. 14
Задорожняя О. А. О трудовых коллективах на маслодельнях Западной Сибири конца XIX – начала XX вв. 18
Цысь О. П. О педагогических кадрах церковных школ Березовского и Сургутского уездов в кон. XIX – нач. XX вв. 24
Ищенко О. В. Об организации ученических трудовых дружин в Сибири в годы первой мировой войны. 30
Умнова В. В. Общественно-религиозные организации Тобольской епархии (1917-1919 гг.) 34
Цысь В. В. «Северный завоз» в период Гражданской войны и первые годы нэпа (по материалам Березовского и Сургутского уездов Тобольской губернии) 39
Михайлова О. И. Государственные и местные налоги на севере Западной Сибири в 1926 – 1928 гг. 42
Казакова Н. С. Об обеспечении школ Остяко-Вогульского округа учительскими кадрами 44
Алексеева Л. В., Нелинова А. В. Колхозное строительство в Ларьякском районе Остяко-Вогульского округа 48
Кашина Л. Д. Родина «помнит» своих героев 53
Двойнева Ю. П. Надглавные кресты православных храмов Югры как элемент экскурсионного показа 56
Бабушкина С. Л., Алексеева Л. В. О создании профтехучилищ в г. Нижневартовске 60
Прищепа А. И. Формирование транспортного обслу-

живания в Сургуте 1960-е – 1990-е гг. 65
Сорокина А. О. Страницы истории родного города 69
Полуяктова М. Улицы города рассказывают. Улица Зырянова 74
Икингрин Е. Н. Нижневартовск в политическом пространстве 76

ЧАСТЬ II
ПРИРОДА. ЭКОЛОГИЯ

Рянский Ф. Н. Середовских Б.А. Заселение территории Северо – Западной Сибири в эпоху мезолита в связи с глобальными климатическими изменениями: историко-географический аспект 81
Коркин С. Е.Экспедиционное исследование реки Вах 88
Михайловский В. Л. Охранные проекты в бассейне реки Вах 92
Антов И. С., Рянский Ф. Н. Эколого-хозяйственное районирование Нижневартовского региона 99

ЧАСТЬ III
ЭТНОЛОГИЯ

Золина С. В. Духовная культура коренных народов Югры 105
Мазин В. А. Тотемизм как этнический индикатор родства (к вопросу комплексного изучения экзогамных фратрий обских угров) 109
Асылгараева К. Е., Колобова Б. А. Особенности культуры и быта народа ханты поселка Варьёган 114
Мазин В. А., Сафиуллина Г. Ф. Обряд как особая действенная форма сохранения традиционной культуры 122
Солдаткин Д. Олень в жизни коренных народов Севера 126

ЧАСТЬ IV
ОБРАЗОВАНИЕ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. БИБЛИОТЕЧНОЕ ДЕЛО

Телегина Л. Л. Образование и духовность 129
Полуянова О. Ю. Развитие художественно-образной сферы младших школьников на основе использования регионального материала 134
Денисов В. В. Эзоповский язык лирики Владимира Мазина 140
Иванова Е. К. Сайт МУБИС.ру как информационный ресурс 145
Асляхова И. Р. Формирование фонда иллюстративных материалов (изотеки) в отделе искусств ЦГБ: региональный компонент 150
Наши авторы 154